

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ
БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Дорога домой

Виталий Зыков

Безымянный раб

«Автор»

2004

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Зыков В. В.

Безымянный раб / В. В. Зыков — «Автор», 2004 — (Дорога домой)

ISBN 978-5-9922-1963-0

Стар мир Торна, очень стар! Под безжалостным ветром времени исчезали цивилизации, низвергались в бездну великие расы... Новые народы магией и мечом утвердили свой порядок. Установилось Равновесие. В этот период на Торн не по своей воле попадают несколько землян. И заколебалась чаша весов, зашевелились последователи забытых культов, встрепонулись недовольные властью, зазвучали слова древних пророчеств, а спецслужбы затеяли новую игру... Над всем этим стоят кукловоды, безразличные к судьбе горстки людей, изгнанных из своего мира, и теперь лишь от самих землян зависит, как сложится здесь жизнь. Так один из них выбирает дорогу мага, а второго ждет путь раба, несмотря ни на что ведущий к свободе!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1963-0

© Зыков В. В., 2004
© Автор, 2004

Содержание

Карта	5
Зачин	7
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	67
Глава 9	74
Глава 10	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Виталий Зыков

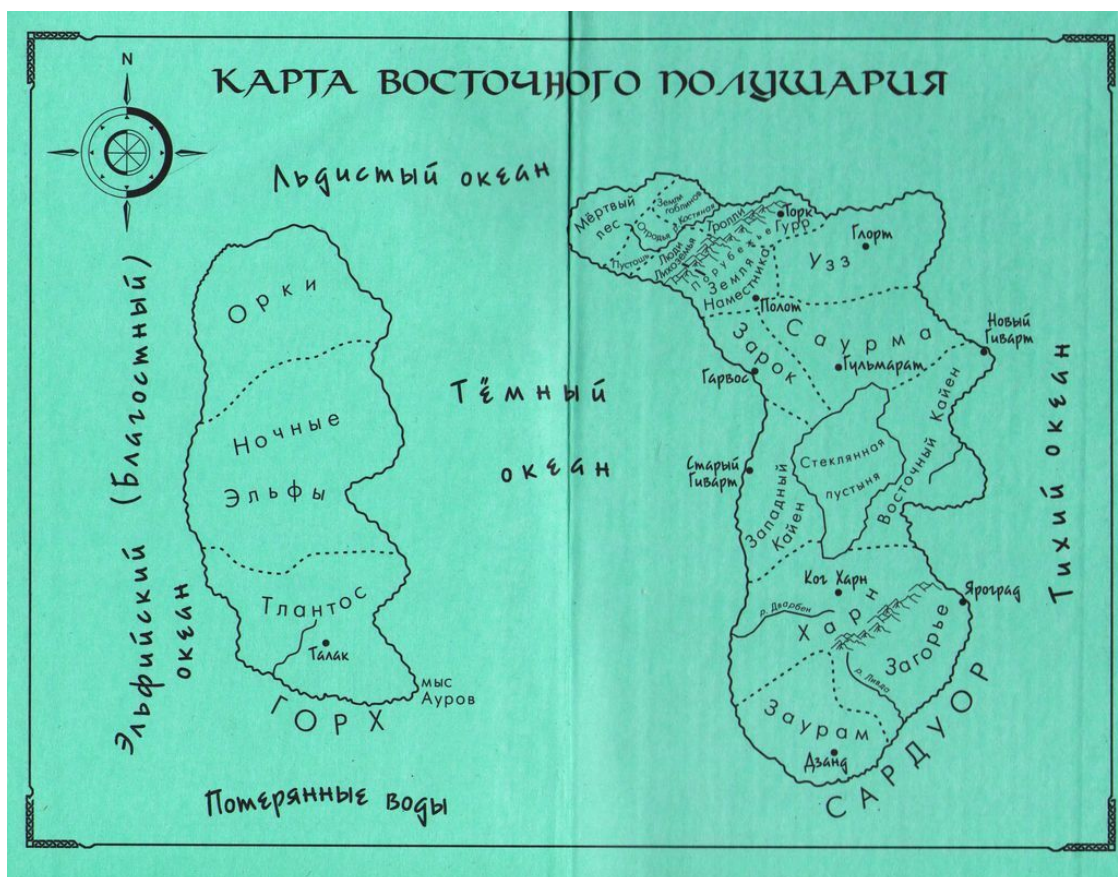
Безымянный раб

...И когда воссияет Красная Звезда на небосклоне, вестница бедствий и несчастий, надежда обреченных и погибель проклятых, придет Враг обций, принеся на многострадальные земли Торна смерть, голод и тьму. Так готовьтесь же, вартаги, встретим Врага во всеоружии...

Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), частично расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

Карта

Зачин

Тихо журчала вода в мраморном бассейне посреди площадки для медитаций. Золотые рыбки лениво разевали рты, безуспешно пытаясь что-то сказать. Плавники у них еле шевелились, будто опахало в руках старого раба. Даже бронзовые дракончики с бьющими из раскрытых пастей серебряными струями воды выглядели какими-то расслабленными. Яркое солнце и легкий бриз из бухты смешались в тягучем и навевающем дремоту коктейле. Нега туманила разум. Нет, спать не хотелось совершенно, но вот полежать в блаженной неподвижности в тихом уголке – это да. На маленькой площадке для медитаций никого не было, кроме молодого красивого мужчины лет тридцати двух. Он полулежал на переносном деревянном, заваленном подушками ложе в тени ограждающей площадку каменной стены и предавался праздному безделью.

Молодого мужчину звали Айрунгом. Одетый в просторную серую хламиду члена Ложи Магов при Академии Общей Магии, он был подобен множеству таких же молодых людей. Отличала его разве что рубиновая серьга в левом ухе да серебряная печатка на мизинце правой руки. Но именно эти детали одежды и позволяли ему нежиться в тишине и покое в столь уединенном уголке. Да и кто посмеет потревожить человека с серьгой Истинного мага, пусть и низшего ранга, на что недвусмысленно указывала руническая четверка на перстне. Но и это было не самым важным. По коридорам Академии уже давно ходили слухи о подающем большие надежды любимчике самого Архимага Виттора. Так что льер Айрунг мог многое себе позволить. Вот и теперь он ушел с собрания старых зануд, как именовал собравшихся на диспут простых магов, пусть и первого уровня.

– Только крохоборы и ни одного Истинного. Как будто они могут хоть что-то путное сообщить. Сидят, бородами трясут, посохами стучат. – Молодой Истинный раздраженно сплюнул. – Капля силы и немного знаний, а все туда же – о нуждах мира судачат! Ворюги!

Эти мысли смыли приятное состояние расслабленности и умиротворения, возвратив в суровые будни капитана-мага.

«Махнуть бы сейчас к морю, к Змеиному архипелагу. Поближе к Голове, да пара абордажей... Красота!» – Эта мысль заставила блаженно зажмуриться.

– Все мечтаешь? Как был мальчишкой, так и остался. – Скрежещущей стальной иглой по стеклу раздался над ухом неприятный властный голос.

Айрунг вздрогнул и резво вскочил, вытягиваясь во фрунт: «Опять проморгал! Как же он так незаметно подбирается-то?!»

– Потому и незаметно, что я Магистр Наказующих, а не мечтающий о глупых сражениях сопляк! – легко раскусил мысли молодого мага пришелец. Последние слова были произнесены с затаенной яростью, хотя со стороны это выглядело комично. Незаметно подошедший человек казался не старше двадцати, а это очень и очень сложно в его триста пятьдесят один. Не всякому такое дано, но на то он, опять же, и Магистр Наказующих.

– Льер Бримс. – Айрунг почтительно склонил голову. Несмотря на всю свою независимость и уверенность в себе, Бримса он боялся, как боялись его абсолютно все. Даже Архимаг. Да и как не бояться, если это лучший боевой маг Торна за последние три столетия, одаренный не только чудовищным по своей мощи Даром, но и острейшим умом и способностью этот ум умело применять. В какие-то сто пять лет Бримс стал Магистром Наказующих, возглавив самую засекреченную службу во всем Нолде и превратив ее в идеальный инструмент, держащий в страхе весь Торн от Суура до Сардуора, заставляющий просыпаться в холодном поту не одного правителя. Это был страшный человек, который легко мог бы принять Скипетр Власти Архимага, но считающий своим долгом занимать свое нынешнее положение. И никто

не знал, зачем ему это нужно. Себе на уме человек, если можно так называть прожившего уже больше трех столетий мага.

– Да давно я уже льер Бримс, давно. – Похоже, сегодня Бримс решил поиграть в старого брюзгу. – А вот ты у нас еще молодой, горячий. О походах вот мечтаешь, когда о карьере надо думать! Рано Виттор тебе командовать позволил, ой рано! Ко мне бы тебя, уж я бы охладил твой пыл! Быстро!

Айрунг боязливо поежился. Стоящий перед ним белобрысый двадцатилетний, вечно прячущий взгляд парень, одетый в ослепительно белые брюки и рубаху, в мягких полусапожках того же цвета, подпоясанный неизменной белой перевязью с мечом, производил обманчиво мягкое впечатление, но слава свирепого диктатора бежала далеко впереди него. А уж называть самого Архимага только по имени могли себе позволить немногие.

– Что заерзал?! Тебе что было сказано? Потришь среди обычных магов, послушай их, поговори. Учись располагать к себе людей! Иначе не видать тебе членства в Совете Мастеров как своих ушей. И отец не поможет! – Говоря все это, для полноты впечатлений Бримс упер свой взгляд в Айрунга, и сразу стало понятно, почему он избегает смотреть собеседнику в глаза. Словно мешок с песком придавил молодому магу плечи, сердце учащенно забилося. С Магистром шутки были плохи. – Что молчишь?

– Мне нечего сказать, льер. Я действительно виноват. Сегодня отличная погода, а эти старики были столь занудны, что я не смог устоять перед искушением... Я сожалею и готов искупить свою вину! – Айрунг подчеркнуто поедал начальство глазами. Бримс вздохнул:

– Мальчишка! Ладно, я пришел не за этим. Совет Мастеров решил поручить именно тебе важное дело... В твоём вкусе. – Тонкая улыбка невесомо скользнула по лицу в ответ на радостный блеск в глазах Айрунга. – Речь идет об экспедиции в Запретные земли!

– Когда?! – коротким выдохом прозвучал вопрос.

– Через три дня. Возьмешь свой корабль и пройдешь через Темный океан к Сардуору. Там пройдешь вдоль берега, делая замеры. Список необходимого реквизита и карту маршрута захватишь у моего секретаря... Что, хочешь спросить, а за каким, собственно, мархузом об этом тебе пришел сообщать Магистр Наказующих? То, с чем мог справиться обычный мальчишка?

– Ну, не знаю... Вообще-то да!

– А затем, что это будет не обычное патрулирование на предмет Запретной магии.

Айрунг подался вперед, словно гончая перед броском. Тайна сейчас касалась его своим мягким покрывалом. Бримс видел все это и понимающе усмехался.

– Какой молодой и любопытный... М-да, о чем это я? Ах да, над Запретными землями ощущается непонятное напряжение... Недалеко от Гуур'о'деми...

– Что?! Заар'х'дор просыпается?! – с тревогой в голосе воскликнул Айрунг.

– Тихо, тихо. Конечно нет. Высоко в небе чувствуется напряжение ткани реальности... – Бримс помолчал и следующими словами словно припечатал. – Грядет Прорыв. Как во времена Птоломея.

– Не может быть. Построить портал за пределами мира не сможет никто...

– Ты что, идиот?! Я разве сказал, что их отворяют с нашей стороны? Ткань реальности просто подрагивает, медленно расслаиваясь. Это очень похоже на одно природное явление, описанное в старых хрониках.

– Я ни о чем похожем и не слышал, – протянул Айрунг.

Бримс насмешливо глянул на мага:

– Конечно, кто сейчас интересуется древними сказками о вартагах, кроме стариков вроде меня. Обрывками легенд об их обрядах и праздниках, мифами о старой, как мир, Гуур'о'деми и творимых там раз в тысячелетие обрядах.

– Что?! Вартаги не сказка? – Айрунг удивился так сильно, что забыл, с кем разговаривает, но его собеседник не стал заострять внимание на непочтительном тоне. Бримс стоял и смотрел куда-то в бескрайнюю синеву неба. Посмотревший туда же Айрунг ничего не увидел. Молодой маг растерянно дернул плечом, но тут снова заговорил Магистр Наказующих, подводя своими словами какую-то незримую черту:

– А вот это тебе и предстоит выяснить!

...В это же время за сотни лиг от Нолда, в Пустоши, что в Запретных землях, шаман ургов Пуас лежал у яростно пышущего жаром костра, дрожа всем телом. Сегодняшнее общение с духами предков прошло очень бурно. Даже более чем бурно. Зархр, брат воинственного Юрги, был сегодня необычайно многословен. Даже будучи одним из сильнейших шаманов ургов, Пуас с трудом провел обряд призывания. Не всякий это смог бы.

«Да что там не всякий – никто другой не смог бы такого!» – несмотря на усталость и сильнейшее потрясение, гордость распирала грудь. Но предаваться радости было некогда. Великий Отец подарил Пуасу шанс, который нельзя было упустить. Шанс возвыситься над остальными.

Обычно Отец говорил неясными образами, которые с трудом поддавались расшифровке. Чаще всего удавалось понять смысл послания только после произошедшего события, но сегодня все было иначе. Отец был понятен как никогда. Перед внутренним взором Пуаса опять встал двуликий образ могучей силы Разрушителя и Уничтожителя. Этой кошмарной сущности, что была воспета еще на заре эпохи пророками и провидцами древности. И только сплотившиеся урги могли выжить в наступающем хаосе, а ему, Пуасу, предстояло послужить вождем грядущего союза! Осталось только убедить в этом остальных ургов, а особенно шаманов.

С такими мыслями Пуас решительно вскочил на ноги и, оперевшись на копье с листовидным наконечником, или, иначе говоря, пальму, уверенным голосом начал созывать подчиненных ему воинов. Предстояло много дел...

Мрачной громадой высится белоснежная, как насмешка судьбы, трехступенчатая пирамида старого дворца. Сложенный из белого мрамора, он на добрую сотню метров возвышается над окружающим зеленым великолепием знаменитого парка Талака. Ничто не уродует суровую красоту камня. Никаких каменных фигур и затейливой резьбы, только замысловатый рисунок мрамора и все. Здесь не слышался шум, свойственный столицам прочих государств. Неестественная тишина, тенью скользят люди, зелень деревьев и белый камень. В обычном случае такой набор подарил бы ощущение умиротворенности и спокойствия, но этот случай не был обычным. Величественная красота этого места не могла отвлечь от гнетущего чувства страха и ощущения загубленных жизней. Талак, столица непознанного Тлантоса, был построен на месте Некронда – другой столицы, но уже древнего королевства магов. Черных магов. И здешние места, несмотря на прошедшие века, все еще помнили времена их кровавого правления.

Но теперешние правители не спешили менять свое местопребывание. Фердинанд, наряженный в зеленую королевскую мантию, стоял у окна и смотрел в даль, туда, где лежал скрытый туманом Сардуор. Правая рука лениво теребила висящий на шее костяной медальон. За спиной раздались мягкие шаги. Вошедший в зал приблизился к правителю и остановился в некотором отдалении. По темным углам вновь расплзлась тишина. Фердинанд выдержал приличествующую его положению паузу и властно приказал:

– Говори!

– Слушаюсь, мой повелитель! – Строгого покроя кожаная одежда, спокойное открытое лицо, русые волосы, курносый нос, добрые глаза и медальон Допущенного ко Двору составляли

привычный образ начальника разведки Маркуса. – Получены доклады от лазутчиков с Нолда и Гарташа.

Фердинанд не спеша обернулся к вошедшему:

– И что?! – При этих словах правая бровь приподнялась, выгибаясь хищной дугой.

– С Нолда в сторону Сардуора вышел морской охотник под известным Вашему Величеству названием «Поцелуй Великого Змея». – Голос говорившего был спокоен и уверен.

– Уж не тот ли, где капитанствует этот. – Король щелкнул пальцами.

– Айрунг, льер Айрунг, – подсказал Маркус.

– Который считается сыном Архимага Виттора? – Усмешка стала более явной.

– Совершенно верно, мой король. Совершенно верно. Кроме того, зашевелились разведки Гарташа и Зелода.

– Там все как обычно? Следят друг за другом и за Нолдом, но ничего не понимают?

– Да, мой король. Эльфы и орки молчат, остальным же нет ни до чего дела... – Маркус на секунду прервался и откашлялся. – Наши агенты отправились в Гурр, Сарму и землю Наместника. Им отданы приказы из согласованного ранее списка первоочередных мероприятий.

– Отлично, просто отлично. – Король Фердинанд снова повернулся к окну и потер руки, а затем с торжеством в голосе продолжил: – Кажется, началось, Маркус. Ведь началось же, а?!

– Да, Ваше Величество, началось! – Глаза начальника разведки светились тем же мрачным торжеством, что и его короля.

...Неподвижные ранее силы пришли в движение. То тут, то там проявляли себя давно забытые ордена и клики магов. Лихорадочно работали спецслужбы. Засиявшая на небосклоне Красная Звезда пророчества разбудила многих, очень многих. Но не всех. И слава Творцу, что не всех. Не зря говорили Древние: не буди лихо, пока спит тихо.

Забытые всеми расами, пережившие своих победителей, бесформенные сущности бывшего ужаса незримо довлели над миром. Темные тени павшего Величия продолжали видеть свои кошмарные сны, не просыпаясь уже которое тысячелетие под гнетом величайших заклятий своих врагов. Темные глубины бездны Нижнего мира оставались неподвижными... Пока.

Часть первая

Прибытие

...Первопричину случившихся в этот период событий часто уподобляют комку снега, вызвавшему сметающую все на своем пути лавину, но этот подход в корне неверен. Нельзя сравнивать судьбу со слепой стихией... Нельзя. В данном случае, говоря о хаосе после произошедших катаклизмов, уместнее использовать сравнение с мальчишкой с тонким прутиком, который интереса ради подошел к муравейнику и пошуровал там, разрушив устоявшийся порядок. В роли муравейника выступает весь Торн, а в роли хулигана мальчишки – любящая такие шутки стерва Судьба...

Надпись на обгорелом листе, найденном на пепелище Сардуорской библиотеки

Таланты настоящего воздзя обширны и разнообразны. Но наряду с такими важными вещами, как военное мастерство, мудрость, дальновидность, смекалка, и множеством иных, столь же необходимых умений и способностей, существует кое-что такое, что иногда не просто дополняет, но и перевешивает все остальное. Этим чаще всего определяемым по косвенным признакам фактором является удача.

Из наставлений Храбра Загорского, полководца империи Сардуор

Глава 1

Человек – это существо, которое ленится делать абсолютно все: учиться, готовить, выбрасывать мусор, работать, собираться на работу... особенно собираться на работу. Ярослав ненавидел именно эти предрассветные часы, когда приходилось, с трудом открыв глаза, искать орущий будильник, ориентируясь исключительно на звук, с тоскливой злобой вспоминая, за каким, собственно, чертом дернуло тебя настроить это кошмарное достижение человеческого гения на шесть часов утра. Вообще в Ярославле уживались как будто два разных человека. Ярослав вечерний был образцом целеустремленности в области планирования будущего дня, и именно этот Ярослав всегда ставил будильник на самую высокую книжную полку, на которую Ярослав утренний ни за какие коврижки не поставил бы столь надоедливую вещь. Высокая полка гарантировала то, что по пути между постелью и будильником Ярослав если и не проснется, то, по крайней мере, найдет в себе силы дойти до душа. Как уже повторялось с завидным постоянством вот уже целый год, уловка сработала – приняв душ, Ярослав был вполне готов к грядущему рабочему дню.

Поставив кипятиться чайник, Ярослав, или, как его очень часто звали многочисленные знакомые, Ярик, полез в бар в поисках упаковки цитрамона. Уже вторую неделю никак не удавалось выспаться. И это было очень странно, более того, это было жутко неприятно, так как если он не спал свои законные восемь часов, то потом целый день болела голова и жутко резало глаза. Привычный к ночным бдениям за компьютером, он вполне досыпал свои часы днем, но сегодня было необходимо с утра перетянуться в университет, где он преподавал на полставки уже целый год. Станным же было то, что он уже довольно давно не работал по ночам и обычно крепко спал, но вот уже которую ночь подряд он по полночи не смыкал глаз. Конечно, не то чтобы совсем не спал, а спал какими-то урывками по десять – пятнадцать минут, после чего просыпался в липком холодном поту и подолгу неподвижно лежал, глядя в потолок, пыта-

ясь привести в порядок бурлящую нервную систему. Да и как тут не просыпаться в поту, когда тебе снится такое, от чего начинаешь сомневаться в своем психическом здоровье и хочется пойти к психиатру.

А как еще прикажете реагировать на сон, в котором ощущаешь себя мелкой букашкой, лихим ветром занесенной на руку Бога или какого-то иного всемогущего существа, и это существо, словно забавляясь, поднимает тебя высоко-высоко на протянутой ладони и начинает звать. И зов этот протяжный, заставляющий вибрировать все твое существо. Зов, от которого хочется скрыться, зарыться куда-нибудь глубоко под пласты железобетона, чтобы тебя не достали те, кого зовут. Однако ты не можешь ничего сделать, ты не можешь даже пошевелиться... Но самое страшное в этом – понимание того, что так и должно быть. Ибо ты – дичь, дичь для охотника, который летит на зов, который отвечает на него своим криком. В этом крике сливаются в единый сплав ненависть, гордыня, торжество, ярость и мощь. Мощь, которую ты чувствуешь всеми фибрами своей души и которой просто обязан покориться.

И вот появляются охотники. Они рассекают пространство, широко раскрыв свои крылья, их стальные мускулы перекачиваются под кожей, которую невозможно пробить оружием смертных, кошмарные когти готовы кромсать осмелившегося встать на пути, а глаза полыхают, словно капли первозданного огня, и испепелят всякого ослушника, непокорного их воле. Это знание появляется в твоей голове откуда-то извне, словно нашептываемое тебе на ухо мерзким змеиным шепотом, в котором таится высокомерное презрение высшего существа к тебе и твоим жалким силам...

На этом месте Ярослав всегда просыпался. Такая чушь снится каждому человеку хотя бы раз в жизни, но ни один сон Ярослава не повторялся со столь завидной регулярностью. Причем с каждым разом он становился все отчетливей и отчетливей. Позавчера этот сон приснился шесть раз, вчера – три, сегодня – всего один, и за это большое спасибо, знал бы, кого благодарить, уж не поскупился бы!

Наконец цитрамон нашелся. Проглотив, не запивая, одну таблетку и сунув упаковку в сумку, Ярик пошел готовить свой скудный завтрак – яичница с колбасой и чашка зеленого чая, вот и все.

Разбив два яйца в глубокую тарелку и накрошив туда мелко порезанной колбасы, он начал все это тщательно перемешивать, изредка поглядывая на часы.

– Не хватало еще опоздать. – Странно, после того как он остался жить один, Ярослав часто разговаривал вслух. Какая-то пустота поселилась в стенах квартиры после отъезда родителей с сестренкой и братом в Америку, и эта пустота ощутимо давила на плечи, заставляя томиться от одиночества.

«Нет, не буду вспоминать. И так весь день испорчен, нечего портить его дальше, – для разнообразия Ярослав проговорил это мысленно. – Они сделали свой выбор, а я свой, и ничего тут не изменишь».

Быстро обжарив колбасно-яичную смесь и столь же быстро проглотив ее, он в три глотка осушил чашку зеленого чая, похвалил себя за удачно выбранный вчера в магазине сорт и побежал одеваться.

«Хорошо хоть вчера не поленился брюки погладить», – с непонятым раздражением подумал он. По-быстрому одевшись и бегло проглядев еще вчера заготовленную сумку – не забыл ли чего, – вышел из квартиры, закрыл дверь и подошел к лифту. Кнопку вызова опять какие-то уроды закоптили спичками, все остальные кнопки ЖЭК недавно заменил на металлические, и они пока держались. Лифта опять не было довольно долго, кто-то на верхних этажах их двадцатипятиэтажки зажал двери, ожидая непонятно чего или кого.

«Как забодала эта страна с ее вечным бардаком, – тоскливо заныло в душе Ярослава. – Неужели нельзя навести хоть где-то, хоть в такой малости порядок. Семья небось в Америке отлично себя чувствует».

«Остынь. Ты любишь эту страну, ты в ней родился, а бегут только трусы и предатели, которые отказываются от гражданства своей Родины, – внутренний голос, как всегда, вступился в защиту идеалов и убеждений, которые составляли моральную основу жизни Ярослава, – тебе просто тошно оттого, что этими предателями оказались члены твоей семьи, которых ты любишь и уважаешь. Несмотря на дикий скандал перед расставанием, ты их по-прежнему любишь».

Отец Ярослава – Клыков Владимир Федорович, профессор, доктор химических наук, год назад получил приглашение от одного крупного американского химического концерна. В руководстве концерна были столь сильно заинтересованы заполучить специалиста такого уровня, что выхлопотали гражданство для Владимира Федоровича и членов его семьи. Недолго думая, профессор принял решение и сделал ручкой кафедре родного университета, где получал целых пять тысяч рублей. Все члены семьи были в восторге, за исключением старшего сына, который считал, что контракт в фирме – это просто здорово, но смена гражданства недопустима и сопоставима с предательством. После нескольких довольно неприятных сцен с криками и хлопаньем дверьми родители решили уехать без Ярослава – взрослый, двадцать четыре уже, скоро аспирантуру закончит, как программист уже неплохие деньги зарабатывает. Так что годик-другой побесится, посмотрит на этот бардак, одумается и приедет к своим.

Но Ярослав одумываться и не собирался. С детства увлекаясь историей, он болезненно переживал все беды России, и самой возможности покинуть ее навсегда просто не представлял. Особенно тяжело было слушать разглагольствования своих ровесников, которые, дескать, не были бы такими идиотами, как он, и у них просто дух захватывает при мысли о том, как они смогли бы зажигать в Америке, и вообще, Россию надо любить издалека, дабы она, не дай бог, не ответила тебе взаимностью. Что тут скажешь, поколение Ярослава было поколением тех, кто выбирает пепси и оздоровительные процессы, которые стали намечаться в России и до их, такого провинциального, Сосновска, пусть даже и областного центра, пока еще не докатились.

Вот с такими невеселыми мыслями Ярослав и дождался наконец лифта. В этот момент хлопнула соседская дверь. Тридцатидвухлетний сосед Серега, как обычно, напоминал вихрь: не успело затихнуть эхо от захлопнувшейся двери, как он уже стоял у дверей лифта.

– Здорово, Серега, – поручкался с ним Ярик. Несмотря на разницу в возрасте, отношения у них были приятельские. – Как спалось сегодня?

– Чего риторические вопросы задаешь?! – сумничал тот. – Знаешь же ведь, что весь город эти хреновы сны видит. Говорят, целая комиссия сегодня из Москвы приезжает. Проверять нас будут.

– Надо же, черт-те какая уже по счету... На небо сегодня смотрел?

– Такое же, разве что чуть потемнее стало...

Вопрос про небо оставался актуальным вот уже три месяца. Изменения, произошедшие с родным голубым небом и привычно белыми или серыми, если на заводе был выброс, облаками, породили множество слухов, домыслов и страхов. Чего только не говорилось за эти три месяца – за день не расскажешь. Рассматривались версии от экологической катастрофы до прилета инопланетян, не был забыт и конец света. В Сосновск слетелись пророки, ясновидцы, экстрасенсы, контактеры и прочие маньяки со всей страны, прошел слух, что даже из зарубежья прибывать начали. А поводом для подобного ажиотажа послужило изменение цвета неба – от нейтрально голубого до багрового, причем, что самое странное, не произошло никаких изменений с самим цветом – то есть, если можно так сказать, сам спектр цвета совершенно не изменился. Просто стало немного темней, словно красная туча закрыла солнце.

Изменения в цвете неба произошли одномоментно – просто заснули под одним, а проснулись под другим. Говорят, из космоса над городом видно красное пятно, как над Юпитером, только размером поменьше – аккурат в пол Сосновской области. Всего таких пятен на планете было два: еще одно возникло где-то в США.

Месяц назад стало появляться больше туч, участились грозы без дождя, появились проблемы с радиосвязью. В средствах массовой информации начали муссироваться слухи о возможной эвакуации всего города, но пока ни наши власти, ни американские у себя предпринимать столь кардинальные шаги не спешили. Попробуй переселить пятисоттысячный город – это решение не из простых, тут никаких денег не хватит. Даже для американцев это накладно, не говоря уж про Россию. Но возможно, что двухнедельные кошмары, переживаемые городом, заставят власти пошевелиться. Пока же было много слов, бесконечных делегаций из самых разных институтов и академий, но очень мало дел. Да и какие тут могут быть дела, если ни черта не понятно, что это за природное явление (да и природное ли?) и как на него стоит реагировать. А люди, а что люди – они живут как жили: ходят на работу, спят (когда удается!), бродят по магазинам по делу и без, развлекаются – ничего не изменилось. Вот только в храмы чаще ходить стали да число самоубийств в последнюю неделю увеличилось – кошмары начали сказываться.

Спустившись на первый этаж и открыв дверь подъезда с, наверное, в тысячный раз сломанным домофоном, Ярик вышел во двор, лениво перебрасываясь фразами с Сергеем. У выхода из подъезда они наскоро попрощались и разошлись в разные стороны – Сереге надо в компьютерную фирму, где он работает менеджером, а Ярославу на остановку.

Пятиминутная прогулка от дома до остановки немного подняла настроение Ярослава. Особенно постаралось на ниве жизненного тонуса небо над головой. Оно было сегодня багрово-красным с фиолетовыми вкраплениями. Перистые облака, расчертившие весь небосвод, словно подсвечивались прожекторами с пульсирующими фиолетовыми лучами. Где-то в вышине сверкали пучки молний. Безумные тени металась по небосклону, играя в свои непонятные игры. Именно так, должно быть, выглядит небо ада: сочные багровые тона, свирепые схватки вечно голодных стихий и ощущение занесенного над твоей головой гигантского молота как апофеоза нечеловеческого могущества. Но это взгляд только с одной стороны, с другой же это демоническая, завораживающая красота, заставляющая тебя смотреть и смотреть, упиваясь хищной магией адских красок. Только так, двояко можно воспринимать это небесное явление.

– Сегодня что-то новенькое, – сообщил подошедшему Ярославу мужик, стоящий на остановке и с увлечением рассматривающий небо. Над левым нагрудным карманом его рубашки была надпись «Слава тракторостроителям!».

Разговору начаться не дало подъехавшее маршрутное такси, в качестве которого служил один из недавно закупленных сосновской администрацией «пазиков». В него с облегчением сел не настроенный ни на какие абстрактные разговоры Ярослав, неизвестный же тракторостроитель остался на остановке.

Оплатив проезд, Ярослав проследовал в конец автобуса и сел у левого окна на заднем сиденье. Автобус был на удивление пуст, словно и нет семи тридцати утра и люди не спешат на работу. Даже не все сидячие места были заняты. Куда-то подевались толпы пенсионеров, спешащих на свои участки. Обычно в это время сложно не то что сесть, залезть в автобус проблематично. Середина мая, особенно когда стояла такая необычайно теплая погода, всегда отличалась бурным оживлением дачников, использовавших данный маршрут для поездок в дачный поселок, который располагался за городом, сразу же за техническим университетом, где учился и работал Клыков, а год назад работал его отец.

Все сидевшие ассоциировались со студентами или молодыми преподавателями, едущими на первую пару в университет. К этой же категории относились практически и те немногие пассажиры, которые заходили в автобус на последующих остановках. Подавляющему большинству надо было ехать до конечной, где, собственно, и располагался университет.

Итак, тихо радуясь относительно пустому автобусу, Ярослав с любопытством поглядывал в окно. Разговоры окружающих вертелись вокруг двух вещей: чертовщины в небе и не меньшей

чертовщины в снах окружающих. «Замечательные» сны с охотниками беспокоили не одного Ярослава. Каждый второй жаловался на кошмары и пересказывал один и тот же сон. Общество продолжало удивляться подобной загадке природы, но уже довольно вяло. За три месяца она успела как-то приестся, надоест. Уже не было жарких словесных баталий, которыми так славится молодежная аудитория, вне зависимости, студенты это или молодые преподаватели. В автобусе царила спокойная, убаюкивающая атмосфера. Быть может, ездай автобус чуточку быстрее, для Ярослава и остальных пассажиров эта поездка имела бы несколько иные последствия, но что было, то было. История, к сожалению, не терпит сослагательного наклонения.

Автобус не спеша подъезжал к университету, и люди начали готовиться к выходу. Было восемь часов утра. Ярик подхватил сумку и направился к дверям, как вдруг его внимание привлек матерный возглас водителя и последовавшее за ним довольно резкое торможение. Сдержав очень нехорошие слова, характеризующие умственный уровень водителя, Ярослав бросил взгляд по направлению движения автобуса. Посмотрел и не смог оторвать взгляд.

– Это еще что такое? – раздался рядом возглас рослого парня, с рельефной мускулатурой, заметной даже под тонким свитером, в который он был одет. Парень принадлежал к тому типу, который очень нравится девушкам: крепкий, подтянутый, прямо-таки символ мужественности. Дорогой он вовсю болтал с двумя девушками. Сейчас весь его вид выражал крайнее изумление, как, впрочем, и у всех остальных пассажиров.

Картина за окном стоила того оцепенения, что охватило людей. В небе над дорогой клубилась багровая тьма, иначе и не скажешь. Мрачные зловещие тучи прямо на глазах образовывали гигантский водоворот. Разряды молний проскакивали по краям воронки, ненавязчиво демонстрируя поистине гигантскую энергию, затраченную на ее образование. Стремительно темнело. Через какие-то секунды в небе открылся провал, ведущий в неведомые бездны и словно заглядывающий в душу каждого, точно черный глаз демона из царства мрачного Аида. Ужас и смятение охватили наблюдающих людей.

«Началось! – сковала сердце и заставила дрожать колени паническая мысль. – Началось!»

Хотя что именно началось и как оно может закончиться, вряд ли кто мог сказать. На мгновение все вокруг поглотила звенящая тишина: машины, люди, все вокруг застыло в напряжении, некоторые водители выскочили на дорогу, вглядываясь во тьму. Складывалось ощущение, что кто-то нажал стоп-кадр на видеомagneтoфoне и пленка на какое-то мгновение застыла. Но вот в этом водовороте, в этом клубке тьмы появились точки. Поразительно, но Ярик даже помыслить не мог, что у черного цвета может быть столько оттенков. Эти точки были словно квинтэссенция самого мрака. Сгустившись из первозданной тьмы, они замерли на мгновение, на один удар сердца, а потом понеслись к застывшим людям и машинам, быстро увеличиваясь и приобретая узнаваемые очертания.

Первобытный ужас темной волной окатил Ярослава, все его существо пронизала дичайшая слабость, чтобы не упасть, он оперся о поручень. Но вслед за волной ужаса пришло узнавание, и от этого стало еще страшней. Хотя казалось, что бояться больше уже невозможно! Окинув окружающих внимательным взглядом, Ярослав осознал родство с ними, родство, вызванное переживаемым кошмаром. Люди напоминали сбившееся в кучу стадо овец, увидевших кровожадного волка. Это касалось не только пассажиров автобуса, но и людей на улице, в других автомобилях – все, застыв, покорно ждали своей участи. Ибо точки превратились в тварей из кошмаров, которые терзали людей на протяжении долгих ночей. На них летели Охотники. Те, что снились по ночам.

Распространяя вокруг себя волны ужаса, кошмарные, одетые в броню твари с могучими крыльями атаковали скопления людей и крупные автомобили. Но даже угрожающая им опасность не смогла заставить людей бежать и спасать свои жизни. В оцепенении, охватившем людей, было нечто противоестественное. Бежать прочь от опасности – это один из базовых инстинктов человека, но сейчас он почему-то не работал.

Каждая тварь словно заранее выбрала себе цель и целеустремленно летела именно к ней. Атакующие действовали четко и слаженно, все это фиксировал мозг Ярослава, тщетно пытающегося разорвать оковы неподвижности. Но тут их автобус накрыла тень очередной атакующей твари, раздалось яростное хлопанье крыльев, и машину сотряс страшный удар. Крышу, точно копья, пронзили черные когти, снова раздалось хлопанье крыльев. Рывок, и Ярослав упал в проходе автобуса, сильно ударившись головой. Последнее, что промелькнуло перед его взором, была убегающая земля за окном автобуса.

Глава 2

Пробуждение было тяжелым. Конечности затекли до невозможности. Чтобы пошевелить хотя бы пальцем, приходилось собирать в кулак всю волю. Ярослав слабо застонал. Вернее, подумал, что застонал – он не слышал ни звука. Так бывает, когда в пустой квартире в полной темноте работает телевизор с выключенным звуком. Мерцает экран, движутся картинки, но ухо не в состоянии уловить ни малейшего шороха.

«Оглох?!! – пронзила паническая мысль. – Но почему?! Что произошло?!»

И тут память услужливо преподнесла картинки ожившего кошмара – воронка в небе, атака чудовищ, полет автобуса.

«Вот так и сходят с ума», – торжествующе произнес внутренний голос.

Вместе с памятью начал возвращаться и слух. Первым был услышан скрежет чего-то очень твердого и острого по металлу. Этот звук заставил на время забыть про онемевшее тело. На лице Ярика появилась гримаса раздражения.

– Кому там неймется? – со злостью прошептал он. Слова, подобно путнику, идущему сквозь заросли, с трудом раздвигали пересохшие губы. С огромным усилием разлепив глаза, он тут же их закрыл. Глаза словно затянуты мутной пеленой, голова сильно кружится.

Подождав, пока головокружение уймется, Ярик снова попытался осмотреться. Во второй раз это оказалось гораздо легче и результативней – прямо перед собой он разглядел помятое ведро неопределенного цвета, к тому же заляпанное маслом. Сам же он лежал на животе на полу автобуса, голова под сиденьем.

Посчитав такое положение недостойным высокого звания человека, Ярослав попытался встать на четвереньки. Как ни странно, это ему удалось – конечности слушались уже гораздо лучше.

– Ничего, мы еще повоюем, – для собственного успокоения пробормотал Ярослав.

В процессе осмысления своего положения в пространстве он как-то упустил происходящее вокруг. А обстановка явно изменилась. Прекратился изматывающий душу скрежет по металлу. Теперь раздавались шуршащие звуки – словно кто-то большой и очень тяжелый лениво ступал по дороге, засыпанной мелкой щебенкой. Где-то недалеко раздавались тихие подвывания, прерывающиеся не менее тихим поскуливанием и плачем. Казалось, что звуки издаются не одним существом, а несколькими.

«А почему так светло?» – возник неожиданный вопрос. Медленно подняв голову, он так и застыл с разинутым ртом – крыша автобуса отсутствовала напрочь. О том, что она вообще когда-то была, напоминали только рваные края. Автобус был вскрыт, словно консервная банка. Ярослав уже совсем другими глазами осмотрел то, что раньше являлось транспортным средством. От еще вполне нового салона мало что осталось. Вся обивка была разодрана, несколько кресел вырвано с мясом, из-за чего салон автобуса казался неестественно просторным. В некоторых местах пол и сиденья залиты чем-то красным, очень сильно напоминающим кровь. На заднем сиденье лежали в неестественных позах, словно отброшенные страшной силой, два парня. Как смутно помнилось Ярику, они стояли за ним у выхода из автобуса и обсуждали какую-то «сволочь, которая никак не хочет допускать к экзамену».

Медленно повернувшись всем телом в сторону выхода, Ярослав столь же медленно пополз наружу. Осторожности ради он так и двигался на четвереньках... и не зря. Его взору предстала жуткая, завораживающая своей жестокостью картина. За дверью автобуса виднелся огромный каменистый пустырь, поросший чахлыми кустиками неизвестной травы. А посередине пустыря располагалось НЕЧТО, словно сошедшее со страниц Некрономикона – вымышленного учебника несуществующей науки. Лавкрафт был гениальным писателем и вызвал

целую волну подражателей и последователей, но ему даже не снилось то, что было изображено на площадке перед автобусом.

Четкими, рублеными линиями на каменистой земле была изображена сложная геометрическая фигура. Справа от центра в ней был оставлен проход – иначе никак нельзя назвать этот, ничем не перечеркнутый коридор, границы которого строго выделены невообразимыми иероглифами. Они, а также те знаки, которые украшали все углы, точки пересечения, наиболее крутые дуги по всей фигуре, просто завораживали. Все дышало такой древностью и невообразимой мощью, что не было никакой возможности смотреть на это без рези в глазах. Над особенно густо испещренными знаками участками земли дрожал воздух.

Вокруг фигуры все пространство было просто усыпано костями. На пересечениях некоторых линий рядом со знаками лежали черепа. На некоторых из них еще виднелись остатки плоти. Резкий порыв ветра принес тяжелый запах крови, и Ярослава снова замутило.

Чуть-чуть отдышавшись, он обратил внимание на темно-красный цвет линий, которые огораживали пустое пространство довольно внушительных размеров в центре фигуры. Этот цвет сильно напоминал цвет пятен, которыми была заляпана обшивка салона. Похоже на кровь. За этой линией нет ни одной кости, пространство внутри идеально чистое.

Вдруг словно щупальце спрута протянулось по коридору к центру фигуры. Кроваво-красного цвета, оно будто что-то искало на земле, осторожно обходя встречающиеся знаки и не пересекая ни одной черты. Вот, нащупав красную ограждающую линию, щупальце вытянулось в струну, раздался хлюпающий звук, и оно втянулось в центр этого сложного геометрического построения, растворившись в нем без следа. Кровавый рисунок пришел в движение. Он начал стремительно усложняться, а на концах линий, близких к границам коридора, словно набухли почки. Они почему-то заставляли думать о ядовитых змеях, приготовившихся к прыжку. У Ярослава ощутимо затряслись руки. Сдавленный писк вырвался из его сжавшегося в спазме горла, язык присох к гортани. Слово кролик, он перевел взгляд в ту сторону, откуда протянулось щупальце.

На земле лежали три девушки и два парня. Девушек сотрясала мелкая дрожь, и именно они были источником тех всхлипываний, на которые обратил внимание Ярослав раньше. Парни не издавали ни звука. Но это не было проявлением отчаянной храбрости. Что-то неестественное было в их молчаливой неподвижности. Глаза всех пятерых были устремлены в одну сторону. А там, там находился оживший кошмар.

Их взоры приковывала жуткая тварь. Темно-бордового цвета, с мрачноватым отливом. Все это существо покрывали мелкие чешуйки – от носа до кончика хвоста. Оно имело четыре лапы, два крыла, длинную шею, которая заканчивалась устрашающего вида головой. За каждым ухом и на носу находилось по рогу мутновато-белого цвета. От затылка до хвоста шел шипастый гребень. Каждую лапу украшали по шесть длинных, устрашающего вида когтей. Ярославу сразу же вспомнилось, как эти черные когти пробили крышу их автобуса непосредственно перед тем, как он потерял сознание. Да черные ли?! По когтям побежали голубоватые разряды, и прямо на глазах они начали менять свой цвет на цвет рогов. Контраст между кроваво-бордовым телом и мутновато-белыми орудиями разрушения ощутимо давил на психику.

Все это отмечалось сознанием Ярика помимо его воли. Он вообще не мог сейчас что-либо сознательно предпринять. Все его мысли были об одном – ну зачем он встал?! Ведь хорошо так лежал, и вот на тебе!!

Только оглядев чудовище с ног до головы, Ярослав обратил внимание на то, чем оно занималось. У ног монстра лежала кровавая тряпка, которую он самозабвенно полосовал когтями. Вот, закончив свою работу, тварь опустила до этого высоко задранную голову, захватила пастью ворох обрывков и коротким броском швырнула их через коридор в фигуре в самый центр. Недолетев каких-то метров до центра, этот ворох словно размазался в воздухе. Ощутимо тряхнуло. В воздухе появилось облако красного цвета, на мгновение замерло в неподвиж-

ности и кровавым дождем выпало на землю. Шипение впитываемой сухой землей жидкости перекрыл стук. На землю упал какой-то предмет. Он докатился до центра фигуры и остановился. Только тут Ярик разглядел, что это человеческий череп. Пустые глазницы были устремлены прямо на Ярика. В них что-то блеснуло. Это оказалось последней каплей для Ярослава, который из-за жалости даже живую рыбу не мог выпотрошить. Желудок резко рванул к горлу, рвотные спазмы сотрясли все тело. До конца не оправившись от первого удара, он не смог удержаться в прежнем положении и вывалился из дверей автобуса. Упал опять неудачно, удар спиной о землю выбил воздух из легких. В судорожной попытке вдохнуть глоток воздуха Ярослав разевал рот. Руки хаотично шарили в пыли. Боль от удара прошла почти мгновенно, но тут левая ладонь накрыла какой-то каменный обломок, который впился в нее всеми острыми гранями. Пальцы рефлекторно сжались в кулак. Но тут у Ярослава опять перехватило дыхание: над ним нависла мрачная тень.

– А-ааа-а-хххх-ммм!! – единственный звук, который смогло исторгнуть его горло. Над Ярославом нависло некое существо, и взгляд его пригвоздил человека к земле получше всяких оков. Судорога скрутила все его члены. Мерзкая тварь смотрела так довольно долго. Ярослав чувствовал, как его мозг словно ощупывают грубые лапы чудовища. Череп будто распирало изнутри могучей силой. Волны боли прокатились по всему телу. С каждым ударом сердца боль все усиливалась и усиливалась. И вот уже не волны, а океан боли, и из этого океана нельзя было выплыть, в нем можно было только утонуть. Но Ярослав боролся, он напрягал все свои жалкие силы, чтобы не сойти с ума от боли и ужаса. Он уже не понимал, где он и кто он. Единственное, что перекрывало боль, – это раскаты хохота, прокатывающегося по закоулкам его мозга. Монстр был доволен, он был просто чертовски доволен.

Боль исчезла так же неожиданно. Только что она была, и вот уже ее не стало. Ярослав хрипло застонал. Левая рука все еще сжимала камень. Он цеплялся за него, как за последний якорь, что не дает кораблю его сознания унести в кипящее море безумия.

А тварь не теряла времени зря, ловкими, можно даже сказать, отработанными движениями когтей она избавляла Ярика от одежды. Он не сопротивлялся. Очень часто когти пробивали кожу, и от этих резких вспышек боли он хрипло вскрикивал. Когда вся одежда была сорвана, то буквально все тело Ярослава оказалось покрытым кровоточащими ранами. Оглядев лежащее перед собой тело, монстр удовлетворенно заурчал. После этого Ярослав был подхвачен левой передней лапой, и чудовище неторопливо поковыляло в сторону фигуры на земле. Ярик висел безжизненной тряпкой. Осторожно пройдя по коридору из линий, причем тело человека было пронесено так, чтобы не пересечь какую-нибудь линию или знак, чудовище уронило Ярослава на землю справа от черепа в центре. Короткими взмахами передних лап тварь расположила тело Ярослава как требовалось и, пятясь задом, осторожно вышла за пределы линий. Незримая тяжесть, прижимающая человеческое тело к земле, не отпускала.

Через некоторое время до Ярика донеслись крики, полные боли. Из собственного опыта он понимал, что в этот момент там творилось. Спустя еще какое-то время раздались тяжелые шаги, и, скосив глаза, он снова увидел чудовище, осторожно несущее уже в правой лапе еще одного несчастного. В нем Ярослав опознал того парня, который так не понравился ему в автобусе. Его положили слева от черепа на расстоянии вытянутой руки от Ярика. Судя по всему, их тела лежали параллельно друг другу. Повторилась процедура с выходом наружу, и монстр направился в сторону автобуса. Ярик машинально отметил, что автобус находится по отношению к лежащим людям на некотором возвышении. Казалось, прямо над автобусом зависло солнце, почему-то зеленоватого оттенка. Чудовище подошло к автобусу, встало на задние лапы и, опираясь о края, через то место, где раньше была крыша, просунуло голову внутрь. Когда тварь показалась вновь, то оказалось, что каким-то образом она ухитрилась подцепить два тела, что лежали на заднем сиденье автобуса. Лениво переваливаясь, монстр направился к фигуре.

Зайдя за линии, ограждающие фигуру, он с той же тщательностью разместил трупы, положив одно тело прямо на Ярика, а второе на другого парня, причем головы погибших лежали на животах живых лицами вверх. Теперь где-то в районе солнечного сплетения в Ярика упирался затылок мертвеца.

Видимо, закончив приготовления, чудовище выпрямилось и замерло. В эти мгновения Ярик понял, что их собираются принести в жертву в каком-то жутком обряде. Он попытался пошевелиться, но безуспешно. Даже звука не смог издать, только глаза безумно вращались в орбитах, а кровеносные сосуды готовы были лопнуть от напряжения.

Наконец чудовище пошевелилось. Подобрало хвост и село на задние лапы. Оно стало выше, но теперь полностью уместилось в центре рисунка, свободном от линий. Резкими четкими движениями оно по очереди изобразило какие-то знаки прямо на плоти мертвецов. Совершив это, снова замерло. Потянулись минуты ожидания. Вдруг тело, лежащее на Ярике, задрожало. Посмотрев обезумевшим от страха взглядом на размещенный на нем кровавый груз, человек увидел, как от мертвеца, словно мыльные пузыри, отрываются шарообразные сгустки плоти и собираются в облако над черепом в центре. То же самое происходило и справа от Ярика. Тела медленно истаявали. Наконец от них остались только черепа. Сгустившееся облако забурлило. Неожиданно оно выбросило четыре щупальца: два из них протянулись к черепам на животах людей, одно к центру фигуры и одно прошло над монстром в сторону коридора. Раздались чмокающие звуки, и щупальца исчезли. Ярик увидел, как три из них втянулись в черепа, заставив светиться багровым глазницы, четвертое же, судя по всему, закрыло проход, замкнув фигуру; по крайней мере, у Ярослава возникло именно такое ощущение. Сразу же испарилось и облако.

Чудовищная мощь начала стремительно скапливаться в окружающем пространстве. Даже ужас, испытываемый при виде монстра, как-то поблек по сравнению с этим. Неожиданно, будто подстраиваясь друг под друга, в унисон запульсировали черепа. В голове Ярика зазвела какая-то струна. Она брала все более и более высокую ноту, пока Ярослав не перестал что-либо различать за ее звоном. Окружающая реальность словно отодвинулась на второй план. Ослабло зрение, а за ним и все остальные чувства. И тут незримый толчок, или, скорее, пинок, вышвырнул Ярика из его тела.

Он взлетел, причем взлетел в буквальном смысле этого слова. Взлетел и смог оглядеться вокруг. Он находился на высоте примерно одного метра над своим телом и мог рассмотреть его во всех подробностях. Рядом он увидел того парня, который также, разинув рот, смотрел на себя, лежащего на земле. Теперешнее тело практически ничем не отличалось от лежащего на земле, присутствовал только некий налет нереальности. Фигуры выглядели, словно призраки на ветру. Несмотря на всю материальность, казалось, что вот налетит порыв ветра и развеет тебя, словно дым. Ярослава передернуло. Чтобы отвлечься от гнетущего ощущения, он более внимательно посмотрел вниз.

Тела на земле образовывали странноватую фигуру или знак. Две параллельные линии из тел, пульсирующая точка черепа между ними. Между параллельными линиями, но не доходя до них, сидел монстр. Его туша изображала третью линию. Эта догадка буквально ворвалась в сознание Ярослава. Это знак. Нет, не так. Это ЗНАК. Знак Силы и Могушества, Власти и Владычества. Это знак Древних. Правда, что это за Древние и почему их надо писать с большой буквы, Ярик не знал. Страх неожиданно исчез. Его сменила ярость. Хотелось рвать и метать все вокруг. Повернувшись к чудовищу, Ярослав неожиданно встретился с ним взглядом, и весь его яростный порыв угас, как огонек свечи. Монстр сидел, приподняв голову, и смотрел прямо на людей. От всей его фигуры исходила сосредоточенность и готовность к любому развитию ситуации.

— Он нас видит, — неожиданно сказал Ярик и удивился тому, что снова может говорить. Незнакомый парень промолчал. За него ответил монстр.

– Да, червь! – пророкотало в сознании Ярослава. – И ты скоро умрешь, дабы приумножить мои силы! Скоро обряд будет завершен, и силы Мертвой скалы, знака Древних, и крови иномирян сольются в едином потоке, который вольется в мои жилы! Гордитесь, смертные! Этот обряд поставит меня, Рошаг-хаарг-Лога, в один ряд с сильнейшими из народа Хаарг-Зоамов.

Сказав это, он запел. Песня переливалась, обволакивала, опутывала незримыми тенями Ярика и его соратника по несчастью. Она врывалась ядовитыми щупальцами в самые потаенные глубины души. Ярик понял, что это существо, этот Рошаг, изменяет его. Эта наглая бесцеремонность, унижение, ненависть снова всколыхнули все чувства Ярослава. Он начал бороться. Напрягая все силы своей души, он сопротивлялся этому бесцеремонному вторжению. От чудовищного напряжения Ярику казалось, что он слышит, как трещат барьеры воли, поставленные на пути незримых щупалец. Весь мир перестал существовать, остались только воля человека и колдовская песнь чудовища...

Казалось, что прошла вечность. Но вот зазвучали заключительные аккорды песни. Они заставили черепа на неподвижных телах взорваться кровавой пылью, после чего словно удар молотом вогнал души людей в их тела.

Разом вернулись все ощущения, и Ярослав понял, что может пошевелиться. Повернув голову, он увидел, что парень лежит неподвижно и мертвым взглядом смотрит в небо. Тварь, или Рошаг, как он назвался, застыла мраморным изваянием, только мелко подрагивали разбухшие мышцы. Сложенные на спине крылья буквально светились изнутри безжизненным светом. Неожиданно серая пыль и мелкие камни, лежащие вокруг тел парней, рванулись ввысь, где их разогнал сильный порыв ветра. Обнажилось тело скалы. Она едва ощутимо вибрировала.

Вдруг словно удар тока пронзил Ярика. Он застонал. Нечто, некая сила отделялась от скалы и пронзала его тело. Рядом скрутило соседа. Эта сила использовала их в качестве проводников. Ярик чувствовал, как потоки силы не задерживаются в нем, а преобразовываются и устремляются к сохранившемуся черепу в центре фигуры. Тот сыто заблестел. От сильной боли Ярослав зажмурился и с закрытыми глазами увидел переплетение разноцветных пульсирующих линий, которые тянулись от них с парнем к черепу, а уже от него к Рошагу. Причем характер линий, идущих от черепа, был несколько иным. От них веяло чем-то недобрым, враждебным человеку. Рошаг наливался силой. Он теперь виделся Ярославу как сгусток дикой, необузданной энергии, которая пульсировала в такт злобному мерцанию черепа.

Поток энергии превратился в ревущий ураган. Казалось, что это продолжается уже целую вечность. Высоко над головой образовался мерцающий вихрь, водоворот, подобный тому, что исторг бесконечно давно, вечность назад, мерзких тварей на беспомощный город. Золотистые змеи молний снова оплетали края водоворота, но размеры и сам вид воронки постоянно менялись. Метаморфозы следовали непрерывным потоком. Наконец это явление природы зафиксировалось в определенной форме и приняло облик короны, в которой воронка образовывала обруч, а зубцами служили постоянно извивающиеся языки молний, беспрестанно порождаемые водоворотом. Размеры короны поражали и ужасали. Она нависала непосредственно над местом обряда, грозя погрести дерзких под лавиной энергии.

Неожиданно из центра короны начал опускаться хобот яростного вихря. Он спускался в их сторону, но не прямо, а как-то сбоку. Вихрь кипел первобытной яростью разбушевавшихся стихий. Вот его хобот приблизился к фигуре на земле, Ярослав, несмотря на чудовищную боль, мешающую думать, понял, что это убьет их всех. Что это ответ могущественных сил на попытку забрать часть их мощи. Он ждал этого с нетерпением, надеясь, что смерть избавит его от этой нечеловеческой пытки. Монстр же сидел, не обращая внимания на грозящую опасность, только постанывал, словно от наслаждения.

Но ожили знаки, начертанные на земле. Они багрово засветились и в последний момент перед ударом соткали защитную сферу по границам фигуры, но это ненадолго задержало разбушевавшуюся стихию. Защита лопнула со страшным треском, хобот вихря на мгнове-

ние замер. Этого мгновения хватило для того, чтобы активизировались знаки на последней фигуре из крови, которая огораживала внутреннее пространство рисунка на земле, то место, где лежали люди и Рошаг. Эта защита так и не выдержала, но, лопнув водопадом мутно-красных искр, она развеяла и чудовищный хобот. Пошла цепная реакция. Вслед за хоботом начали разрушаться те жуткие стяжки, что связали Силы, образующие вихрь. Раздался громоподобный звук удара, из черепа прямо в центр вихря ударил луч зеленоватого света, и сильный порыв ветра очистил небо.

Рошаг открыл глаза и торжествующе взревел. Ярослав каким-то шестым чувством понял – пришло время умирать. И от этой мрачной безысходности, этой суровой неотвратимости карающего удара стало почему-то так горько, что он, преодолевая боль, из желания хоть как-то навредить своему врагу, ударил камнем, который все еще продолжал держать в левой руке, по оставшемуся черепу.

На то, чтобы повернуться на правый бок, ушли все силы, и удар получился очень слабый. Наверное, таким ударом даже муху не убьешь, но все же этого хватило. Череп оказался неожиданно хрупким. Он был словно соткан из воздуха и от такого слабого удара, почти касания, просто рассыпался. Рассыпался в пыль.

На мгновение все вокруг замерло. Обряд оказался прерван. Рошаг неверящим, оставившимся взглядом смотрел на горстку пыли. Исчезли все звуки. Остановился ток энергии от скалы. Боль, окутывающая Ярослава свинцовым покрывалом, исчезла. Удары сердца, казалось, разорвут барабанные перепонки. Но так продолжалось лишь мгновение... Говорят, что в старину мореплаватели возили с собой бочки с жиром. Если корабль попадал в шторм, то этот жир выливался за борт. Масляная пленка смирляла разбушевавшуюся водную стихию на какие-то мгновения, но эти мгновения давали кораблю необходимую передышку. Шансы на выживание существенно повышались. Но не дай бог задержаться в этом окошке покоя в середине шторма. Задержавшемуся кораблю или следующему за ним была гарантирована смерть. Что-то подобное происходило и вокруг Ярослава. Затишье было затишьем перед бурей.

И вот гром грянул. Слабая во время обряда вибрация скалы неожиданно начала нарастать. Вой, способный поднять даже мертвого, разорвал тишину. Вслед за воем обрушился удар энергии из скалы. Будучи невольными проводниками, люди начали корчиться на земле. Конечности, казалось, выворачивались из суставов. Трещали сухожилия. Кожа стала невесомой, прозрачной, похожей на древний пергамент. Стиснутые челюсти крошили зубы в песок. Жуткий, нечеловеческий крик огласил окрестности.

Пропускаемая телами энергия ударила в Рошага. Он боролся до конца. Его окутала мерцающая сетка серебристых молний. Поток, бьющий из распростертых на земле тел, рассыпался по поверхности сетки. Но вот и эта необычная защита исчезла, сметенная под напором токов Силы.

Рошаг умирал молча. Энергия вливалась в него потоком. Гордый перелив усваиваемой Силы в начале обряда сменился хаотичным мельтешением разрозненных сгустков. Казалось, что этому не будет конца... Самым слабым звеном оказалась скала. Она не выдержала вибрации и ревущего потока Силы. Раздался страшный треск. Сеть мельчайших трещинок покрыла девственную чистоту камня. Ток энергии, проходящей сквозь людей, прервался. И опять затишье. Скрюченные люди и застывший монстр. Но вот шкура Рошага словно осветилась изнутри. Сначала это был ровный мягкий свет, но с каждым ударом сердца его интенсивность нарастала. Наконец, став нестерпимо ярким, словно осколок солнца, упавший на землю, свет исчез. Будто некто неизвестный повернул выключатель.

Лежа с закрытыми глазами, Ярослав видел всю фантазмагорию взбесившихся энергий от начала и до конца. Даже терзаемый болью, он фиксировал все в памяти. Это происходило без его участия, он не прилагал для этого никаких усилий. Видения словно возникали в его воображении.

Когда исчезла пульсация цветных линий и жутковатое свечение на месте Рошага, Ярик разомкнул окаменевшие веки. Сил удивляться не было. Все тело охватила апатия. Рошаг стоял на прежнем месте. Стоял не шевелясь. Казалось, он ничуть не изменился, но это только казалось. Вот влажно заблестела его шкура. С каждым мгновением блеск усиливался. Побежали первые струйки.

– Да это же кровь?! – вырвался у Ярослава хриплый возглас.

Внешних ран на теле монстра не было, но он истекал кровью. Каждая пора просто сочилась темно-красной жидкостью. Неожиданно передние лапы монстра подломились, и он медленно завалился вперед. Слабая попытка Ярика увернуться ни к чему не привела. Его придавила упавшая туша. Хотя туша – это громко сказано, только верхняя часть туловища крылатого ящера повалилась на то место, где лежали ноги Ярослава. Их он все же успел поджать, лишь голова на длинной шее упала прямо на него. От удара, уже в который раз за сегодняшний безумный день, перехватило дыхание. Но не это оказалось самым страшным. Тело мертвого, теперь уже понятно, что мертвого, монстра продолжало сочиться кровью. Красная жидкость вытекала, словно выдавливаемая прессом. Жестко зафиксированный длинной шеей Ярик оказался буквально залит дымящейся субстанцией. Все его тело было покрыто неглубокими кровотокающими ранками, оставленными когтями монстра, и в эти открытые ранки попала кровь Рошага. У Ярика было такое чувство, что на него плеснули кислоты. Каждая рана начала пульсировать и жечь. Он взвыл, но сразу же пожалел об этом. Чужая кровь темным потоком хлынула в открытый рот. Кровь, словно живое существо, вливалась в тело жертвы. Волны боли прокатывались по организму, и захлебывающийся кашель разрывал легкие. Человеку никак не удавалось отвернуть голову от заливающего его потока. Сознание мутнело. Окружающий мир завертелся вокруг своей оси, все чувства потеряли свою яркость. Сознание забилось и рвануло прочь испуганной чайкой...

Сознание плыло во тьме. Голодный, алчный мрак, пытающийся растворить в себе самую основу твоей души, засасывал Ярика. В этой темнице не было времени. Само это понятие отсутствовало, как отсутствовало тело. Вяло текли тени мыслей. Неожиданно окружающий мрак прорезал тонкий лучик света. Он становился все более уверенным. Вдруг стены темницы начали вытягиваться в трубу. И вот сознание человека уже несется по тоннелю, освещенному ярким светом в его дальнем конце. Скорость нарастает, и конец тоннеля приближается. Проходят какие-то мгновения, и яркий свет затапливает все вокруг...

Сухой кашель сотрясал грудь. Что-то твердое упиралось в грудину, чьи-то руки ритмично давили на спину. Подбородок оказался измазан чем-то липким. Во рту невообразимо гадко. Общее состояние организма характеризовалось одним словом – мерзкое. Глаза застилала мутная пелена, прерываемая мелкими золотистыми черточками. Слух уловил чужую речь.

– Сильней дави! Резче, резче! Кашляет – значит, жив. Второму не так повезло.

Голос был явно женский. Рядом раздавался истеричный плач и чей-то успокаивающий бубнеж. Неожиданно давление на спину прекратилось. Чьи-то сильные и, похоже, мужские руки помогли сесть. Ярослав открыл глаза. Перед ним на коленях стояла симпатичная черноволосая девушка с красиво вздымающей тонкий свитерок грудью (это Ярик заметил, находясь даже в столь плачевном состоянии!) и участливо смотрела на него. Повернув голову, он увидел державшего его парня.

– Оклемался? – Голос был сухой, немного напряженный. – Встать сможешь?

– Да. Наверно. Не знаю...

– Ничего. Попробуйся. Мы тебе поможем. – Парень схватил его за одну руку, черноволосая – за другую. Резкий рывок, и он на ногах. Ощутимо покачивало, но Ярик устоял. Добровольные помощники осторожно отпустили руки.

– Ничего. Спасибо. Я сам... – Ярослав сделал осторожный шаг. Подташнивало, и немного кружилась голова, но жить можно. Поискал взглядом источник шума – невдалеке горько плакала девчонка лет восемнадцати. Лицо закрыто обесцвеченными волосами. Плечи мелко вздрагивают. Рядом, приобняв ее, стояла другая девушка, именно ее голос успокаивающе бубнил. Хотя было заметно, что успокоение требовалось и ей самой. Та, что успокаивала, была, видимо для разнообразия, окрашена в рыжий цвет. Она подняла глаза на Ярослава и тут же их опустила. Кончики ушей покраснели.

Все это происходило на фоне покореженного автобуса. Рядом с передним колесом лежал второй невольный участник обряда. Он был весь буквально залит кровью. Глаза закрыты. Похоже, он не дышал, а совсем близко лежал Рошаг. Только в этой мертвой груди уже нельзя было узнать гордого и жестокого мучителя. Поджав под себя лапы, он вытянулся стрункой, словно тянулся к чему-то, только шея была сдвинута в сторону. Ранее казавшаяся непробиваемой, шкура мешком висела на скелете. Тут и там сквозь прорехи сверкали белизной кости. Вокруг тела расплывалось темное пятно.

Монстр лежал на очищенной от пыли и камней площадке. Темно-серая скала когда-то была идеально ровной, но сейчас ее покрывала сетка мелких трещин. Большинство из них было пропитано кровью. От покрывавших землю линий сохранилось несколько знаков, словно вплавленных в скалу. Но оставалось стойкое ощущение незавершенности системы. Это будило в душе смутное беспокойство... Кто-то толкнул его в плечо.

– На, утрись. – Парень протягивал ему тряпку, бывшую когда-то белой рубашкой.

Ярик перевел взгляд на себя. Засохшая кровь, словно броня, покрывала его с ног до головы. Ощупал лицо. М-да, с лицом то же самое. Неожиданно от всего пережитого задрожали колени, через мгновение колотило уже все тело. Стараясь взять себя в руки, он молча схватил протянутую тряпку и принялся оттирать стягивающую лицо грязь.

– Да ты не лицо оттирай-то! – мрачно хмыкнул парень.

Недоумевающий Ярослав снова оглядел себя. Понимание пришло очень быстро. Если бы не корка грязи, то легко было бы заметить, как он залился краской стыда. Он был абсолютно гол. Руки рефлекторно прикрыли самое святое... Девчонки нервно захихикали. Даже плакса прекратила всхлипывать и неуверенно заулыбалась. Ярик готов был провалиться сквозь землю, но опять выручил парень.

– Отойди за автобус и попробуй хоть немного оттереть кожу. Только осторожно, ты весь в ранах. Они подсохли, но кровь может пойти снова. Потом сооруди себе из этих тряпок какой-нибудь наряд. – Он протягивал ворох какого-то тряпья.

Приглядевшись, Ярик узнал в некоторых из обрывков детали своей одежды. Память подсунула воспоминание о когтях твари, срывающей с него костюм и остальное. Благодарно кивнув, он зашел за автобус. Работы было непочатый край.

Глава 3

Ярослав оттер грязь и кровь относительно неплохо и поразительно быстро. Соорудил себе из обрывков одежды нечто с множеством узелков, но худо-бедно тело прикрывающее. Немного постоял, пытаясь оглядеться. Оказалось, что все они находились на вершине горы, и сейчас он смотрел в сторону подножия. Внизу виднелось море колышущейся зелени с серыми проплешинами. Чуть дальше и левее просматривалось нечто голубое, похожее на реку или море. Правее море зелени упиралось в горы далеко не хилой высоты. Вдали также виднелись горы. Повертев головой, Ярик понял, что их гора все же самая высокая. Она просто исполин. Площадка, на которой проходил обряд, была вовсе не на самой вершине, как показалось вначале. Истинная вершина подпирала само небо. У нее был запоминающийся вид, вид сжатого кулака.

«Сжатый кулак, грозящий небу». – Ярослав поежился.

Наконец он вышел к народу. Его уже ждали. Было решено перенести обсуждение за автобус, туда, где переодевался Ярик. Соседство места массовой гибели общих попутчиков, останки монстра, начавший чудовищно быстро разлагаться труп парня, не выдержавшего обряда, – все это тяжким гнетом давило на психику. Товарищи по несчастью, не чинясь, кружком уселись прямо на землю, Ярик, как самый пострадавший, тяжело привалился к колесу.

Начали со знакомства. Парня звали Олегом. Был он поджарый, энергичный, а кроме того, белобрысый, голубоглазый, подтянутый – настоящая голубоглазая бестия, истинный ариец. Рукопожатие у него было короткое, но крепкое, даже очень. Не жаловавшийся раньше на слабость рук Ярослав слабо поморщился. Олег сдержанно сообщил, что ему двадцать шесть лет, частный предприниматель. Провожал девушку в университет. Сегодня, как назло, сломалась машина и поехали на маршрутке. Подумав, добавил, что в армии служил в погранвойсках. Его девушка – это та черноволосая, что помогала приводить Ярика в чувство. Звать Анастасией, но можно Настей.

Плаксу с крашеными волосами звали Олесей, а рыжую подругу – Наташей. Ярик вспомнил, что именно к ним в автобусе клеился паренек, которому так не повезло во время обряда. Девчонки ехали в университет. Учились они на четвертом курсе (как обычно, Ярик ошибся в первоначальной оценке возраста девушек).

О себе Ярик коротко сказал, что зовут его Ярославом и что он преподает в университете информатику. В автобусе ехал на работу.

– Ну что ж, познакомились и ладушки! – преувеличенно бодро заговорил Олег. – Теперь думу думать будем: где же мы, горемыки, оказались и что же нам делать...

– А что тут думать – в другом мире мы! – зло сказал Ярик. – Вспомните только, какие дела происходили дома целых три месяца. Видимо, это были сопутствующие явления, подготовившие проход сюда, к этим тварям!

Последние слова он просто выкрикнул. Накипело. Вроде обряд недолго продолжался, а вот гляди ж... Ярик невесело усмехнулся.

– Почему сразу другой мир?! – возмутилась Настя. – Может, Африка или Австралия, вон как тепло. Да и вообще, мало ли где?!

– Я, конечно, не знаток астрономии, но у нас зеленого солнца нет!

– У нас и багровых небес раньше не было!!!

– А ну хватит! – сказал, словно припечатал, Олег. – Будем надеяться, что мир наш. Но все может быть, и будем готовиться к худшему. Это предположение оставим на потом. Займемся насущными проблемами. Предлагаю объединить воспоминания о нашем похищении этим драконом.

– Драконом?! – воскликнул Ярослав.

– Да, драконом. А ты не заметил, что он один в один похож на драконов в справочнике мифических существ.

– А ведь верно... – Ярик почесал в затылке. – Я и не заметил. Он сказал – Рошаг, я о нем как о Рошаге и думал.

– Кто сказал?! Какой Рошаг?! – загалдели все разом. Олег предостерегающе поднял руку:

– Так, ты сейчас подробно нам все расскажешь.

Ярик и рассказал, начиная от своего пробуждения и кончая разрушением черепа. Не забыл и про разговор с Рошагом.

– А дракон-то разговаривал, оказывается... – теперь чесал в затылке Олег.

– Если ему это не пригрезилось от боли! – вставила свое слово Олеся. По отношению к ней у Ярослава начала формироваться стойкая неприязнь.

– А что вы знаете?

Рассказывать вызвался Олег. В тот момент, когда колеса автобуса оторвались от земли, многие попадали на пол. Самое неудачное падение было, судя по всему, у Ярика. Правда, остальные потеряли сознание лишь немногим позже. Какая-то дымка заволокла сознание и все, дальше никто ничего не помнит. Когда дракон, или Рошаг, принялся отдирать крышу, то все стали просыпаться, но заторможенность не проходила. Никто ничего не понимал. Потом крыши не стало... Вместо нее появилась страшная морда и начала каждого внимательно рассматривать. Тех ребят, что сидели на заднем сиденье, дракон убил сразу же. Просто появилась лапа, один удар и все – «финита ля комедия». Таких убитых было человек семь, считая водителя. Затем всех пришедших в себя людей дракон вынес из автобуса и посадил невдалеке.

Создавалось смутное ощущение, что дракон был чем-то недоволен. Олега и погибшего парня он положил чуть в стороне от девчонок. Все могли шевелиться, но о бегстве не возникало даже мысли. Потом дракон начал когтями чертить фигуры на земле, и оказалось, что это и не земля вовсе, а камень. Из-под когтей всюду летели искры. Затем Рошаг стал выносить тела и вырезать на них какие-то знаки, после чего с ними стали происходить метаморфозы, подобные тем, что видел Ярик. Черепа и немногочисленные кости дракон выкладывал на начерченные знаки и линии. Закончив свое адское черчение, дракон начал подвывать, клацать челюстями и выделять лапами, крыльями, хвостом и шеей замысловатые коленца. Это продолжалось недолго, но тварь сильно устала. Об этом можно было судить по ставшему прерывистым дыханию. По завершении пантомимы с рисунком на камнях произошло что-то неуловимое.

Доселе молчавшая Наташа сказала, что он стал более живым. Все с ней согласилось, правда, что это значит, не смог объяснить никто.

– Остальное ты видел... – закончил Олег и, помолчав, добавил: – Или участвовал.

– Ну а смерчи и молнии вы все видели?

Это видели все. Но только буря бушевала в непосредственной близости от фигур на скале, а вот буквально в десяти метрах ощущался только небольшой ветерок. Загадка природы, однако. Окончив рассказ, Олег высказался предельно ясно:

– Короче, дракон проводил магический обряд. Искал какую-то Силу. Нам от этого ни горячо, ни холодно. Давайте думать, что делать дальше. Еды у нас нет, а спасатели не придут. Поэтому задача минимум – найти пищу, задача максимум – выйти к людям...

– Если они тут есть... – себе под нос пробормотал Ярослав, за что схлопотал яростный взгляд Олега, который слышал все прекрасно.

Начальственные функции как-то само собой перешли к Олегу. Уверенный вид, убежденность в голосе, строгий взгляд, героический ореол пограничника, который бывал и не в таких передрыгах, – все это сделало его авторитет непререкаемым не только в глазах его подруги, но и остальных девчонок. Ярик не возражал.

Начались сборы. Часы было решено перевести на двенадцать – солнце явно стояло в зените. У водителя в автобусе взяли инструменты – набор из нескольких ключей и небольшой молоток. Это забрал себе Олег. Остальные просто подхватили свои вещи. Выстроились перед Олегом.

– Народ, слушай задачу! Я тут нашел тропку, навроде козьей, только пошире. Идет под гору, так что по ней и пойдем.

– Ну спустились мы, а дальше что? – подал голос Ярик.

– К воде пойдем! Где вода, там морские пути. А там, глядишь, людей встретим. – Лицо Олега было непроницаемо.

Ярик понимающе усмехнулся: «Успокаивает. Мы-то понимаем, что, если другой мир, то и людей может не быть. Хорошо, хоть воздух подходит, да, будем надеяться, что солнечное излучение подобно излучению на Земле».

Выстроившись цепочкой, с Олегом во главе люди начали спуск. Идти было легко. Тропка ровная, из стены слева очень удобно выступали камни. Цепляясь за них, все легко перебарывали страх высоты. Обрыв справа не был подобен вертикальной стене, однако крутизна впечатляла. Упадешь – до подножия не остановишься. Легкость спуска зародила у Ярика смутные подозрения – уж больно удобная тропинка, с частыми затесами на камнях, на которые так ловко ставится нога. Да и торчащие камни были слишком уж к месту, рука самостоятельно находила их, на ощупь. Идя замыкающим, Ярик позволил себе несколько раз остановиться и внимательно разглядеть эти камни. Рисунок трещинок слишком уж часто повторялся и больше походил на рукотворный знак из двух вертикальных черточек, перечеркнутых горизонтальной волной. Но надолго останавливаться он не мог, Олег подгонял, заставлял идти дальше. Ярослав вынужден был бежать дальше.

Удивительно, но после всего пережитого Ярослав чувствовал себя довольно сносно. Он не ощущал головокружения, его не шатало, не тошнило, исчезли боли, прекратились приступы внезапной слабости. Все это радовало. Раны не болели и не кровоточили. Настроение поднималось, казалось, что у них все получится, что они не на другой планете, а на Земле и выйдут к людям. Есть не хотелось. Через несколько часов после начала спуска на него нашла какая-то эйфория. Хотелось петь. Ярик замечал бросаемые на него недоуменные взгляды девчонок и задумчивый – Олега, но ему было все равно. Немного удивил вопрос Олега. Один раз он остановил спуск, осторожно прошел почти по самому краю обрыва к Ярославу и спросил, не под кайфом ли он. На что Ярик чуть не расхохотался ему в лицо, но сдержался и просто помотал головой. Олег пожал плечами и вернулся на свое место впереди маленького отряда. Спуск продолжался.

Прошло пять часов. Тропа вилась и вилась, казалось, ей не будет конца. Начало темнеть. Неожиданно группа вышла на широкую площадку. Она была словно предназначена для отдыха.

– Привал, – скомандовал Олег и сам подал пример, усевшись на землю. – Заночуем здесь. Завтра с утра продолжим спуск. Скоро подножие.

Никто не возражал. Девчонки повалились на землю, ближе к скале. Загомонили, жалуясь на усталость и голод. Ярик молча прошел к скале и тоже сел. Эйфория куда-то подевалась, теперь сильно болела голова. Олег переглянулся с Настей, и они вместе подошли к Ярику.

– Может, скажешь, что с тобой? – начала разговор Настя. – А то идешь какой-то странный, то песни поешь, то сам с собой разговариваешь.

– Не знаю, когда мы шли, мне стало почему-то так легко, что не мог удержаться...

– А тебе не кажется, что в сложившейся ситуации это несколько ненормально? – спросил Олег. – Для человека, который чудом выжил, ты ведешь себя неадекватно. Я даже решил, что ты какой-то транквилизатор принял, да зрачки и координация нормальные. Не пойму я что-то... Хотя есть мысль одна...

Вдруг Ярослава осенило, и от этой догадки его прошиб холодный пот. В его сознании выстроилась цепочка: раны на теле, кровь дракона, яд. Да еще в легкие наверняка что-то попало, да в желудок. Его враз похолодевшие губы прошептали одно только словосочетание: «Кровь дракона».

– Ты тоже понял, – удовлетворенно отметил бывший пограничник. – Но ты расслабься, если ты все еще жив, то, скорее всего, это не быстродействующий яд. Он постепенно выйдет из организма.

– Есть такая штука, как осадочные яды. Или как их там. Яды, которые накапливаются в крови, и для их нейтрализации нужен антитод. – Губы Ярика предательски дрожали.

– Да ладно, живы будем не помрем! – Парень дружески хлопнул его по плечу, а его подруга обняла Ярика за шею и поцеловала в щеку. От этой дружеской поддержки стало спокойнее на душе. Тут Ярослав вспомнил о сомнениях, которые занимали его во время спуска, и он рассказал про свои наблюдения, касающиеся признаков рукотворности тропы.

– Ты тоже заметил? – обрадованно воскликнула Настя. – Мы с Олежкой всю дорогу обсуждали.

– А вы понимаете, что здесь может и не быть людей, подобных нам? Тропу могли проложить разумные существа, но не люди...

Тут в разговор вмешались Наташа и Олеся, ревниво поинтересовавшиеся о причинах возникновения секретов в их маленьком отряде. Разговор прервался. По молчаливому уговору было решено не нервировать этих девушек подобными разговорами. Вечер прошел в спокойной обстановке. Утренний кошмар как-то легко забылся. Острота впечатлений ушла.

Спать укладывались на пустой желудок. Перспектива спать на камнях не вызвала ни у кого энтузиазма, но делать нечего – каждый лег на облюбованном им месте. Ярик остался на приглянувшейся ему неестественно ровной площадке. Стемнело. Все погрузилось во тьму. Приятная, обволакивающая тишина затопила все вокруг. Постепенно выравнилось дыхание спутников Ярослава, но ему что-то не спалось. Тело покалывало, словно мелкие иголки вонзались во внутренние органы. Ощущение не из приятных.

«Видимо, в крови дракона были токсины, гормоны или какая-то еще биологическая ерунда. – Мысли текли темным безрадостным потоком. – Что там еще могло быть? Только не должна на людей всякая инопланетная гадость действовать-то...» Ярик когда-то читал о том, что всякие там инопланетные вирусы на землянина не действуют, так как рассчитаны на иные живые формы, поэтому собственное состояние его удивляло.

Чтобы как-то успокоить нервы, Ярик гладил ладонью камень, на котором лежал. Пальцы то и дело находили какие-то выемки. Странно, но перед мысленным взором Ярика стала выстраиваться какая-то слишком уж правильная картина чередования углублений. И знакомая до жути. Две параллельные черточки, точка между ними, чуть ниже – совсем короткая черточка. Ярика бросило в жар, на лбу выступил холодный пот.

«Да ведь во время обряда мы лежали именно в виде этого знака...» – Течение мыслей стало неожиданно четким и ясным. В тон им пальцы повторяли изображенные линии – сверху вниз, слева направо, сначала – линии, в заключение – точка. С каждой повторенной линией становилось все трудней двигать пальцами, но рука, словно заколдованная, повторяла и повторяла движение. Плита под Яриком начала ощутимо нагреваться. С каждым движением она нагревалась все сильнее. Начал ощущаться слабый восходящий ток силы, шедший от камня к Ярославу. Покалывание усилилось. На двенадцатом повторе знака словно молния ударила в глазные яблоки человека, и сознание отключилось.

Утро началось в семь часов. Как только лучи солнца осветили странников, они начали дружно просыпаться. Как и следовало ожидать, первым вскочил Олег, словно и не спал на голых камнях – бодрый, жизнерадостный. Вслед за ним проснулись остальные. Последним встал Ярослав, за что заслужил осуждающий взгляд Олега и пренебрежительные – девчонок.

Ярику было на все наплевать. Адски болели глаза, в висках словно пьяный кузнец кувалдой работал, во рту – премерзкий вкус. Ярослав первым делом осмотрел камень, на котором лежал. Он оказался правильной прямоугольной формы, в правом верхнем углу был словно выплавлен проклятый знак. Повторять ночные эксперименты что-то не хотелось. Ярослав зло сплюнул и оглянулся на спутников. Все уже собрались, ждали его. Построившись как и вчера, продолжили спуск.

Через полчаса вышли на еще одну ровную площадку, вниз от которой спускались рукотворные ступени. От основания ступеней далеко вниз уходила мощеная дорога. Девчонки радостно завизжали, их поддержал гиканьем Олег. Загремело эхо. Мрачно молчал один Ярослав, но на него никто не обращал внимания. Наконец, утомившись, продолжили спуск. Радостное настроение заставило забыть даже о сосущей боли в желудках. Подножия достигли за какие-то пять минут. Короткий совет – и дружно решено идти по дороге в надежде, что она выведет к людям.

К обсуждению не присоединился только Ярик. Мрачное его настроение усиливалось. К так и не прекратившемуся покалыванию всего тела добавился сильный жар. Перед глазами стоял туман. Масла в огонь подлило и воспоминание о щупальцах, которые запускал ему в душу дракон. Вроде бы отчаянными волевыми усилиями Ярик остановил агрессора, но... что-то произошло с ним, как-то изменила его эта борьба. От этой мысли становилось хуже. Временами его начинало колотить. Радовало то, что никто не обращал на него внимание...

Пеший переход продолжался. Отойдя от основания ступеней метров на пятьсот, их группка как-то неожиданно попала в джунгли. Темной стеной невиданной зелени они прилегали к мощеной дороге, не преступая некоей границы. Какофония неслыханных звуков оглушала людей. Треск, гомон, звуки ударов заставляли вздрагивать каждого. Люди сбились в кучу, шаги автоматически ускорились. Было страшно – а ну кто как выскочит да как куснет! Ярик машинально отметил, что девчонки старались держаться поближе к Олегу. От этого было горько и обидно неизвестно почему. Зависти не было, только в душе оставался неприятный осадок.

Изредка общий шум прерывался довольно жутковатым ревом. Тогда все замирали, припадали к дороге. Ярослав, хоть и трясся вместе со всеми, но больше был занят мыслями о собственной участи. Вдруг Олег скомандовал привал. Он подошел к Ярославу и отвел его в сторонку от остальных.

– Необходимо найти еду и воду, – со значением сказал он. – Нам с тобой надо сделать вылазку в джунгли. Ты знаешь хоть что-нибудь о съедобных растениях?

– Почему только растения?! А звери и птицы?

– И как же ты собрался подбить зверя или птицу? Гаечным ключом? Или, быть может, молотком? – Олег презрительно усмехнулся. – Я, конечно, понимаю, что тебе нелегко пришлось, но остальным не намного легче.

На это Ярик не смог ничего ответить, только виновато пожал плечами. Ему было стыдно. Он вроде как мужик, а распустил нюни. Девчонки и те идут без жалоб, а он только и знает, что умничать да изображать вселенскую скорбь. Пусть ему плохо, но надо держаться и не показывать этого остальным. Выживание всех зависит от каждого. Эта нехитрая истина пришла ему в голову и заставила собраться. Решительно тряхнув головой, Ярик сказал:

– Командуй! Что от меня требуется?

Внимательно посмотрев ему в глаза, Олег скептически хмыкнул. Хлопнул Ярика по плечу и сказал, обращаясь ко всем:

– Ну вот, кажется, теперь можно обсудить перспективы на сытный обед. Повторяю: кто знает что-нибудь о растениях в джунглях?

Ответом было молчание и неуверенные улыбки. Ярик решил подать голос:

– Яркие плоды есть нельзя – скорее всего ядовитые. Другие плоды можно есть, только проведя проверку...

– Какую?! – Девчонки оживились.

– Разломить, выдавить сок на руку, подождать... – Ярик наморщил лоб, книгу о выживании читал давно, вспоминалось довольно сложно. Однако он чувствовал, что надо сделать один мысленный шаг, и все вспомнится... В голове словно что-то щелкнуло, и воспоминания полились потоком. – Если на коже появится покраснение, то есть нельзя. Если этого не случится, то можно капнуть в рот одну капельку сока. Если защиплет или будет неприятный вкус, то надо выплюнуть – ядовито. Затем откусить кусочек, покатавать его во рту, прислушаться к ощущениям. Если все нормально, то проглотить. Подождать часов шесть, если не будет никаких неприятных последствий, то съесть один плод. Подождать еще... Потом можно есть.

– Ну ты и понарасказал... Есть захотелось, просто мочи нет. – Анастасия даже показала, как сильно ей хочется есть. Она закатила глаза и начала жадно облизывать губы. В животах у всех призывно заурчало.

– Добавлю, что каждый выбирает себе по одному плоду и проделывает все эти процедуры только с ним. Так мы узнаем максимальное число съедобных плодов в минимальное время... – Олег был, как всегда, предельно лаконичен. Поставленная им задача была по-военному кратка и понятна. – Ищем съедобные на вид плоды.

Поиски оказались долгими. Было решено – девушкам двигаться по дороге и искать по краям зарослей, а парням углубиться в джунгли и пошуровать там. Олег вооружился по такому случаю молотком, а Ярику дал большой гаечный ключ. К сожалению, их затея не увенчалась успехом – продираться по джунглям без мачете оказалось дьявольски трудно. А если учесть, что постоянно ожидаешь, что кто-нибудь может захотеть пообедать тобой, то задача становилась попросту невыполнимой.

Девчонки ушли далеко вперед, обогнав застрявших ребят. Через полчаса злые, голодные и уставшие Ярослав с Олегом выбрались назад на дорогу. Гибкие ветви цеплялись за одежду, лианы старались задушить. Результатом вылазки можно считать то, что одежда парней окрасилась в буро-зеленые полосы, а на лицах появились свежие царапины. Раздраженные и злые, они потрусили вслед за девушками, как вдруг всю звериную разноголосицу прорезал женский крик. Олег переглянулся с Яриком – судя по всему, дотоле так и не проявившее себя зверье напало на девушек. Олег рванул вперед, Ярик за ним. Оказалось, что бегун из него так себе. Олег легко оторвался от Ярика и скрылся за поворотом, только глухой стук туфель по плитам дороги отдавался эхом. Ярик попытался поднажать, но сейчас он был не в самой лучшей форме. Да и раньше не обременял себя излишними физическими упражнениями, плюс сидячая работа... Надсаживаясь, весь взмокший, то и дело спотыкающийся, он вылетел на стоящих девчонок и Олега. Вроде все были целы. Тут он увидел то, что привлекло их внимание. Дорога здесь расширялась и образовывала уютную площадку. В левой ее части располагался небольшой каменный бассейн, наполненный водой. Вода в него попадала из бьющего рядом источника, но не застаивалась там, а вытекала по неглубокому руслу куда-то в джунгли. Здесь же, за маленьким каменным заборчиком, росли какие-то кусты, буквально усыпанные мелкими плодами. Кусты резко отличались от растительности вокруг. Слишком уж они походили на окультуренные растения, так что можно было надеяться на их съедобность.

В это время Олеська возбужденно тараторила Олегу:

– Олежек, я не удержалась и съела парочку вон тех зелененьких. Вроде ничего. И водички пила. Ты не сердись, а?!

Олег обреченно махнул рукой.

Было решено сделать привал. Отдохнуть, поесть, искупаться, набрать плодов в дорогу. Настроение у всех поднялось на недостижимую высоту.

Первыми купались девчонки, за ними Олег и последним, как самый грязный, Ярик. Тот не возражал – кровь Рошага так до конца и не оттерлась. Сначала парни посидели часок, отвернувшись в противоположную от бассейна сторону, прислушиваясь к девичьему взвизгиванию, жалобам на холодную воду и отсутствие полотенец. Затем пошел Олег. Тот купался молча. В это время девчонки вовсю рвали плоды в пакеты, которые у многих нашлись в сумочках.

Когда дошла очередь до Ярослава, он уже порядком зажался. Не спеша раздевшись, осторожно сняв расплывающийся по всем швам ворох тряпья, он по небольшим ступенькам спустился в воду. Она была в меру теплой, в меру прохладной и приятно ласкала измученное тело.

«Почему девчонки сказали, что она холодная? Да и Олег что-то подобное говорил...» – сонной мухой проползла одинокая мысль.

Смыв грязь и кровь, Ярик смущенно оглядел замутневшую воду. Но, к счастью, муть продержалась недолго, течение, пусть и слабое, но все же довольно быстро смыло все лишнее, и вода снова стала кристально чистой. Тут Ярик засомневался. Если рядом родник, то вода должна быть обжигающе холодной. Он подошел к канавке, по которой текла вода из родника, опустил туда палец. Действительно, вода была более холодной, причем, продвигая палец в сторону источника, Ярик чувствовал холод все сильнее. Он хмыкнул. И затем испытал непреодолимое желание полежать в этой приятной ласковой воде, что он с радостью и выполнил. Течение нежно ласкало тело. Все мышцы охватила приятная истома. Куда-то ушел жар, исчезло покалывание, развеялся туман в голове. Он не заметил, как прошло полчаса. Пора было вылезать. Оглядев себя, он обратил внимание на тонкие ниточки белых шрамов, покрывающих его тело. Вчерашних ран не было. С ним явно происходило что-то не то... Еще раз хмыкнув, Ярик стал одеваться.

– Ну и горазд ты мокнуть. Прямо красна девица, – сдохмил Олег. Девушки поддержали его дружным хихиканьем. – За плодами сходишь сам. Отдыхаем еще час. В три трогаемся.

Ярик молча направился к маленькому садику, не заметив долгого изучающего взгляда Олега. Тот не очень понял, как такой незакаленный человек, как Ярик, смог столько времени просидеть в этой ледяной воде? Все окунулись пару раз и все, а этот как в теплой ванне там залег... Над этим стоило подумать.

А Ярик блаженствовал. Ощущение чистого отдохнувшего тела дало такой заряд бодрости, что на оскорбительное отношение не хотелось обращать внимание. Проходя мимо источника, он наклонился и припал к воде. Как он и подозревал, от холода стыли зубы, но жажда заставляла терпеть. Он пил долгими жадными глотками и никак не мог напиться. Вода была поразительно вкусной. Наконец он оторвался от нее и пошел дальше. Только теперь его голова была занята другими мыслями – источник, как и бассейн, оказался выложен мелкими каменными плитками, только у источника на них был выбит иероглиф. Этот иероглиф в точности повторял виденный Ярославом в горах знак на камнях, торчащих из скал. Это были две параллельные линии, перечеркнутые волной.

Раздумывая об этом, он начал механически обрывать плоды с ближайшего куста. Неизвестные фрукты сильно походили на обыкновенные земные яблоки, только кожура как у апельсина и похожий аромат. Вкусно было упомянуто. Яблоки с таким вкусом Ярик ел только в детстве. Когда он еще маленький жил с семьей в частном доме, у них в саду росли яблони. И было одно дерево, на котором росли столь же вкусные плоды. Ярослав на всю жизнь запомнил этот вкус и название сорта – «Сахарный аркат». Уехав оттуда, он больше никогда не ел ничего подобного, и почувствовать вкус детства сейчас оказалось невообразимо приятно.

Вот так, расслабленно набивая желудок, Ярик выбросил из головы все загадки, тайны и ужасы их теперешней жизни. Забылись неопределенность ситуации и страх никогда не увидеть людей, забылась даже появившаяся стойкая уверенность, что магия – это реальность.

Исчезла готовность к опасности, даже джунгли не казались уже такими страшными. В такие благостные моменты в жизни всегда что-то происходит. Бывает, кажется, что жизнь наладилась, все получается, ты спокойно строишь планы, и вдруг... госпожа фортуна поворачивается к тебе своей обратной стороной. Некоторые люди даже считают, что эта сторона и является истинным ликом чертовки удачи.

Так произошло и сейчас. Казалось, вот только что Ярослав смотрел на этот участок джунглей, все спокойно, и листик не шелохнется. Отвернулся, «яблочко» сорвать, повернулся, а там... зверюга. Да не просто зверюга, там стояла ЗВЕРЮГА. Чем-то она напоминала пантеру, но только напоминала. Во-первых, размеры животного раза в два превышали размеры черной пантеры. Во-вторых, шерсть была длиной сантиметров пятнадцать, серо-стального цвета, с голубым таким отливом. В-третьих и четвертых, это когти. Они сильно походили на когти Рошага, отличаясь только меньшей длиной, по-кошачьи загибались вниз, становясь похожими на маленькие ятаганы. Цвета вороненой стали, такие коготки служили идеальным оружием убийства и неслабым довеском к зубам. Зубы же были отчетливо видны в открытой пасти. Молочно-белые, устрашающие, глядя на них, думалось о том, как они только там помещаются.

Но самым страшным были глаза. Желтые, не имеющие ни радужки, ни зрачков – просто шары из золота. Не бывает у животных таких глаз, просто не бывает! Единственное, что оказалось у зверя самым обычным, так это уши... и они прижимались к голове, выдавая крайнюю степень ярости.

Увидев все это, Ярик оцепенел. Крик застрял в горле. А зверь шел неспешной походкой, с ленивой грацией хозяина мира. Его движения завораживали. Зверь просто перетекал из одной позиции в другую. Ярик и сообразить не успел, как зверюга приблизилась к нему на расстояние нескольких метров. Только что она стояла у кромки джунглей, как вот уже здесь. Поняв это, Ярик разом стряхнул оцепенение. Дикий рев первобытного дозорного огласил округу. Краем глаза Ярослав успел увидеть, как девушки с Олегом разом вскочили на ноги и, увидев животное, рванули дальше по дороге. Он также отметил, как зверь от неожиданности дернул головой, сделал передней лапой скребущее движение. Когда во все стороны брызнул сноп искр, Ярик сделал с места такой прыжок в сторону джунглей, что ему позавидовал бы олимпийский чемпион. Из головы вылетело все, билась одна лишь мысль: «Только бы не упасть!!!» Ярик даже не понял, как он грудью проломил мешающие ему ветви и ворвался в заросли. После своего дикого крика он не издал более ни звука, только пер вперед, иногда резко оборачиваясь. Судя по всему, только неожиданный рывок и эти самые повороты говорили о том, что он еще жив. Яростное рычание, в котором смешались гнев и разочарование, свидетельствовало, что зверь буквально дышит ему в затылок. Жить Ярику оставалось считанные секунды...

Но капризная удача опять повернулась к нему лицом. Он споткнулся о какой-то барьерчик и кубарем полетел вперед. Сильно расшиб выставленные перед собой руки, содрал кожу на лице, но не обратил никакого внимания на такие мелочи. Он в страхе сжался в комок и прикрыл голову руками, бессильно ожидая смерти. Однако ничего не произошло, только яростный рев разочарования впустую сотрясал воздух. Ярик убрал руки... За невысоким каменным барьером, о который он и споткнулся, бесновалась зверюга. Тварь в ярости крушила стволы окружающих деревьев, но не смела пересечь границу. Глаза светились жутким огнем. Сейчас, когда за кронами деревьев не было видно неба, когда лишь редкие лучики света достигали земли, зверь производил воистину кошмарное впечатление. Даже в компании с Рошагом не было так жутко. Что-то первобытное будило это животное в крови человека. Мишура цивилизации сползала, и обнажалось древнее нутро. Почувствовав себя в сравнительной безопасности, Ярик встал на ноги, но гены предков заставили припасть к земле и обнажить зубы. Хотелось рычать, бесноваться, рвать зубами врага.

Но зверь не нападал. Сорвав злость на ни в чем не повинных деревьях, он спокойно подошел к барьеру и, не пересекая его, лег на землю. Пушистый кошачий хвост судорожно подергивался, выдавая нетерпение, царившее в душе зверя. Киска явно настроилась на долгое ожидание.

Чувствуя себя в относительной безопасности, Ярик постепенно успокоился и пришел в себя. Он огляделся, пытаясь понять, куда занесла его нелегкая. Он стоял в центре каменного круга диаметром около трех метров, огражденного барьером. Барьер был сложен из грубых каменных блоков. На расстоянии приблизительно тридцати сантиметров друг от друга вершину барьера украшали каменные головы каких-то зверей. Ярик обежал глазами защитный периметр по всей его длине. Для этого ему пришлось поворачиваться всем телом вокруг своей оси. Зверюга за оградой не шевелилась, провожая внимательным взглядом каждое движение Ярика.

Все служащие украшениями головы не превышали размером мужской кулак. Кого тут только не было – головы с клыками и рогами, клювами и длинными ушами, с двумя пастями по обе стороны головы... Неожиданно взгляд зацепился за одну голову. Эта каменная голова детально повторяла голову зверюги за барьером. Ярик дотронулся дрожащей рукой до этой головы и с шипением отдернул назад, каким-то детским движением сунул пальцы в рот. Голова обжигала кожу.

Не вынимая пальцев изо рта, он перевел взгляд на круг под своими ногами. Всю его поверхность покрывала вязь непонятных символов, очень похожая на арабское письмо. Символы словно перетекали один в другой, их вязь завораживала, хотелось смотреть на нее, не отрывая глаз. В центре круга был вырезан некий абстрактный рисунок. Мастерство резчика поражало. Рисунок напоминал ажурные кружева, наброшенные на каменную столешницу. Поражала и фантазия неведомого резчика. Изображенное невозможно было описать словами. Казалось, что линии рисунка постоянно менялись местами, сплетаясь в немыслимых сочетаниях. Каменная картинка жила своей собственной жизнью. С каждым мгновением изображение выглядело все более и более материальным. Ярик с трудом оторвал взгляд. Ему почудилось или действительно стало светлей?

Неожиданно зверь вскочил на ноги и отбежал от барьера. Из его пасти доносился протестующий скулеж. Ярослав бросил взгляд себе под ноги. По вязи символов, так похожих на арабские, бежали голубоватые огоньки. Они походили на маленькие искрящиеся шарики. Ярик отступил на шаг и встал на символ в центре круга. Мелькающие огоньки слились в единый поток. Кольцо света завертелось вокруг ног человека. Каменное кольцо ощутимо задрожало. Эта дрожь передалась всему телу. Каждая клеточка начала вибрировать. До ушей Ярослава на самой последней грани слышимости донесся визг.

А зверюга внимательно наблюдала за происходящим с безопасного расстояния. Только она могла видеть, как тело человека распалось на мельчайшие составляющие и как образовался двухметровый столб быстро вращающихся частиц. Вращение постепенно ускорялось, и вот, наконец, центр каменной плиты прочертили тоненькие линии, образующие лепестки каменного цветка. Невиданный бутон начал постепенно раскрываться. Встав почти вертикально, каменные лепестки раскрыли отверстие, в которое с радостным воем втянулся маленький смерч. Зверь злобно тряхнул головой. Добыча все-таки смогла убежать. Древнее устройство, спавшее уже многие тысячелетия, проснулось и выполнило свое предназначение. Зверь развернулся и длинными прыжками понесся туда, где, как он помнил, оставалось еще много дичи, так похожей на только что ускользнувшую. Как древний механизм принимал прежний вид, не видел уже никто.

Олег с девочками быстро бежал по дороге. Немногочисленные вещи, пакеты с собранными плодами – все осталось на месте стоянки. Девчонки жалобно всхлипывали на бегу. Олег,

как мог, подбадривал их, но старался не останавливаться. Бег и еще раз бег. Когда он чувствовал, что его подопечные выбиваются из сил, когда они начинали дышать хрипло, жадно хватая ртом воздух, он позволял идти быстрым шагом. Дав небольшую передышку, опять заставлял всех бежать. Сам же он бежал ровно, без надрыва. Армия и спорт закалили как тело, так и дух.

Но если физически он был в отличной форме, то морально... было мучительно стыдно, что пришлось бросить члена группы. Да, Ярослав не нравился Олегу, но он все-таки свой... А своих бросать нельзя... Но что-то не давало ему остановиться и попытаться помочь Ярику. Животное чутье, выработавшееся в горах Таджикистана, не давало покоя. «Беги, беги, беги...» – стучало в ушах. А он привык доверять своему звериному чутью. Необычный зверь вышел к их привалу, такого не прогонишь криками и палками. Это был зверь не менее опасный, чем погибший дракон. Да еще не давала покоя мысль о причинах заброшенности этой прекрасной, построенной на века дороги...

Вылетев из-за поворота, они оказались у того места, к которому стремились. На берегу моря. Дорога плавно вынесла их на каменный пирс. Он тянулся на сотни метров, когда-то здесь причаливали десятки кораблей. Причальные тумбы, к которым привязывались корабли, сиротливо стояли на девственно чистом каменном покрытии пирса. Мысли Олега прервал крик:

– Корабль!!!

Это кричала верная подруга Настя. Олег приобнял ее и посмотрел, куда она указывала. Вдали виднелись мачты корабля.

– Черт!!! Они нас не увидят! – воскликнул Олег. – Всем кричать и размахивать тряпками!

Последняя фраза относилась к Олесе с Наташей, которые обнимались от счастья. И сам подал пример, скинув джинсовую куртку и начав ею размахивать, выкрикивая: «Эге-гей!!! Мы здесь!!!» Девушки поспешили к нему присоединиться.

Увиденный ими корабль сделал резкий поворот и направился к каменной пристани. Скорость у него была немалая, и он, словно тень альбатроса, невесомо скользил по воде. Олег прекратил кричать и размахивать курткой. Девчонки же самозабвенно продолжали встречать спасителей. Кое-что насторожило парня. Где гул двигателей? Где такие привычные формы земных кораблей? Этот корабль имел совсем уж непривычный облик... Черный, с хищными обводами, напоминающий летящую стрелу, он молчаливо приближался к людям. Невозможно было ничего сказать о материале, из которого сделан корабль – явно не железо, но и не дерево. Три чуть наклоненных к корме мачты, надстройка в середине палубы, два непонятных агрегата на носу и корме – все это заставляло задуматься. По палубе деловито сновали одетые в темносиние мундиры люди. Часть из них готовилась к швартовке, но другие... они явно собирались отражать атаку. Сооружения на носу энергично расчехлялись, на палубе выстраивались вооруженные похожими на арбалеты устройствами люди. Неожиданно строй распался, и на палубу вышел человек, одетый в длинное, словно монашеское, одеяние с низко надвинутым капюшоном. Это была явно очень важная персона. Это легко читалось в том почтении, которое выказывали ему матросы.

– Ну хоть люди... – облегченно выдохнул Олег.

Наконец корабль подошел на расстояние нескольких метров, с него бросили веревку, которую Олег подхватил и намотал на каменную тумбу. С корабля спрыгнули несколько человек и закрепили трос более основательно. На пристань перекинули трап. По нему сбежала охрана, которая профессионально взяла под контроль каменную пристань. Часть команды направила оружие на сгрудившихся испуганной стайкой людей. Наконец легкой быстрой походкой на берег сошел человек с надвинутым капюшоном. Он остановился перед людьми и долго смотрел на них. Повисло тягостное молчание. Олег не решался его прервать, девчонки же, напуганные молчанием, встали так, чтобы Олег отгораживал их от этих опасных людей.

Молчаливую сцену прервал мощный рык осатаневшего зверя. Охранники подобрались. В сторону донесшегося звука с носа корабля направили неизвестное оружие. Из-за поворота, где еще совсем недавно пробежали Олег с девушками, длинными прыжками выскочила зверюга, напавшая на Ярика. Девушки дружно вскрикнули. Неизвестный в капюшоне резко сорвал этот самый капюшон, его пронзительные глаза впились в зверя. Хриплый голос отдал команду на неизвестном языке. Охранники припали на одно колено и выстрелили из арбалетов. Но зверь немыслимым образом извернулся и рванул к людям.

«Живо на корабль!» – в голове у путешественников раздался голос неизвестного командира. Перед лицом опасности все подчинились без вопросов. В этот момент ударил залп из установки с корабля. Две огненные стрелы стремительно пронеслись в сторону зверя. Кажется, пламя поглотило животное. Раздался вопль ярости, и пламя угасло. Животное было невредимо. Увидев это, люди побежали. Как только Олег с девушками оказались на борту, охранники начали быстро отступать, осыпая зверя стрелами, которые испещрили пространство стремительными росчерками. Зверь отступил, выходя из-под огня. В это время задержавшиеся на берегу бегом возвращались на корабль. Остались только три человека. Одним из них был человек с капюшоном. Двое других, рослые люди с обнаженными мечами, прикрывали его с обеих сторон. По лезвиям прямых мечей змеились ядовито-желтые символы. Зверь замер. Хвост яростно хлестал его по бокам. С корабля стрелять больше не пытались. Зрители на корабле затаили дыхание, каждый судорожно сжимал оружие, чувствуя, что, если погибнут эти трое – придет очередь остальных.

Вдруг человек выбросил вперед руку. С нее сорвался сгусток желтой энергии и понесся к твари. Чувствовалось его родство с символами на мечах. Формой он напоминал комок ваты, но комок живой, трепещущий, мощный. В ответ глаза монстра засветились внутренним светом, и из них ударили две молнии. Два заряда неведомых энергий столкнулись. Ударил беззвучный гром. Снаряд, брошенный человеком, замедлил свой полет и замерцал, поглощая неожиданное препятствие. А из глаз зверя ломаными ручейками текла энергия, норовя прорваться к намеченным и уже приговоренным к смерти жертвам. Началось противостояние сил. Протянув вперед руки, будто упираясь в стену, стоял человек. Вытянулся в струнку зверь. Но превосходство было явно не на стороне человека. Брошенный им заряд медленно поплыл назад. И тогда человек повелительно выкрикнул какую-то фразу и начертил в воздухе перед собой сложный знак. И произошло странное. Выросший и принявший форму желтого шара заряд распался на рой мерцающих искр, которые соткали мелкокачественную сеть, рывком накрывшую животное. Потоки энергии, льющиеся из глаз, прекратились. И монстр забился с протестующим ревом. Зверь был пленен, но никто даже не попытался убить обездвиженную тварь. Похоже, плен считался временным явлением. Воспользовавшись передышкой, оставшиеся на берегу буквально запрыгнули на корабль. Одежда человека в монашеском одеянии дымилась. В момент, когда его заряд превратился в рой светлячков, две молнии зверя достигли человека.

Четверо мужчин втянули трап на палубу. Ударил топор, и канат, держащий корабль, оказался перерублен. Корабль молчаливо отчалил от негостеприимного берега, и что за сила двигала его, Олег не понял. С берега донесся жуткий в своем разочаровании рык – тварь смогла освободиться и теперь бесновалась на берегу, но в воду не прыгала. Вздох облегчения пронесся по кораблю. Кто-то тронул Олега за плечо, он повернулся. Сзади стоял человек в форме и знаками предлагал парню и девушкам проследовать за ним. Олег коротко вздохнул, бросил прощальный взгляд на негостеприимную землю, на которой погибло так много знакомых и незнакомых людей, окликнул примолкших девчонок и последовал за провожатым.

Глава 4

Айрунг стоял около иллюминатора и смотрел на суматошный бег зеленоватых волн, рассекаемых носом корабля. Руки вертели кубок из черного дерева, какие-то мгновения назад полный отличного красного вина. Но любящий и ценящий хорошее вино (а это было ралайятское столетней выдержки!), сейчас он не почувствовал даже его вкуса. Мысли молодого мага были там, на берегу. Ну кто мог знать, что сразу же после высадки появится мархуз. Древний кошмар, монстр времен войн Падения. Чудовищное создание, сотворенное в лабораториях Закатной империи и успешно примененное их последователями в войнах Падения. Разумные, стремительные и смертоносные, владеющие собственной магией, практически бессмертные существа безжалостно уничтожали тогда армии союзников, несмотря на все их сопротивление. Только применение Великих артефактов спасло свободные народы от уничтожения и порабощения. Эти скудные знания еще из школьного курса казались чем-то невообразимо далеким и воспринимались как героическая сказка. Айрунг раньше даже думал, что мархузы являются выдумкой и что это название сохранилось только в качестве ругательства.

Ан нет! Вот он, живой мархуз. Только молодой очень, двухсот-трехсотлетний. Только этим можно объяснить то, что он сам и его команда до сих пор живы. Нет, ну подумать только, Айрунг с трудом сохранял контроль над своими собственными заклятиями! Проклятая зверюга ударила такой мощью, что скрепы заклятий расплзались прямо на глазах. Самое смертоносное заклинание, Сеть гномов, способное испепелить любого мага (кроме Мастеров), сработало как обычная обездвиживающая сетка. Столько трудов стоило ее наложить – и на тебе! И ладно бы спеленала зверюгу и все, но нет же, тварь легко, словно играючи, освободилась. Айрунг бы так не смог! А ведь он, пусть и четвертого ранга, но на деле равен второму. А это многое значит для понимающего человека. Только вот мархузу на это плевать. Он легко пережил удар скорпиона, сопротивлялся атакующим заклинаниям и до обидного легко перенес самое смертоносное заклинание. И вообще здесь было так сложно колдовать даже ему – Истинному магу, а мархузу плевать и на это. Он ударил с такой силой, что мага спасла только одетая под камзол заговоренная кольчуга. Плащ же и камзол теперь со спокойной душой можно вышвырнуть на помойку. А он отвалил за них джугскому купцу аж пять полновесных фарлонгов. От всего этого хотелось заорать что-то грозное и чрезвычайно грубое. Айрунг не привык терпеть унижения.

Радовало только одно – удалось спасти четырех человек. Парня и трех девушек, наряженных в донельзя смешные одеяния и разговаривающих на непонятном языке. Айрунг боялся признаться даже самому себе в том, что ему несказанно повезло и эти люди могли оказаться пришельцами из иного мира. И именно он, Айрунг, нашел их и доставил в Семь Башен... Но предаваться мечтам не было времени. Решительно поставив кубок на стол, Айрунг послал мысленный импульс первому помощнику:

«Пригласи ко мне в кают-компанию наших спасенных... И еще, курс на юг Горха мыс Аурав. Мы возвращаемся домой».

Импульс ответа был по обыкновению краток. А молодой капитан, скинув пробитый и еще дымящийся камзол, раскрыл дверцы шкафа и замер, выбирая себе новый мундир. И как-то незаметно снова окупнулся в воспоминания. Только на этот раз его мысли витали вокруг пути к Старой гавани.

Из Семи Башен «Поцелуй» вышел месяц назад. Магический движитель уверенно нес корабль по волнам. За каких-то три дня достигли вод Темного океана. Ход был на удивление легок, да и погода способствовала. Ни одной бури или шторма – для Темного океана это показатель. Без помех прошли мимо берегов этого царства скрытого зла – королевства Тлантос. Даже пограничные корабли куда-то подевались. Чистый, свободный, не замутненный препят-

ствиями путь. Казалось бы, плыви и радуйся, но что-то не давало Айрунгу покоя. Этим что-то было ощущение чужого взгляда. Будто кто-то незримый с наглым прищуром уставился тебе в спину и издевательски сопит в две дырки. И появилось это ощущение у берегов Тлантоса. А это настораживает. Своим ощущениям молодой маг привык доверять.

Правда, потом это как-то забылось, не до того стало. Корабль забрался уже далеко в воды Темного океана, а тут зевать нельзя. «Поцелуй Великого Змея» был боевым кораблем, морским охотником, рассчитанным на бой с самыми сильными и защищенными противниками (пускай и очень короткий!), но и ему приходилось не сладко. Восемь раз (восемь!) на них нападали самые разные морские твари. От гигантских каменных черепах до гривастых акул. От последних пришлось спасаться бегством. Не выдержав пятидневной гонки, эти исчадия ада отстали. Если бы не высокая маневренность и скорость корабля, даже заговоренное черное дерево не выдержало бы совместной атаки этих монстров...

В этот момент ход мыслей Айрунга прервал стук в дверь. Быстро накинув любимый мундир с золотым шитьем и знаками мечника на воротнике, он закрыл шкаф и прошел к своему персональному стулу во главе стола в кают-компании. Здесь он встал около высокой спинки и громким голосом разрешил войти. Дверь открылась, и вошел спасенный парень, вслед за ним гуськом прошли девушки. Первый помощник притворил за ними дверь, оставив своего капитана наедине со спасенными.

Вперив в вошедших самый важный и высокомерный взгляд из своей коллекции, Айрунг сделал рукой жест хозяина, приглашающего гостей за стол, и сам показал пример, отодвинув в сторону коротким магическим импульсом неподъемный стул. Похоже, это впечатлило. Вон как глаза расширились и челюсти отвисли! Мелочь, а приятно! Хотя странно, что такое невинное магическое действие они восприняли как нечто невообразимое.

«Они что – магии никогда не видели?! – Эта мысль просто потрясла воображение. – Ну и дикари!»

Рассаживались гости бесконечно долго. То переглядывались через стол, то начинали бормотать себе под нос, бросая при этом любопытные взгляды на окружающую обстановку. Наконец эта мышьяная возня прекратилась. Две девушки – рыженькая и обладательница волос странного неестественного цвета – сели по левую руку от Айрунга, а парень и другая девушка – по правую. Айрунг, наблюдавший за всеми этими перемещениями и презрительным поджатием губ выражавший свое отношение к подобной несобранности, поднял руку, призывая к тишине. Удостоверившись, что внимание спасенных целиком обращено к нему, он указательным пальцем начертил на столешнице руну активации и выдохнул заклинание. Артефакт-переводчик, которым и являлся стол, заработал, легкой волной тепла давая знать капитану о своей готовности. И тогда Айрунг заговорил...

Олегу казалось, что он попал в какой-то исторический приключенческий роман, где есть море, пираты или корсары, корабли и сражения, прекрасные дамы и блистательные кавалеры. Ветер, который дул в лицо доблестному капитану Бладу и яростному Бернардито Луис Эль Горра, заиграл его волосами. Даже полная неопределенность их положения – пленники они или гости – отошла на второй план. Корабль и море, вот две вещи, что занимали его ум, пока он спускался по крутым ступенькам трапа вслед за подтянутым человеком в богато украшенной темно-синей форме. Но тихий вскрик споткнувшейся Насти быстро вернул к реальности. Выматерив самого себя вполголоса, он подскочил к девушке и поддержал ее под локоть. Она благодарно ему улыбнулась, правда, получилась у нее эта улыбка довольно вымученной, если не сказать несчастной. Олеся и Наташа шли, держась друг за дружку, находя утешение в обоюдной поддержке. Олег успокаивающе подморгнул и им. Мол, все нормально. Правильным путем движемся! Особого эффекта это не принесло.

Но вот они подошли к богато украшенной резьбой деревянной двери. Их проводник посторонился, пропуская внутрь. Резко выдохнув, Олег прошел в дверь, словно бросился в омут – не рассуждая и головой вперед. И вновь оказался в сказке. Мягкий, приятный для глаз свет освещал богатое убранство этой каюты. И даже не каюты, уж больно велико помещение, так должны были выглядеть кают-компания из романов детства. Наборные панели из разных пород дерева украшали стены. Золото и белая кость служили материалом для создания изображений самых различных существ, чаще всего невообразимо прекрасных, как, например, неземной красоты девушки, чье изображение освещалось светом из иллюминатора напротив. Ноги вошедших тонули в мягком ворсистом ковре, который был украшен рисунком бушующего моря и сцепившихся в смертельной схватке морских чудищ. Посреди кают-компания стоял длинный стол на двенадцать персон. Об этом можно было судить по числу стоящих стульев, каждый из которых также являлся произведением искусства. Крышка стола была идеально ровной, без каких-либо рисунков или узоров. Только деревянная поверхность с естественной фактурой дерева и все. Поразивший поначалу мягкий приятный свет лился откуда-то сверху, но никаких ламп заметно не было.

У стула во главе стола стоял уже знакомый человек, метавший такие грозные заряды, человек, так похожий на мага. Сейчас он был одет в традиционный на этом корабле темно-синий мундир, сшитый из очень дорогой даже на вид ткани. Хотя что здесь дорого, а что нет, неизвестно. И этот человек стоял, впериw властный и чрезвычайно надменный взгляд в вошедших. Неприятный взгляд. Нельзя так смотреть на таких же людей, как и ты! Или все же не таких? Этот взгляд просто приковывал, заставлял подчиняться его обладателю. Перед молодыми людьми стоял лидер, командир, отец и бог в одном лице. Тот, кто правит на этом корабле.

Люди сгрудились у входа, не зная, что делать дальше. Наконец здешний хозяин сделал рукой приглашающий жест и сам показал пример, сев за стол. Правда, сделал он это каким-то странным способом. И только на пути к столу Олег понял, в чем заключалась странность. Этот человек отодвинул стул без помощи рук. Он сделал движение пальцем, и стул плавно отъехал в сторону. Только через какие-то секунды Олег ощутил тяжесть отпавшей челюсти на своей груди.

«М-да, похоже, действительно маг!» – Пришедшая мысль была отнюдь не успокаивающей.

Бросив взгляд на девчонок, Олег понял, что они тоже заметили сверхъестественные способности спасшего их человека. Если таинственные молнии на берегу еще можно было объяснить каким-нибудь замаскированным оружием, хотя и с трудом, то в наличие приспособления для отодвигания стульев не верилось совсем. И хозяин, кажется, также заметил их замешательство. Об этом свидетельствовала презрительно подобранная нижняя губа. Людям ничего не оставалось делать, как сесть за стол.

Олеся и Наташа направились в обход всего стола на ту сторону, Олег же с Настей уселись на этой, причем по негласному уговору Олег сел поближе к магу. Наконец, когда они расселись, хозяин поднял руку, призывая к тишине, а затем начертил какой-то странный хитрый знак на столешнице и выкрикнул гортанную фразу. И сразу же тысяча иголок заколола в затылке. Казалось, что под черепушкой завелся копошащийся зверек, который никак не мог удобно устроиться. Ощущения не болезненные, но и не слишком приятные.

И тут неизвестный заговорил спокойным, хорошо поставленным голосом. Станным было не то, что он заговорил (ведь разумен же он в конце-то концов!), а то, что его речь оказалась понятна сидящим за столом людям. Это было уже совершенно непостижимо.

– Меня зовут льер Айрунг, и я рад приветствовать вас на борту «Поцелуя Великого Змея», капитаном-магом коего и являюсь. Чтобы сразу пресечь ненужные вопросы, скажу, что понимать меня вы можете в силу воздействия специального артефакта, коим является стоящий перед вами стол. Уладив, таким образом, мелкие формальности, я вынужден настоятельно

порекомендовать вам ответить на ряд моих вопросов. Возражения есть? – Ответом ему послужил нестройный хор голосов. – Тогда, пожалуй, приступим. Только прежде отмечу, что этот же артефакт позволит мне легко отличить правду от лжи, так что жду правдивых ответов.

После такого вступления посыпался град вопросов. От имен молодых людей до того, как они сюда попали. Сначала за всех отвечал Олег. Говорил он четко и лаконично, облекая произошедшую с ними историю в обтекаемую форму коротких фраз. Начинать пришлось с похищения из собственного мира. Льеру Айрунгу требовалась масса подробностей. Кто как сидел, о чем думал, куда смотрел. Дальше, шаг за шагом, они прошли через все этапы их злоключений. Особенно заинтересовал Айрунга пропавший Ярик. О нем была масса вопросов, и было похоже, что капитан очень недоволен отсутствием парня. На замечание Олега о том, что Ярослав, скорее всего, погиб, тот недовольно дернул щекой и перешел к следующим вопросам. Иногда он уточнял некоторые детали у сидящих девушек. Но те сильно волновались и перескакивали с события на событие, что, похоже, очень сильно его раздражало. Но маг терпел. Олега же порадовал тот факт, что Настя отвечала лучше всех. Она держала себя в руках и вспоминала некоторые моменты, пропущенные самим Олегом.

Дважды в течение этого импровизированного допроса входил матрос (стюард?!) и приносил кувшинчик с освежающей и приятной на вкус жидкостью, которую пили из красивых резных кубков. Наконец вопросы у мага иссякли, и, протянув руку, он взял с середины стола не замеченный ранее плоский кругляш, напоминающий монету. Он подбросил его в руке и спрятал за поясом.

«Небось записывающее устройство какое», – почему-то подумалось Олегу. Но тут хозяин подал голос:

– Ну что ж, мне все понятно. Можете чувствовать себя почетными гостями на моем корабле. Вам будут выделены две каюты, в которых вы будете жить. Обедать будете в этой кают-компании, куда вас будет приглашать матрос. Ходить по кораблю можете в любом месте, но если вам что-то запретят, то вы должны неукоснительно выполнять все требования. Сейчас вас проводят в каюты.

– Капитан! Можно вопрос? – Олег решил подать голос.

– Да, конечно. Что вы хотите знать?

– Куда вы нас повезете? И что с нами будет? – Девчонки поддержали Олега нестройным гулом. Айрунг поморщился:

– Корабль направляется в Семь Башен, столицу благословенной республики Нолд. Там наши ученые разберутся с тем, что с вами произошло. И помогут либо вернуться, либо устроиться в этой жизни. Нолд умеет награждать за сотрудничество. На этом я попрошу простить меня. Дела! Наш корабль идет в очень опасных водах, поэтому на верхней палубе просьба без нужды не появляться.

После этих слов открылась дверь, и в кают-компанию вошел их недавний проводник.

– Бернар проводит вас к вашим каютам. – После этого Айрунг обратился к Бернару на незнакомом языке. Тот внимательно выслушал и уважительно поклонился, после чего повел Олега и девчонок прочь из каюты.

Оставшись один, Айрунг расслабленно откинулся на спинку стула. Допрос выжал все силы, но зато теперь у него имелась запись нелегкого разговора. Он достал из кармашка маленький диск и подкинул его в руке. Все-таки классная штука эти кристаллы памяти. Вставил их в считывающее устройство и, пожалуйста, смотри. Теперь, даже если что-то случится со спасенными, Архимаг получит о них исчерпывающую информацию, включая параметры ауры и прочая, и прочая. Еще раз подкинув этот плоский кристалл, Айрунг спрятал его в медальон на шее. Здесь будет надежней!

Наконец молодой маг мог спокойно осмыслить все услышанное, по привычке разговаривая вслух.

– Значит, так, неизвестное существо, названное драконом по имени Рошаг и не похожее по описанию ни на одного из известных науке видов драконов Торна, но зато совпадающее по виду с сохранившимися изображениями драконов Междумирья, похищает из иного мира повозку с людьми. Переносит их в наш мир на Гуур’о’деми и пытается провести неизвестный обряд, по сведениям от спасенных – для повышения Силы. Причем все это он сообщает неизвестному человеку, который на борту не находится и считается погибшим от когтей мархуза. Затем этот же самый человек прерывает обряд, что, естественно, приводит к смерти Рошага. Наверняка неправильной смерти! В полученном локальном искажении Сил не происходит никаких катаклизмов, и, что вдвойне подозрительно, выживает один из участников обряда. А если представить уровни задействованных энергий, то... А ну-ка... – Айрунг сотворил листок бумаги и начал уверенно заполнять его формулами. Наконец через некоторое время он пробежал глазами результат и озабоченно почесал в затылке. – Так кем же ты тогда стал, неизвестный Ярослав?!

Неожиданно он замолчал и прислушался. Маг понял, что его подслушивают. Неизвестный шпион так увлекся, что Айрунг смог не только обнаружить сам факт шпионажа, но и локализовать его местоположение. Вражеский (а чей же еще?!) лазутчик находился за иллюминатором, что напрочь отметало его принадлежность к роду людскому. Человек там находиться никак не мог! Метнув тренированное тело к круглому окну и держа наготове необходимые заклятия, Айрунг высунулся наружу, но ответом ему был только шум крыльев. Лазутчик ускользнул, унося с собой секретную информацию. На то, что ничего важного враг не узнал, Айрунг и не надеялся.

– Бримс будет недоволен! – потерянно вздохнул маг.

Глава 5

Ярик шел навстречу слепящим лучам еще более зеленого солнца. Подъем в гору давался с огромным трудом. Мышцы, казалось, отслаивались от костей. Сердце, словно загнанный зверек, билось о клетку груди. Беспреданно оглядываясь, Ярик упрямо шел вперед. Мысли снова и снова возвращались к загадочному происшествию в каменном круге. Оглушительный визг, туман перед глазами, секундное помрачение сознания и... смена декораций. То он был в лесу, в первобытных джунглях, а вот уже вокруг каменистая пустыня с чахлыми кустиками жутковатых на вид растений. Колючие, похожие на смеющиеся черепа с иголками, они слепо таранились провалами глазниц на Ярика. Какие-то мерцающие искорки голубыми бликами висели на кончиках иголок. В голову упорно лезли легенды о мандрагоре, корень которой похож на фигурку человека... и участи нечестивца, осмелившегося вырвать его из земли. Дотрагиваться до растений под ногами не хотелось, и Ярослав осторожно обходил эту жутковатую поросль. Да еще это мерцание! Ведь не увидишь же обычным зрением, а только краем глаза, зато раздражает до невозможности.

Место прибытия Ярика сильно отличалось от отправной точки – никаких тебе каменных кругов и оград, только два стоящих грубых камня. Чистая поверхность, отсутствие каких бы то ни было знаков. Ни-че-го! Ровная каменистая пустыня, на несколько километров вокруг ни одного возвышения, только вдалеке виднеются горы с неизменным грозящим небу кулаком. И вот стоят в этой пустыне два камня. Стоят себе, стоят, и вдруг – хоп, трах-бабах и между ними Ярик.

Возвращаться к зверюге на обед как-то не очень и хотелось, хотя оставаться одному тоже не улыбалось. Для самоуспокоения он повертелся вокруг стоящих камней, но ничего не изменилось. Поэтому Ярослав выбрал направление на темнеющую впереди точку и двинулся. Грозящий небу кулак горы остался за спиной.

Через несколько часов изматывающего перехода темнеющая точка постепенно увеличилась. Близоруко всматриваясь в чудом не разбившиеся во время всех жизненных пертурбаций последних дней очки, Ярик смог увидеть, что впереди вырастает какое-то строение. Странно, но сегодня Ярик видел гораздо лучше, чем обычно. Раньше он номер автобуса различал с трудом, очки хотел менять, а тут даже некоторые детали строения смог разглядеть. Машинально отметив эту странность, он убрал очки в футляр и ускорил шаги. Скоро должно начать темнеть, и ему хотелось засветло осмотреть место своей будущей ночевки на предмет хищных животных сюрпризов. Неожиданной атаки гигантской кошки оказалось достаточно, чтобы научить осторожности.

Еще полчаса, и он остановился напротив широкого входа в невзрачное каменное здание. Печать седой древности лежала на его облике. Потрескавшиеся стены, изломанные ступени, провалившийся купол крыши – все говорило о том, что данная постройка переживала далеко не лучшие времена. Не было даже тропки, ведущей к дверям строения. Уныние и запустение царили вокруг. Осторожно глядя под ноги, стараясь снова не вляпаться во что-то не слишком приятное, человек вошел в разрушенное здание.

Внутри не оказалось никаких перегородок. Стены здания образовывали прямоугольный зал. Крышей служил полуразрушенный купол, его остатки в виде мелких камней тихо хрустели под ногами. Окна отсутствовали. Источниками света служили пролом в крыше и широкий вход. В дальнем конце зала, прямо напротив входа темнела статуя. Стараясь успеть до темноты, Ярик поспешил к творению неизвестного скульптора. Сделав первые несколько шагов, Ярослав услышал тихий стон. Ноги словно примерзли к полу. Человек обратился в слух. Звонящая тишина давила на барабанные перепонки. Стараясь развеять собственные страхи, Ярик пробормотал:

– Голодные глюки рвутся в бой!.. Боже, какая бредятина. Тут и крышу в два счета сорвет.

Голос человека разогнал страхи по темным углам, и бодрым шагом Ярослав прошел оставшееся до статуи расстояние.

Статуя изображала некоего человекообразного ящера: человека с головой ящера. Две мускулистые руки, украшенные впечатляющими когтями, были скрещены на груди. Широкая грудь бугрилась мышцами. Плоский с квадратиками мышц живот имел совершенную форму. Две вполне человеческие, за исключением неизменных когтей, ноги гордо попирали постамент. Всю кожу покрывали мельчайшие, идеально подогнанные чешуйки. Из одежды на статуе оказались только брюки. Все это было в совершенстве передано с помощью зеленоватого, казалось даже, похожего на мутное стекло камня, который послужил материалом для статуи.

Отдельного рассмотрения заслуживала голова. Покрытая все той же чешуей, зеленоватая шея плавно переходила в вытянутую морду ящера. Чуть приоткрытая пасть с мелкими игольчатыми зубами. Презрительно раздувшиеся ноздри. И глаза, пронзительные глаза великого воина. Неведомый скульптор передал целую гамму чувств этими змеиными глазами. Через вертикальные зрачки сквозь пыль веков смотрели ярость схватки, дымящаяся кровь, огни пожаров. Ярик почувствовал себя беспомощным кроликом под взглядом удава. Неведомое существо было ниже Ярика на целую голову, но каменный постамент уравнивал их в росте. Глаза человека и статуи оказались на одном уровне. Внезапно Ярику почудилась презрительная усмешка, промелькнувшая в глазах каменного существа. Вздвогнув, Ярик отвел взгляд. И похолодел: еще несколько минут назад было вполне светло, но сейчас человека обступила темнота. Он задрал голову и посмотрел на небо. Там клубились темные тучи. Казалось, только и ждали этого взгляда человека. Сверкнула молния, и тяжелый грохот огласил окрестности.

– Дождя еще не хватало, – зло рявкнул Ярослав, сплевывая на пол и поворачиваясь к статуе спиной. Тихий, какой-то шипящий смешок заставил его стремительно обернуться и посмотреть в глаза каменного ящерочеловека. Волосы на голове человека зашевелились. Статуя безмолвно смотрела своими мерзкими глазенками на Ярика и не менее мерзко ухмылялась своей зубастой пастью.

Ярослав недолго пробыл в этом чертовом мире – всего два дня, но у него уже начали вырабатываться некоторые рефлексy. Так, еще не до конца осознав произошедшее, его мозг дал единственно верный приказ онемевшему телу. Резкий выброс адреналина, и тело рванулось к выходу... Вернее, попыталось рвануть. Неизвестно зачем ожившая статуя ящерочеловека стремительно выбросила вперед правую руку, и каменные пальцы сомкнулись на шее отчаянно забившегося человека. Торжествующий вой огласил окрестности.

Легко, словно Ярик ничего не весил, ожившая статуя приблизила голову человека к своей. Все тем же жестоким захватом за шею существо немного приподняло человека, в результате чего Ярик касался пола только пальцами ног. Его не такое уж и легкое тело оказалось словно подвешенным за шею. Он уцепился обеими руками в державшую его каменную руку, но сопротивление было тщетным. Судорожно напрягающиеся мышцы шеи были бессильны спасти человека от удушения. Легкие разрывало от недостатка кислорода. Вдобавок ко всему лишь мгновения отделяли шею от перелома. Смерть выглянула из-за плеча ухмыляющегося ящерочеловека. Стремительно мутнеющее сознание ощутило чью-то чужую волю, проникающую через все барьеры человеческого мозга. Одновременно с этим мизинец на каменной руке начал медленно нащупывать сонную артерию. Вот пульсирующая жилка оказалась прижата каменным пальцем. Медленно, словно наслаждаясь самим процессом, коготь стал прокалывать кожу. Струйки крови из артерии фонтанчиками забили из-под когтя. Пульсирующие токи энергий, подобные тем, что наблюдал Ярик во время обряда, проводимого Рошагом, потянулись со всех сторон к торжествующей статуе, а от нее по руке к Ярику. Это последнее,

что увидел Ярослав перед тем, как его сознание погрузилось в мутный водоворот приближающейся смерти...

Ощущения были довольно странные. Погруженное во мрак, уже не контролирующее тело сознание человека начало постепенно растворяться, распадаться под воздействием потоков хаоса. Но все это Ярик уже проходил, эти ощущения были ему знакомы. После смерти Рошага душа человека уже стояла на краю пропасти по имени смерть, но он смог тогда выкарабкаться, пускай с внешней помощью, но смог. И Ярослав начал бороться. Запредельным усилием воли он крепил каркас своего тела, оберегая его от распада. Еле тлеющая искорка умирающей души начала медленно разгораться. Волны тьмы накрывали мерцающий огонек вновь и вновь, и чуть разгоревшаяся искра снова гасла. И вновь злость и упрямство заставляли Ярика начинать все заново. С каждым разом становилось легче. Наконец Ярик смог отгородиться от окружающей тьмы незримыми стенами своей воли. Ни единый ручеек мрака не проникал внутрь. Но твердости воли мало для плененной души. И Ярик попробовал напрячь все свои чувства и оглядеться.

Оказалось, что окружающая тьма пронизана искорками света. Человек потянулся к ближайшей искорке. Она не шелохнулась. Напрягаясь так, что воздвигнутые против тьмы барьеры зашатались, Ярик словно ухватился за этот огонек. Он не смог бы объяснить, как это сделал. Но это было и не важно... главное, что смог. Ухватившись за эту искру, человек подтянул ее к своей тюрьме. Приблизившись к стенам нерукотворной крепости, искра втянулась внутрь и влилась в огонь души человека. Ему показалось или действительно стало легче держаться?! А если втянуть следующую?

Так, одну за другой, Ярик подтягивал к себе близлежащие искры. Пламя души своим светом отвоевывало пространство у тьмы. Но появилась другая проблема... Множество поглощенных искорок никак не хотело сливаться в единый поток. Приток сил прекратился. Нужно было что-то делать. По какому-то наитию Ярик попытался свернуть свое сознание в шар. Это оказалось непросто. Совершив, кажется, миллион попыток, он получил маленькую шаровую молнию с шлейфом мерцающих искр. Затем он попытался вить из этих искр нити и наматывать их на сознание, как на клубок. Дело сдвинулось с мертвой точки. Размеры светового шара увеличивались, пока, поглотив окружающие искры, он не превратился в маленькое солнце.

Дотянуться до других искр не получалось. Тогда Ярик попробовал сдвинуться с места. И ему это удалось! Еще одна победа наполнила все существо Ярослава искрящейся радостью. Процесс поглощения значительно ускорился. Силы прибывали.

Окончательно окрепнув, Ярик стал искать выход. Яркие лучи маленькой звезды легко пронзали тьму. После бесконечно долгих блужданий, когда отчаяние подкольной змеей начало прокрадываться в самые закоулки души, человек нашел незримую тропку, ведущую неизвестно куда. Надежда всколыхнула отчаявшуюся душу. Следуя изгибам выющейся тропы, мимо сгустков мрака, различных даже в окружающей тьме, мимо скоплений ярких искр маленькая звезда мчалась к цели. Вот уже знакомо окружающая тьма влилась в мелькающие стенки тоннеля. Через вечность, а может, и мгновение впереди забрезжил свет. Он приближался, рос и, наконец, поглотил стремящееся к нему маленькое солнце.

Ярослав болезненно поморщился. Переход из шарообразного состояния в обычное, человеческое был довольно труден. Руки разминали болезненно ноющую шею. Глаза искали проклятую статую. Но обстановка вокруг оказалась совершенно иной. Полуразрушенный храм сменился глухим закрытым склепом. Непонятным образом Ярик прекрасно видел в окружающей темноте. Постамент с каменным уродом отсутствовал. Пол, стены и потолок абсолютно гладкие, без каких бы то ни было отверстий. Только в центре два углубления, повторяющие своей формой ступни человека. Выхода Ярослав не обнаружил.

– Замуровали, демоны. – Известная цитата не принесла никакого успокоения. Ярик машинально отметил отсутствие на нем одежды, но мысли были заняты только паническим поиском выхода. Даже во тьме, когда отсутствовало привычное тело, казалось не так страшно. Тогда была борьба.

Глаза зафиксировали какое-то движение на грани видимости. Резко повернул голову – ничего. Но загадочная дрожь по-прежнему фиксировалась самым краем глаза. Появилось ощущение, что это дрожит сам мир вокруг. Словно некто натянул маску мира, но она так и норovala соскочить.

– А ну выпусти, сволочь!!! – заорал Ярослав, кажется, он знал, чьи это были проделки. Он подскочил к ближайшей стене и со всей силы стукнул кулаком в стену. Стена оказалась настоящей. По крайней мере, ощущения от удара были настоящие. Ярик свалился на пол, свернулся в позу зародыша и спрятал разламывающуюся от боли руку между ног.

Боль неожиданно быстро прошла. Немного полежав уже только для успокоения взвинченных нервов, Ярик встал. Вспомнились углубления в форме ступни в центре пола. Подошел к этому месту. Неведомо чьи следы едва ощутимо светились. Грязно выругавшись, Ярик по очереди поставил свои ноги в светящиеся отпечатки, постоял немного. Ничего не произошло. С некоторым разочарованием человек сделал попытку сдвинуться с места, но не смог. Ноги словно примерзли к полу. Ярик рванулся сильнее, но без результата. Подошвы начало покалывать, словно маленькие разряды били в незащищенные ступни. Вдруг сильный удар пронзил ноги и ударил в голову. От боли в глазах запрыгали маленькие чертики. Ярослав стал судорожно протирать словно засыпанные песком глаза. Внутреннюю сторону век сильно щипало.

Проморгавшись, Ярик увидел, что фрагмент стены прямо перед ним осветился неярким светом. На нем стали прорисовываться короткими мазками невидимой кисти линии неведомого иероглифа, который сильно напоминал глаз с тремя зрачками. Но что-то мешало назвать его простым рисунком: некий неуловимый налет, сдвиг, легкое дрожание воздуха говорили о необычности нарисованного символа.

– Знак Ир’рг. Знак памяти и концентрации, – неожиданно произнес шипящий голос. – Повтори!

Последнее слово заматалось по каменной темнице.

– Ирр’г, – не особо напрягаясь, ошеломленно повторил Ярослав. Не успел он закончить, как его пронзила еще одна молния боли, еще более сильная, заставившая заскрежетать зубами.

– Неправильно, – удовлетворенно заметил неведомый собеседник. – Ир’рг! Повтори!

Так началось обучение у невидимки. Ярик был вынужден повторять непонятные слова, добиваясь идеального произношения. За малейшую ошибку следовало неотвратимое наказание. Обучение всячески стимулировалось. Кнутом служила адская боль, а пряником... пряников не было.

Всего таких символов набралось сорок девять. Были среди них и известный уже Ярику знак силы Р’раг, и дважды встречавшийся знак внутренней чистоты Ка’тол. Один знак сменял другой, вопросы сыпались градом. Голова Ярика раскалывалась от невыносимой боли. Наконец невидимый мучитель удовлетворился результатом. Ярику позволили отдохнуть. Сила, державшая на ногах, исчезла, и человек обессиленно лег, а точнее, рухнул на пол и забылся тревожным сном.

Его разбудил все тот же шипящий монотонный голос, повторяющий слова:

– Вставай! Вставай! Вставай!

Ярик проснулся после первого слова, но страх перед продолжением кошмарной учебы заставил его оттягивать подъем до последнего. Однако после третьей команды его ударила в хм... место ниже спины такая молния, что он подскочил на метр и дико заорал.

– Доброе утро! – радостно поприветствовал его шипящий невидимка.

Ярик молча встал и посмотрел на пол. Отпечатки ног неизвестного исчезли. Фрагмент стены снова осветился. На нем начал медленно прорисовываться знак Ир'рг. Но на этот раз задача изменилась, от Ярика требовалось мысленно повторить весь процесс рисования данного символа. Ярослав должен был воспроизводить этот символ на внутренней стороне лба и со всем тщанием произносить его название.

Измученный предыдущим уроком, Ярик решил схалтурить. Он постоял некоторое время с закрытыми глазами и сказал:

– Готов!

Ответ не заставил себя ждать. Его голову пронзила молния такой силы, что из носа брызнула кровь, а во рту появился солоноватый привкус.

– Повторить?! – глумливо спросил мучитель.

– Не надо! Я все понял, – сплевывая кровь, с ненавистью выдохнул Ярик.

Больше он подобных попыток не повторял, все задания выполнялись с максимальным прилежанием. Он со всем тщанием представлял, как рисует руны на внутренней стороне лба. Это удалось довольно легко. Последовал приказ повторить упражнение сорок раз. Потом еще сорок, потом еще, еще и еще...

Это продолжалось очень долго, пока Ярик не смог представить символ настолько четко, что тот налился силой и приобрел объем. Свежий ветер пронесся по сознанию человека, унося с собой шлаки, мусор, все то, что мешало четко работать мозгу. Необычайная ясность мысли поразила Ярика, но он не успел насладиться своей радостью.

– Следующий знак, – менторским тоном произнес невидимка.

Следующим шел знак Сс'ка – знак выносливости. С ним пошло все намного легче. Ровное течение мыслей несказанно облегчило выполнение задачи. Наконец и этот символ засверкал своим могуществом в сознании Ярослава. И теплая волна омыла все его члены. Прошла невыносимая усталость, повысился тонус, появилась готовность к дальнейшим свершениям.

А потом был следующий знак, а за ним еще один и еще... Так продолжалось, пока человек не смог воспроизвести в своем сознании все знаки до единого. В процессе обучения выяснилось, что только двадцать один знак оказывал воздействие на внутреннее состояние Ярослава, остальные не вызывали никакой реакции. Шипящий, а именно так решил его называть Ярик, правда, про себя, назовешь такого вслух, а он как врежет... так вот, Шипящий сказал, что эти двадцать восемь знаков работают с некими энергиями. Что это за энергии, Ярик не понял.

После напряженной работы следовал перерыв на сон, а после отдыха все начиналось сначала. С каждым разом Ярику становилось все легче и легче «рисовать» руны. В который уже раз перебирая в памяти заученные символы, он понял, что нет теперь никакой нужды представлять процесс прорисовки символа в мельчайших деталях. Ему было достаточно подумать о каком-нибудь символе, как тот представал в его сознании во всем своем великолепии. Невидимый Шипящий был доволен.

И сразу новое задание. Теперь Ярик должен был по нескольку раз пробегать по всем символам, после чего следовала лекция о составлении сложных символов из сорока девяти имеющихся. Как понял Ярик, эти символы образовывали нечто вроде алфавита в некоем языке. Тут, правда, оказалась своя специфика – это был язык заклинаний.

Магия Слова, Жеста, Мысли и Знака описывалась короткими емкими фразами. Ярику очень редко разрешалось задавать вопросы, поэтому оставалось только слушать.

Но однажды произошло знаменательное событие. С некоторых пор, быстро перебирая про себя символы алфавита неведомого языка, Ярик стал ощущать в своем сознании некий сковывающий барьер. Казалось, этот барьер, словно стальные оковы, не давал развиваться дальше. С каждым повтором барьер истончался. Ярика охватил азарт. Хотелось рывком сломать эту стену и заглянуть за грань, что там дальше? И вскоре он почувствовал в себе силы для прорыва.

Собрав волю в один мощный кулак, он ударил по неизвестной мембране. Руны были забыты, но бдительный Шипящий никак на это не отреагировал.

Барьер устоял, но Ярослав чувствовал, что в нем образовались трещины. Воодушевленный, он ударил еще раз и еще. Удары сыпались один за другим, наконец барьер рухнул, и человек замер перед ним. Из образовавшегося отверстия на него хлынул темный поток, огромная Вселенная погребла под собой сознание человека. Мгновения замешательства едва не стоили Ярику жизни. Он чуть не потерял себя в этом потоке, однако натренированное в последнее время сознание обуздало стихию.

Новое знание вошло в Ярослава. У него открылось внутреннее зрение. Целый мир предстал перед его внутренним взором. Память стала открытой книгой, он мог теперь оживить любое событие своей жизни, помнил каждое слово из лекций Шипящего. Ярослав узнал, что такое абсолютная память. Кроме того, он мог осмотреть каждый свой внутренний орган, увеличить или убавить ток крови. Он мог...

В этот момент неведомая, неодолимая сила выдернула его наружу. Он осознал себя сидящим на полу, тяжело дышащим и ошарашенно трясущим головой. А по замкнутому пространству каменного мешка перекачивались, словно громадные валуны, яростные слова Шипящего:

– Даже у круглого идиота хватит ума понять, прежде чем что-то ломать, это что-то надо хорошенько изучить! Ясно, щенок?! Не слышу ответа!

– Да!

– Что «да»?!

– Я больше не буду ничего делать, не разобравшись как следует!

– Ну что ж, специально для сопливых щенков поясню, во что ты чуть не вляпался. – Голос Шипящего зазвучал более умиротворенно, однако не теряя всей своей язвительности. – Одному очень тупому сопляку посчастливилось наконец-то напрячь все свои убогие силенки и войти в состояние Сат'тор. Для болванов поясню, что так называется на Великом языке состояние внутреннего озарения. Теперь ты должен будешь регулярно входить в это состояние и наблюдать за функционированием своего человеческого организма, пытаясь понять его внутреннее устройство. А еще ты будешь улучшать свое внутреннее зрение, углублять, так сказать... Ясно?!

Последний выкрик заставил Ярика вздрогнуть и отвлек от мыслей о том, почему это, когда Шипящий произносил слова «человеческий организм», он глумливо так хихикал?

Тренировки Ярослава продолжались. Он теперь часами сидел погруженным в состояние Сат'тор. Сознание легкой кистью скользило внутри тела. Ярик многое узнал о своем теле, но Шипящий заставлял стремиться к большему. Упражнения с внутренним зрением сменялись долгими лекциями о внутренних и внешних тонких энергиях, о законах, управляющих их течением. Но, к огромному сожалению Ярика, это были чисто теоретические знания. Практика отсутствовала. А руки просто чесались, дико хотелось начать экспериментировать. Но Шипящий запретил эксперименты с внешними энергиями, да Ярик и не знал, с чего начать... А внутренние не были пока доступны. Ярослав их просто-напросто не ощущал.

Ярик потерял счет времени. Он не знал, день сейчас или ночь, не знал, сколько времени пробыл в этом каменном склепе. Казалось, что прошли годы. Человек стал подобен мухе, увязшей в паутине вечности. Наконец после бесчисленных тренировок с внутренним зрением и состоянием Сат'тор все изменилось.

Не было никаких прорывов, озарений и резких скачков. Для Ярика внутренние тонкие энергии, или Сат'ирр, уже давно стали надоевшей обыденностью. Он легко погружался в самые глубины своей психики, странствовал по рекам Сат'ирр, разобрался в хитросплетениях мельчайших токов Силы, знал, где, что и как надо приложить для улучшения тех или иных свойств организма. Но он не имел возможности применить свои знания на практике. Любая попытка

провести даже самый простенький эксперимент жестоко каралась. Удары молнией были чудовищны по своей силе. Раньше для его убийства хватило бы одного такого удара, но воля росла наравне с мастерством. Ярик научился терпению. И нашел новую область для изучения. Это были сами молнии. Механизм их работы поражал. Волна энергии неизвестного источника неудержимым торнадо проносилась по естественным каналам тока Сат'ирр, коверкая и скручивая их. Единый поток враждебной энергии дробился на более мелкие, те, в свою очередь, на еще более мелкие и так далее, растекаясь невесомыми ручейками по всему организму и замещая собой его энергию. Но энергетика человека выдерживала, а чуждая – усваивалась, и нормальное течение жизни восстанавливалось.

Ярику становилось страшно от одной мысли о том, что произошло бы, если этот поток энергии сделать чуть-чуть более мощным или узконаправленным. Перед ним оказалось универсальное оружие. Азарт исследователя заставлял Ярослава испытывать дрожь. И ответ был найден, по крайней мере, Ярик так думал. Он предположил, что, если расширить внутренние резервы Сат'ирр и заполнить их за счет отбора энергии из окружающего пространства, то к изученному оружию будет подключена не слабая батарейка. С помощью той же самой энергии можно будет и защищаться от подобных энергетических ударов. Осталось провести совсем маленький эксперимент: просто поискать внутренним оком токи внешней энергии...

– Кто бы знал, какие кривые дорожки приведут тебя к правильной цели. – Саркастический голос Шипящего появился, как всегда, в самый ответственный момент. – На этом твоё обучение можно закончить. Ты очень скоро будешь свободен, и твоё дальнейшее развитие будет зависеть только от тебя. Мне, как Наставнику, осталось открыть тебе только твоё Истинное имя... Чуть позже.

Последняя фраза почему-то чрезвычайно развеселила Шипящего, он буквально захлебнулся хохотом.

– Я не понимаю... – проблеял потерянным голосом Ярик, испугавшийся неизвестности, стоящей за словами Шипящего.

– Так в этом-то и вся прелесть, – опять зашелся в хохоте Шипящий. Складывалось впечатление, что он сдерживал себя на протяжении всего обучения Ярослава. – В этом-то вся прелесть...

Неожиданно окружающая Ярика реальность была словно смята гигантской рукой. Знакомая картина из непроглядного хаоса и мерцающих искр предстала перед человеком. Да и человеком ли?! Исчезло тело, и Ярик опять ощутил себя маленьким солнцем, неподвижно зависшим в пространстве.

– Помни плетъ Нергала... Пригодится... – донесся голос из невообразимого далека, безликим эхом затухая вдали.

Резкий рывок для успевшего впасть в отчаяние Ярика стал полнейшей неожиданностью. Словно кто-то дернул за конец веревки, а Ярослав оказался привязанным к другому ее концу. Рывки стали чаще. Ярик передвигался длинными заячьими скачками. Наконец движение выровнялось и начало плавно ускоряться. Появилось знакомое ощущение передвижения по темному тоннелю к стремительно приближающемуся светлому пятну выхода. Не успела надежда всколыхнуть человека, как ярчайший свет затопил все вокруг, и измученное сознание утонуло в его мягких волнах...

Теплые струйки бегут по лицу. На губах – вкус свежести. Мягкий шелест дождя. Сознание воспринимает все это отрешенно, как бы со стороны. «Где я?! – мысли тяжело перекачиваются в голове. – Где я на этот раз?!»

Затекшее тело жутко ломит. Очень сильно болит шея. Словно клеевая маска стягивает кожу шеи с левой стороны. Страшно открыть глаза. Та вечность, что была потрачена на обуче-

ние, теперь кажется мороком, миражом, болезнью воспаленного сознания... А если усомнился в себе раз, то где уверенность, что твое теперешнее бытие реально?! И реален ли ты?!

– Мыслию, значит, существую! – древняя истина была почему-то изречена без подобающей уверенности. Ярик резко, словно бросаясь в омут, открыл глаза...

Будто специально дожидаясь этого, прямо в глаз попала довольно тугая струйка воды. Хорошо, хоть чистой. Забыв про все душевные переживания, он сел и начал ожесточенно тереть глаз. Тихий и такой знакомый ехидный смехок прошелестел на грани слышимости. Ярик повернулся в ту сторону и раскрыл глаза.

Мягкий свет освещал внутреннее убранство знакомых, но уже благополучно забытых старых развалин. Через пролом в крыше моросил слепой дождь. Понятно, что Ярослав лежал прямо под проломом. Статуя ящерочеловека одиноко стояла на своем постаменте. Страхи прошли. Радостно захохотав, человек подошел к каменной фигуре.

– Так это от свидания с тобой мне такие глюки приснились?! Ничего не скажешь, силен, силен... – В речи Ярика отсутствовало всякое почтение. Страшный и тяжелый сон надо переживать со смехом, глумясь над своими страхами. На волне этого радостного энтузиазма Ярик отвесил ящеру щелбан. Реакция не заставила себя ждать. Стремительное движение еще мгновение назад неподвижной каменной руки – и правая конечность Ярика зажата, как раньше шея, в жестокий захват.

– Я тебе, кажется, имя обещал, щенок? Сайгал!! – такое знакомое шипение прозвучало в голове Ярика. Враз ставшие ледяными губы тщетно силились издать хоть какой-то звук. – Налагаю на тебя твое Истинное имя. Будь его достоин, сайгал!

По окончании речи вторая рука статуи перехватила правую руку Ярика повыше запястья. Сомкнулись пальцы. До ноздрей человека донесся запах паленого. За запахом пришла боль. Уже напрягшиеся в преддверии крика мышцы лица холодной струей расслабили новые слова статуи:

– Закричишь – умрешь!!

И Ярик молчал, поверив безоговорочно. Адская боль от обугливающейся в месте захвата руки разрывала натянутые канаты нервов. Но он молчал. Кровь текла из прокушенной губы. А статуя с безмолвной усмешкой скалилась в лицо.

В поисках выхода мысль разрывала тенеты боли и перебирала сотни вариантов. Выход должен был быть, и он нашелся.

«Если это все явь, то явью был и сон!!» – Сознание ухватило за эту мысль, как за последнюю надежду. Внутренний взор заученно скользнул в глубь сознания, и опять навстречу ему хлынула Вселенная. Но все это было уже привычно. Уснувшая было память услужливо подавала готовые варианты действий. Внутренний взор рванул к раненой руке, и чувство отрешенности, традиционно охватывающее адептов Сат'тори, чуть не дало трещину. В руке творилось нечто невообразимое. Естественные потоки энергий оказались оплетены необычайно агрессивной субстанцией. В некоторых местах основные внутренние каналы были разорваны, и было совершенно непонятно, с какого конца следует братья за дело. И уже бесполезно было обрывать алчущие ростки чуждых энергетических потоков. Ярик явно не о такой практике мечтал.

Внутренний взор начал рассеянно блуждать по страдающему от боли организму. Вот он за что-то зацепился. В районе солнечного сплетения находилась некая область, в которой сходились все энергетические каналы тела. Складывалось ощущение, что это и есть тот самый источник энергии, о котором ранее думал Ярослав. Сейчас эта искра еле тлела. На взгляд Ярослава, следовало добавить огня. Но вот откуда его взять? Мысли вернулись к искалеченной руке. Чуждые потоки уже поглотили некоторые каналы тела, но хаотичный клубок не распутывался. Теперь появилась недобрая пульсация... Ярик почуял, что у него уже почти нет времени.

Решение пришло неожиданно. А что, если напитать энергией из чужих потоков собственный источник?! Ну и что, что никогда не делал ничего подобного?! Учиться никогда не поздно!

Времени на раздумья не было, пришлось рисковать. А риск, как это ни банально, дело благородное. Тонкий щуп сознания подхватил самый тонкий рышущий отросток. Прикосновение обжигало. Боль, которая находилась где-то за гранью сознания, начала просачиваться внутрь. Стоически, собрав волю в кулак, Ярик потянул чуждую энергию в район солнечного сплетения. Получив подпитку, тлеющий огонек начал разгораться. Дрожь пробежала по всему телу. Ободренный успехом, Ярик стал энергично тянуть оставшуюся энергию в разгорающийся огонь собственного источника. Клубок в правой руке быстро уменьшался. Наконец осталась одна мелкая точка, которую никак не удавалось убрать. В чем-то она была подобна источнику в солнечном сплетении...

Сила кипела в крови. Пламя билось о поспешно воздвигнутые барьеры воли, стремясь вырваться наружу. Организм оказался не готов к столь сильно разгоревшемуся источнику Силы. Излишки следовало куда-то девать. Спешно восстановив поврежденные каналы в руке и невольно соединив их с мерцающей искоркой источника чужой, но уже становящейся родной энергии, Ярик убрал барьеры. И жидкий огонь хлынул во все стороны. Кипящая, бурлящая, ищущая выхода Сила.

Ярослав открыл глаза. Оказалось, что он уже давно свободен. Неведомое существо стояло недвижимой статуей. Светило зеленоватое солнце. Прекратился дождь. Все было точно таким же, как и раньше. Все, кроме Ярика. Огонь полыхал в его крови. Жар поднимался волной, пока она, наконец, не захлестнула Ярослава с головой. Те крохи знаний о Силе, которыми поделилось неведомое существо, самостоятельно всплывали в памяти. Непонятные раньше законы становились понятны, не использовавшиеся ранее двадцать восемь иероглифов внешних энергий начали зажигаться в памяти, формируя пышущий энергией круг. Вот все знаки встали на свои места, круг замкнулся. Все замерло. Чего-то не хватало. Сосредоточенно нахмурившись, Ярослав стал вызывать в памяти знаки внутренней энергии. Каждый вызванный знак занимал свое место в новом круге. Наконец замкнулся и он. Поток ревущей энергии хлынул в кольцо из двадцати одного знака, опустошая все резервы организма. Белым обжигающим светом засияло оно перед внутренним взором Ярика. Продолжая действовать словно по какому-то наитию, он поместил белое, менее крупное кольцо в большое. Кольца соединились. Получившаяся конструкция задрожала, заколыхалась, словно под порывами ветра, и смялась в комок, который невесомым сгустком повис в глубинах сознания.

Сильная тошнота подкатила к горлу. Человек упал на колени. Рвотные спазмы сотрясали тело. Казалось, что желудок начал медленное восхождение по горе пищевода. В это же время заболела рука, словно какое-то мелкое насекомое, попискивая, движется к мозгу по рукеедороге. Опаленное догадкой сознание скользнуло к болезненным местам. Пламя из солнечного сплетения и искра чуждого вмешательства в руке медленно продвигались в сторону слившихся из символов колец. Ярославу оставалось только ждать результата.

А результат был, да еще какой!! Источники двух различных энергий встретились, как встретились до этого два кольца, и пожрали друг друга. А из их гибели, словно феникс из пепла, вырос новый, невиданный до этого огонек. Он угнездился где-то там, на задворках сознания, наполняя все тело силой и уверенностью в будущем. Ярику почему-то было известно, что эта искра Силы будет с ним теперь всегда.

Теплая пульсация где-то там, за глазами, была несказанно приятна. Человек окинул себя внутренним взором. Ровное течение Силы, все внутренние органы в порядке, исчезли только со своих мест искорки огня. Обычным взглядом не было зафиксировано никаких изменений, разве что на правой руке, чуть выше запястья, появился шрам в виде какого-то странного символа, а может быть, просто орнамента. Ярик попробовал углубиться в него внутренним взо-

ром, но не обнаружил никаких нарушений. Казалось, что этот шрам выглядел совершенно естественно.

– Так вот ты какое, Истинное имя, – поглаживая запястье левой рукой произнес Ярослав.

Он молча огляделся, потом повернулся лицом к статуе и уважительно поклонился. Поклонился как ученик, отдающий дань уважения своему учителю, смертельно опасному, но все же учителю. После чего повернулся и вышел наружу. Мир новых чувств и возможностей был перед ним открыт. Впервые за время, как он очутился в этом мире, Ярик ощущал себя радостно спокойным. Правда, встал вопрос о направлении движения. Ярик огляделся, используя свои новые способности. Грозящая небу сжатым кулаком гора казалась теперь наполненной Силой.

– Пожалуй, экспериментов с магией для меня достаточно, – решительно произнес Ярослав и двинулся на юг, по крайней мере, внутренне он был уверен, что там юг, не сомневаясь, что он удаляется от любых источников магии...

Глава 6

Ярик шел уже второй день по каменистой пустыне, строго придерживаясь выбранного у храма направления. И два дня Ярослав не ел. А что он мог есть, если вокруг только кустики все той же черепообразной травы?! К ней и подходить-то боязно! Новые знания подсказывали, нет, кричали, что не все с этой травой в порядке. Поставленный в жесткие условия выживания организм жил только за счет внутренних резервов. Но инспекция запасов организма показала, что этого надолго не хватит. Искра в глубине сознания едва тлела. Единственное, что вселяло надежду, это то, что трава стала гораздо гуще, чем раньше. Это говорило о большей питательности почвы и близости воды. Ярик уже мечтал о попробованных у источника плодах со вкусом яблока и шкуркой апельсина. А глоток чистейшей воды стал бы отличным завершением трапезы. В том, невообразимо далеком, почти сказочном мире реклама учила, что жажда все, имидж ничто. Жажда была действительно всем, а имидж – ничем. Да и какой там у Ярика сейчас имидж. Полуголое тело, драные обрывки штанов и не менее драные туфли с отваливающимися подметками. Обрывки одежды как-то очень легко сползли с плеч, и их пришлось выбросить. Этим и объяснялось голое тело. Правда, принято говорить торс, но Ярик и торс – это несовместимые вещи. Торс – это тело Геракла до пояса, а у Ярика было то же самое, только в слишком уж усохшем варианте.

Если бы его увидели сейчас люди, то приняли бы за бомжа, разбойника, варнака или иного представителя низшего слоя общества с наклонностями, не отягощенными моралью... Если здесь, конечно, живут люди, хотя бы отдаленно похожие на Ярика. Надежда на это стремительно уменьшалась. Вид статуи из развалин, или не статуи, а Наставника и живого существа, в общем, черт его знает кого, но ясно, что не человека, настраивал на пессимистический лад. А уж про обращение с собой любимым Ярик и вспоминать не хотел. Результат, конечно, есть, но вот методы его достижения... Такого издевательства над своим сознанием и телом Ярик не мог себе и представить раньше!

Вот за такими нехитрыми раздумьями Ярик и продвигался по намеченному пути. Наконец решил сделать привал. Он заключался в блаженной неподвижности лежащего на камнях тела. В эти моменты Ярик применял все свои умения для снятия усталости с гудящих мышц, чтобы донести до них стремительно убывающие крохи энергии. А затем шли минуты ничегонеделания. Вспоминались привалы с Олегом и девчонками. В этот раз Ярику вспомнилось то переплетение разноцветных линий, которые опутывали его тело во время обряда. Он с удовольствием погрузился в Сат'тор и начал более подробно перебирать все, что было связано с этим воспоминанием. Осененный внезапной догадкой Ярослав попробовал вызвать у себя похожее состояние и увидеть эти линии вокруг себя уже теперь. Мгла окутывала его с ног до головы, ничего не получалось. Ярик напрягал внутреннее зрение до предела, но результат оставался неизменно нулевым. Уже знакомый азарт исследователя снова охватил Ярика. И вот что-то начало получаться. Зашевелилась окружающая мгла. Стали проявляться неведомые паутинки неуловимо знакомых нитей внешних энергий. Но Ярик не останавливался на достигнутом. Он продолжал напрягаться, выкладываться до последнего, почуяв дополнительный шанс на выживание. И наконец невидимые обычным зрением токи Силы предстали перед Яриком во всей красе, только протяни руку и бери. Что Ярослав и сделал. Он потянулся всеми своими чувствами к окружающему его миру Силы и начал черпать так необходимые ему токи жизни, пополняя опустошенные резервы организма. Было ощущение, как в жаркий день у ледяного источника – пьешь и не можешь остановиться.

Но вот радостно застучал серо-стальной шарик собственной Силы Ярослава. Именно шарик, потому что искра разгорелась до огонька, а потом и до маленького шарика. Ярик открыл глаза и встал. Хотелось петь и танцевать, жизнь продолжалась. Телу по-прежнему требовались

и микроэлементы, и витамины, и клетчатка, но оно могло теперь обходиться без всего этого гораздо дольше. Усталость прошла. Ярослав упруго вскочил на ноги и быстрым шагом продолжил путь.

Заночевал Ярик где-то часа через четыре. Воздух стал гораздо более свежим, изменилась и каменистая почва. Стали редки каменистые участки, появилась настоящая земля с настоящей травой. Ее, правда, было еще совсем мало, но, как говорится, тенденция... Так что Ярик лег спать в предвкушении нового дня.

Следующим утром Ярик продолжил движение как никогда рано. Островки растительности как-то очень быстро и незаметно слились в единый покров, стали попадаться даже редкие деревья. Правда, ни одно растение не было знакомо, но это не важно, главное, что каменистая пустыня позади. Ярика обступали все более высокие деревья, и вот он уже идет по лесу. Теперь не было давящей на психику тишины. Лес жил своей жизнью. Мелкие зверьки перепрыгивали с ветки на ветку, какая-то мелочь шуровала между корней. Необъяснимая радость распирала сердце. Человек даже начал горланить одно из своих самых любимых стихотворений путешественника, странника, поэта и солдата Николая Гумилева:

Я попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага,
Вокруг – реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов...

На этих словах он радостно провалился по пояс в землю. Как-то незаметно земля превратилась в болото, полное холодной воды, жидкой грязи и мелкой (и не очень) живности. Эти мысли вихрем пронесли в голове человека, после чего болото и окружающий лес огласил гневный крик, плавно перешедший в не менее гневную тираду. В ней содержалась масса информации о болоте, лесе, погоде, планете, драконе Рошаге и самом Ярике, которого угораздило не только родиться, но и попасть в этот мир, к этим драконам, к этой погоде и так далее по списку.

Продолжая материться, человек вылез на сухое, а главное – твердое место. Это удалось сделать сравнительно легко. Только у Ярика теперь больше не было обуви, да и остатки брюк представляли собой довольно жалкое зрелище. Вот так с потерей портков и теряется уверенность в завтрашнем дне.

Замерзший, трясущийся от холода человек предавался унынию у подножия дерева, похожего на баобаба. Правда, Ярослав никогда баобаба не видел, но по его представлениям он должен выглядеть именно так.

Еще раз вздохнув по безвозвратно пропавшим деталям одежды, он вошел в состояние Сат'тор и увеличил приток крови к мышцам. Стало значительно теплее, исчезла дрожь.

– О, так гораздо лучше! – Мысли вслух стали уже привычным явлением. – Еще бы съесть чего.

Ярик подобрал с земли довольно увесистый сук. На первое время сойдет, а там надо будет поискать что посущественней. Уши выискивали ближайший источник шума явно животного происхождения. Наконец, определившись с направлением, человек стал красться на звук. Крался он так тихо, что от треска веток под ногами закладывало уши. Как ни странно, звуки не утихали, а даже усилились, обогатившись целой гаммой взвизгиваний, ударов и пощелкиваний. Ярик подошел к кустам и раздвинул ветки. Перед ним открылась небольшая полянка, на которой ожесточенно дрались ящероподобные звери размером с пуделя. Ярик застыл, раскрыв рот. Зрелище того стоило. Битва определенно приближалась к финалу, один из соперников одолевал другого. Капли крови разлетались на метр вокруг. Более крупный зверек, схватив соперника зубами за горло, ожесточенно раздирал его открытый живот задними лапами.

Передние лапы крепко прижимали поверженное существо к земле, не давая тому подняться. Хвосты животных, словно диковинные змеи, сплетались в смертельном танце. Наконец движения прижатого к земле животного стали совсем уж паническими, хаотическими и в конце концов сменились предсмертными судорогами. Из разорванного горла раздался последний то ли вскрик, то ли вздох, и все смолкло. Победитель отошел от своего врага и торжествующе завыл. Мороз прошел по коже человека, под его ногами оглушительно стрельнула ветка. Зверь повернулся к человеку. Ярость застилала его глаза.

– Какой зверь непуганый пошел, – забормотал Ярик, выходя из кустов и занося свою дубину в богатырском замахе. – А ну пошел вон, сволочь!!!

Но резкий окрик не произвел на зверя никакого впечатления. Он только еще громче зарычал и бросился на человека. Тварь явно намеревалась прыгнуть на грудь и вцепиться в горло, но Ярик ударил дубиной, метя в голову. Произошло невозможное, зверь извернулся в прыжке и вцепился зубами в оружие. Дубину вырвало из рук Ярослава. Он в страхе отступил на шаг. А зверь, глядя прямо в глаза человека, сжал челюсти. Посыпалась труха. Дубинки не стало...

Ярик не на шутку испугался и попятился к кустам, надеясь, что деревья его защитят, но зверь не дал ему уйти. Прыжок... и Ярослав, защищаясь, сотворил что-то неожиданное. Резким движением, словно пытаясь оттолкнуть от себя атакующего, он выбросил вперед правую руку. И рука исторгла невидимую плеть, которая и ударила животное. Ярик неосознанно, рефлекторно повторил тот удар, коим его наказывал Шипящий и который он однажды смог запомнить. Но отсутствие опыта, дикий страх, замешанный на ярости, привели к странному результату. Ярик наплатил эту плеть Нергала такой Силой, что у зверя просто закипела кровь. Ярослав только и успел заметить, как зеленый жгут прорезал лоб животного, как вспыхнули иссиня-черные глаза и фонтанчики темной крови выстрелили на траву, после чего он был вынужден сделать кувырок в сторону, иначе тело, теперь уже тело зверя упало бы на человека.

Ярик поднялся на ощутимо подрагивающие ноги. Вытер вспотевший лоб и осторожно направился к упавшему зверю. Животное лежало на животе, вытянувшись в струнку. Оно и в смерти словно продолжало тянуться вперед, точно надеясь порвать горло врага. Ярик покачал головой, удивляясь этой первобытной ярости. Присел на корточки и оглядел зверя. Размером он был действительно с пуделя, но вот боевые качества совсем иные. Жуткая пасть с сильно выпирающей вперед челюстью и двумя выдающимися наружу клыками, острый десятисантиметровый рог на носу, удлиненный череп с костяным гребнем, который плавно спускался на шею, спину и перерастал в хвост. В хвосте ощущалась скрытая мощь. Ярослав только что наблюдал борьбу между животными и смертельный танец хвостов. Все это дополнялось двумя мощными, но короткими, как у зайца, передними лапами и длинными задними. Причем и на тех, и на других были очень симпатичные такие когтищи. И конечно же все тело зверя было покрыто чем-то вроде костяных щитков с зубцами.

– М-да, а мне, оказывается, сегодня везет. – Ярик представил себе, что с ним было бы, если бы он не применил плеть Нергала.

Времени на долгие раздумья не оставалось. Скоро должно стемнеть, а лес этот не такой уж и мирный, если даже такие мелкие зверьки столь опасны.

– Будете ящеропуделями, – нарек поверженных зверей Ярослав и, схватив своего врага за хвост, поволок его к уже ставшему родным баобабу. Теперь никто и ничто не заставит Ярослава ночевать на невысоком дереве.

Транспортировка животных не заняла много времени. Теперь Ярослав стоял перед массивным деревом, нареченным им баобабом, и чесал в затылке. Забраться на него было бы просто отлично, и уже там, в относительной безопасности, проводить свежевание туш. Поплевав на ладони, он полез по узловатому стволу. Метров через шесть ствол разветвлялся, и там обнаружилась достаточно ровная площадка. А одна из крупных веток, отходивших от основного

ствола в месте развилки, была настолько широка и мелкие веточки на ней были так удобно расположены, что хоть сейчас ложись на спину, цепляйся руками, и постель готова.

Ярослав спустился вниз и занялся подъемом тушек наверх. Это было не так уж и просто. Пришлось привязывать к поясу, используя штаны, каждую тушку за хвост и так подниматься. Это заняло довольно много времени, к окончанию подъема стало гораздо темней, и Ярику пришла в голову идея набрать немного глины или земли и выстелить площадку наверху. Тогда там можно будет разжечь костер. Сказано – сделано. Скинув штаны, все равно от них никакого толку, и оставшись в превратившихся в набедренную повязку трусах, он соорудил нечто вроде небольшого мешка и горстями накидал туда куски сырой глины, которую нашел на берегу болота. Держа в зубах импровизированный мешок, человек уже в который раз полез на дерево. Хватило трех ходок. Теперь ровная площадка в развилке была выстелена влажной глиной. Осталось набрать тонких сухих веток, и ночлег готов. Это оказалось проблемой. Ветки деревьев были слишком крепкими, и маловероятно, что их удалось бы разжечь. Пришлось рыскать по округе, благо на земле валялось порядочно упавших сучьев. Увязав их в большую вязанку, используя в качестве веревки все те же самые многострадальные штаны, он, кряхтя и постанывая от усталости, поднялся наверх.

Сидя на дереве, Ярику пришлось опять подпитываться от внешних источников, чтобы восстановить упавшие силы. Наконец, смыв волной тепла накопившуюся усталость, он принялся ломать сучья, сооружая шалашик для костра. В качестве растопки решил использовать клочок сухой ткани...

– Готово! – выдохнул Ярик, усаживаясь поудобней.

Теперь необходимо было выполнить самую сложную часть плана. Он сел и попробовал сконцентрироваться. Взгляд неподвижно уперся в сложенный костерок. Уняв колотившееся сердце, Ярик сосредоточился и начал постепенно напивать хворост каплями Силы. Ничего не происходило.

– Что-то я делаю не так. – Ярик стал энергично чесать затылок, прямо над тем местом, где, как уверял Задорнов, располагалась смекалка. И это помогло. Оказалось, что надо накапливать не просто Силу, а нагнетать жар, то есть преобразовывать таинственную, неизвестной природы Силу в тепловую энергию. Деревяшки еле-еле затлели.

– Мало! – решил Ярик и поддал жару. Теперь результат был. Полыхнуло так, что резко отшатнувшийся Ярослав чуть не слетел с дерева, да и потом у него еще долго летали перед глазами мушки. На месте костерка лежала горстка пепла.

– Много! – глубокомысленно заметил экспериментатор и решил собирать новый костерок. В этот раз он более жестко контролировал выброс, и вот уже веселые язычки заплясали на ветках.

– Такую хорошую тряпочку испортил, – весело забормотал Ярик. Растопка оказалась не нужна.

Теперь настало время серьезной работы. Ярик пододвинул к себе парочку крепких колышков и небольшую дубинку. Все это он нашел, пока собирал хворост. Необходимо было обжечь на костре кончики новых орудий для достижения большей крепости. Все это Ярик прочитал когда-то в книге. Теперь осталось претворить прочитанное в жизнь.

Оказалось, что кончики надо обжигать не слишком долго, иначе дерево начинало обугливаться. Вся операция не заняла и пятнадцати минут. За время проведения всех этих экспериментов сумерки обступили дерево, только костерок разгонял наступающую темноту. Все это напоминало пикничок в земном одомашненном лесу.

Подготовив орудия, Ярик решил заняться тушками. Пододвинувшись поближе к костру, он еще раз окинул взглядом мертвого зверя. Необходимо было выбрать, с чего начать. Ярику приглянулись выступающие ножи клыков. Используя колышки как зубила, а дубинку как молоток, он довольно быстро выломал их из челюстей каждой зверюги – всего четыре длинных,

необычайно крепких клыка. Аккуратно завернув их в тряпочку и крепко-накрепко завязав, Ярослав повесил сверточек на шею – пригодится! Затем он занялся задними лапами одной из тушек. Костяные щитки на теле животного очень мешали работе, но с этим ничего нельзя было поделать. Наконец обе лапы были с грехом пополам оторваны от тела, кожа местами ободрана, но в большинстве своем осталась. И человек, пристроив распорки над костром, расположил на них ноги ящеропуделя. Кровь закапала в огонь. Запах горелого разнесся далеко вокруг.

Ярик уныло сидел перед изуродованной тушкой. Работа мясника его явно разочаровала. Разозлившись, он схватил остатки этой тушки и нетронутую вторую и забросил далеко в кусты. Оглядел себя. Руки по локоть в крови, кровавые разводы на теле. Спать в таком виде нельзя. Несмотря на темноту, он решил спуститься и обмыться в мутной воде болота. Не слишком долго размышляя, боясь, что страх велит передумать, человек быстро спустился вниз. Смело подошел к воде и начал смывать кровь. Через некоторое время, посчитав себя достаточно чистым, встал и огляделся. Неожиданное шевеление у ног заставило вздрогнуть. Там, где он только что мыл ноги, кишели мелкие зубастые существа, которые разевали ищущие мерзкие пасти. Судя по всему, их привлекла кровь.

Далеко над болотом разнесся гулкий звук. Как будто кто-то нажал на клаксон в автомобиле размером с гору. Громко плеснуло. Затем тишина, и новый всплеск. Теперь уже гораздо ближе. Кто-то решил заглянуть на огонек. Не став дожидаться любопытствующего, Ярик рванул к дереву. В кустах, куда он закинул тушки зверей, слышалось рычание и звуки борьбы. Ночная жизнь началась. Плеск воды раздавался все ближе. Ярослав, холодея от ужаса, медленно лез на дерево, понимая, что если он поспешит, то может свалиться, и тогда уже ничего его не спасет!

Наконец он наверху. Сердце выскакивало из груди, а колени предательски дрожали. Дыхание с хрипом вырывалось из легких. Ярослав напряженно вглядывался во тьму. Вот что-то темное мелькнуло на краю болота... Снова плеснуло, и тишина опустилась на лес. Прекратилась драка в кустах. Сильно пахло сыростью, и раздался звук гигантского клаксона:

– УУУэээк!!! – не дожидаясь, пока затихнет эхо, из кустов споро чесанули мелкие твари.

Какое-то крупное животное темной глыбой возвышалось в болотной воде. И тут, словно в замедленной съемке, Ярик увидел, как это темное пятно начало расти, расти, приближаться и заполнять все поле зрения. Ярик панически схватился за ветки. Какое-то гигантское существо совершило не менее гигантский прыжок, но немного не дотянуло до цели. Мрачная глыба сокрушающим ударом врезалась в дерево где-то на высоте четырех-пяти метров. Дерево содрогнулось, затрещало, но устояло, только Ярика чуть не снесло вниз. Стало заметно темнее. Судорожно цепляясь за ветки и дрожа всем телом, Ярик напряженно вглядывался во тьму. У корней дерева слышалось утробное сопение и пыхтение. Незнакомый, похоже, приходил в себя после чудовищного удара.

Ярослав попытался применить внутреннее зрение, чтобы разглядеть тварь внизу. И это ему легко удалось. То ли в этом было виновато его растущее мастерство, то ли стресс, но факт остается фактом, Ярослав видел во тьме. Правда, довольно плохо и недалеко, но видел. Наверное, именно так видят кошки.

Бросив кошачий взгляд вниз, Ярик разглядел огромных размеров лягушку с костяными наростами на спине. В этот момент тварь прекратила возню и подняла голову. Взгляды человека и земноводного встретились. У Ярослава зашевелились волосы на голове. В глазах монстра светился чудовищный, немыслимо извращенный, но разум. Чужая воля попыталась подчинить разум человека. Ярик начал спешно возводить в своем сознании защитные бастионы, подобные тем, что он использовал в мире хаоса и искр света, защищая свое Я от распада. Отгородившись таким образом, Ярику оставалось только, напрягая все свои силы, сдерживать таранные удары чужой воли. Барьеры держались. Чудовищу никак не удавалось проникнуть в мозг человека. Наконец давление исчезло, и монстр издал разочарованный крик. Уши залю-

жило. Тварь совершила прыжок с места, но опять не достала до развилки, не хватило какого-то метра. Дерево затрещало от нового удара, вслед за этим от падения здоровенной туши задрожала земля. Ярик облегченно вздохнул.

«А ведь если бы к этакой мощи да чуточку хитрости, то ведь он сокрушил бы все мои барьеры», – эти страшноватые мысли текли как-то вяло и отрешенно. Сказывалось жуткое напряжение. Мысль о возможности оголения разума перед подобным монстром не хотелось даже додумывать до конца.

В это время тварь продолжила свою возню у корней дерева.

– Ты, урод!! Пшел вон от дерева!! – Крик, призванный укрепить пошатнувшийся боевой дух, вышел чрезвычайно тонким и жалким.

В ответ на крик обнаглевшей жертвы жаба-переросток присела на корточки и задрала голову вверх. Мешок под нижней челюстью заходил ходуном.

– Ну что ты мне сможешь сделать, урод?! Иди сюда, гадина! Я тебе... – Осмелевший до крайности Ярик продолжил изгаляться над гигантской жабой. И та не стерпела обиды – раскрыла пасть, и из нее стрелой вылетел гигантский язык. Обострившаяся в последнее время реакция Ярослава заставила его откинуться назад, но это принесло только частичный результат. Язык угодил не в лицо, как планировала жаба, а в грудь. Сильный удар ошеломил человека. Он был бы отброшен в сторону, если бы не язык, вцепившийся сотней присосок в его кожу. Человек зашарил руками в поисках опоры, но найденная толстая ветка оказалась всего лишь дубинкой. Не успели пальцы руки сомкнуться на этой бесполезной против такой громадины игрушке, как по языку твари прошла волна, и человек оказался сброшен с дерева. От сильного рывка присоски, ободрав местами кожу, отпустили Ярослава. Только этим можно объяснить то, что он не влетел в раскрытую пасть вслед за языком, а, извернувшись в воздухе, налетел на нижнюю губу монстра. От удара упавшего тела жаба негодуяще вскрикнула и выпатила губу – не пострадала ли.

Человек не издал ни звука – у него перехватило дыхание. Монстр самортизировал падение с такой высоты, но приятного все равно мало. Протестующе затрещали кости, сердце ухнуло куда-то далеко в живот. Смерть снова задышала в затылок. Уже чисто интуитивно, почти не прибегая к внутреннему зрению, Ярик направил теплую волну Силы к пострадавшим органам. Боль отступила, начала возвращаться подвижность.

В это время монстр, убедившись в сохранности нижней губы, отправился мстить обидчику. Рывкнув что-то невыносимо грозное, он скакнул к Ярику, видимо намереваясь сначала раздавить, а потом пообедать оставшейся кашей. Ярик откатился в сторону и вскочил на ноги. Тут монстр доказал, что он все-таки не жаба. Его передние лапы оказались гораздо длинней, подвижней и мощней, чем жабы, пусть и увеличенные до гигантских размеров. Тварь нанесла Ярику страшный удар. Тот припал к земле, можно даже сказать распластался на ней. Волосы ощутили поток воздуха, создаваемый пронесшимися над головой когтями. Гигантское земноводное даже развернуло от этого богатырского удара. И Ярослав, который сознательно дрался в своей жизни только в детстве, вскочил на ноги и нанес жабе удар дубинкой по правой стороне черепа. В этот удар он вложил весь свой страх, все свои неудачи, всю свою ярость и жажду жизни. Ярким пламенем зажглась искра где-то в глубине сознания, от нее пронеслась волна Силы и напитала дубинку. Неказистое примитивное оружие обрело яркое зеленоватое свечение. Этот свет нельзя было зафиксировать обычным зрением, но внутреннее магическое око Ярика прекрасно его разглядело.словно метеор, пронеслось напитанное Силой оружие и соприкоснулось с головой монстра. Полыхнула зеленая вспышка, раздался треск костей, и завоняло паленым. Тварь дико завизжала. Поворачиваясь всем корпусом в сторону Ярика, она ударила его в плечо так, что он отлетел на пару метров. Тварь затряслась всем телом и снова завизжала. Внезапно напрягшись, она сделала гигантский прыжок в сторону болота, а затем

еще один, и еще, пока не скрылась с глаз. Каждый прыжок оповещал окружающих о терзающей существо дикой боли.

Не успели крики стихнуть вдали, как Ярик, сам завывая от боли, размазывая по лицу кровь и слезы, заковылял к дереву. Влезть на него было непростой задачей, но он справился. Обдирая кожу на пальцах, ломая ногти, он не залез, а заполз на дерево, где смог наконец заняться своими ранами.

Настроить организм на заживление ран оказалось плевым делом, но тело требовало не только энергии, но и пищи. Ярик поискал глазами зажаренные ноги. Обнаружил, что они валялись на краю облюбованной человеком площадки. Он потянулся правой рукой к столь необходимой пище и понял, что ему что-то мешает. Оказалось, что он так и не выпустил из руки дубинку. Впрочем, от дубинки осталось теперь одно лишь название. Она просто-напросто испарилась, сохранилась только сжатая побелевшими пальцами рукоять. Ярик отбросил бесполезную деревяшку в сторону и занялся пищей.

Беглый осмотр показал, что мясо хоть и обуглилось частично, но в принципе было съедобно. Ощущения, которым Ярик теперь доверял абсолютно, об опасности отравления ничего не говорили. И он принялся за еду. Отхватив зубами приличный кусок, он начал жевать. Жевать было невообразимо трудно, не только потому, что мясо оказалось на вкус подобно жесткой подметке, но и потому, что это была вонючая подметка. Совершая над собой насилие, Ярик проглотил с такими муками разжеванный кусок и прислушался к ощущениям. Если бы не тошнота, то ощущения можно было бы назвать приятными. Изголодавшийся по нормальной пище желудок набросился на нее с ревом голодного болотного чудища. С отвращением поглядев на мясо, Ярослав откусил новый кусок. Есть придется долго. Стараясь отвлечься от вновь набирающей мощь какофонии лесных звуков и от мерзкого мяса, он задумался о борьбе с жабой.

«Что же я тогда сделал-то?! Ведь полыхнуло-то будь здоров! Мне такой удар сроду не нанести!». – Решив разобраться с проблемой немедленно, он отложил ненавистную ногу в сторону и скользнул в Саг'тор. Мельком глянув на процесс излечения ушибов и поврежденной кожи, он занялся исследованием своей памяти. Момент перед ударом вспомнился очень легко: разгорание огонька магии, теплый поток, идущий по руке и от нее – в дубинку.

– Так, все ясно. Теперь попробуем повторить. – Мысли вслух помогали сосредоточиться.

Ярик взял в правую руку оставшийся у него деревянный колышек. Зачерпнул в магическом пламени толику Силы и направил ее в деревяшку. Та снова засветилась в магическом диапазоне зеленоватым свечением, хотя и более слабым, чем свечение дубинки. Коротко размахнувшись, Ярик попытался вогнать колышек в дерево под ногами. И произошло чудо – слабо заточенная палка вошла в твердую кору дерева, словно горячий нож в масло. Ярик убрал руку. Зеленоватое свечение магии постепенно угасало.

– Здорово, – одними губами прошептал Ярик. – А если то же самое сделать с одной рукой?!

Для чистоты эксперимента Ярослав ухватился рукой за торчащую из коры палку и потянул. Как и следовало ожидать, у него ничего не вышло. Тогда он обхватил эту деревяшку рукой, прикрыл глаза и послал в кисть и мышцы руки короткий импульс Силы. Резкий рывок, и палка буквально вылетает наружу.

– Здорово! – Новые знания о собственных возможностях успокоили нервы и подняли настроение. Его даже не смог испортить вкус мяса, которое Ярик все же доел. Наконец в кромешной тьме, используя только свою обретенную способность к ночному зрению, Ярик добрался до присмотренных ранее в качестве постели веток. Сон мгновенно смежил веки.

Утро приветствовало его болью в затекших мышцах, зудели грудь и ребра. За ночь затянулись все раны, не осталось даже шрамов. Только очень сильно зудела молодая кожа. Не спеша, осторожно переставляя руки и ноги, Ярик спустился на землю. С хрустом потянулся.

– Как, оказывается, чертовски приятно ощущать себя живым! – Ночные страхи отступили перед светом нового дня, и Ярик почувствовал, как он постепенно втягивается в полные опасностей будни простого путешественника.

Ярик прикрыл глаза и открыл миру все свои эмоции. Снова пульсация цветных нитей перед глазами, и в тело Ярослава хлынула свежая Сила мира.

– А я расту, оказывается. В прошлый раз вобрал в себя Силы гораздо меньше. – Законная гордость распирала грудь. – Судя по всему, чем больше я экспериментирую с Силой, тем больше я могу ее поглощать или впитывать. Хо-ро-шо!!!

С этими словами Ярик стал собираться в дорогу. Еще вчера вечером он решил обойти болото стороной. Если в нем водятся такие твари, то ему с ними явно не по пути. Единственное, что ему необходимо, так это копье-посох. Оно было бы и подспорьем в пешем переходе, и хоть каким-то оружием. А напитать его Силой Ярик сможет. В качестве материала для посоха он решил использовать ветки баобаба, который послужил для него пристанищем на ночь. Пришлось лезть назад. На месте ночлега подходящей ветки не нашлось, поэтому Ярик залез еще выше. Тут пришла идея залезть на самую верхушку дерева и осмотреть дорогу впереди. Ярик, стиснув зубы, загнал свой страх перед высотой глубоко внутрь и снова полез вверх. Ветки были удобны до чрезвычайности, словно предназначены для лазанья. На высоте где-то около тридцати метров пошли очень тонкие веточки, и Ярослав решил выше не забираться, благо он и так возвышался над остальными деревьями.

Далеко на севере чернела вершина уже давно знакомой горы. На юге привольно раскинулось болото. На запад Ярику идти не хотелось, поэтому он повнимательней отнесся к востоку, но там только вершины незнакомых деревьев качались на ветру, словно зеленые волны пробежали по лесному морю. И тогда Ярослав обозрел местность уже магическим взглядом. Почти ничего не изменилось, только гора теперь выглядела столбом зеленого пламени, а над болотом вилась черно-серая дымка. Даже по виду она вызывала премерзкое ощущение. Ярик непроизвольно поежился, и его чуть не скинуло с ветки. Уняв колотящееся сердце и подождав, пока прекратит раскачиваться ветка, он продолжил свои исследования. На западе не было ничего интересного, деревья окутывала таинственно мерцающая голубовато-зеленая дымка. Осталось восточное направление. На фоне все той же дымки выделялся гигантский язык голубоватого пламени.

– Вот туда и пойдем, – решил сидящий, словно воробей, Ярик, в душе которого вновь разгорелся огонек исследователя-мага, и начал спускаться к облюбованным им ранее подходящим ему веткам.

Это была ветвь, чрезвычайно удобно сидящая в ладони, отходившая от основного ствола и на расстоянии метра с лишним раздваивающаяся. Дело оставалось за малым – отломить ветку. Но это оказалось не так-то просто. Крепкая древесина была не по силам Ярославу, а если учесть, что дело происходило на высоте пятиэтажного дома... И тогда Ярик, недолго думая, обратился к своим новым способностям.

Для плети Нергала не хватало места. Она представляла собой на самом деле Силу, свернутую в энергетический жгут, настроенный либо на нанесение внутренних повреждений объекту атаки (так его наказывал Шипящий), либо на нанесение внешних повреждений, как в случае с ящеропуделем. Но для появления плети нужен взмах рукой, иначе, как показали эксперименты, ничего не получится. Кроме того, на создание плети тратится очень много сил, что связано с сильным сопротивлением воздушной среды, в которой существует плеть. Поэтому Ярик выбрал недавно освоенный способ, при котором проводником Силы служили собственные руки.

Ярослав приблизил два пальца к основанию ветки. И попытался сконцентрировать в кончиках пальцев пучок зеленоватой магической энергии. Пальцы начали наливаться зеленью. Достигнув необходимой концентрации магических Сил, человек прижал пальцы к ветке и выпустил накопленную энергию в дерево. Убрал руку и стал с интересом наблюдать за происходящими процессами. Место, к которому были прижаты пальцы, засветилось изумрудным светом. Затем это светящееся пятно выпустило из себя две маленькие змейки, которые, извиваясь, побежали по ветке навстречу друг другу, кольцом охватывая ее основание. Наконец, встретившись, они набухли, напитались силой и образовали симпатичное зеленое колечко. Еще через мгновение оно словно сжалось, отрезая ветвь от дерева. Раздался тихий треск, запахло озоном, и, быстро набирая скорость, к земле понеслась отрезанная ветвь. Радостно сопя, Ярик полез вниз.

Найдя на земле будущий посох, Ярик тем же самым способом обрезал две веточки чуть выше развилки. Посох был готов. Он представлял собой очень удобную гладкую палку с чуть скошенным концом с одной стороны и развилкой – с другой.

Покончив с посохом, Ярослав сразу же отправился в путь в выбранном направлении. Его ничто здесь не задерживало, и он, не оглядываясь, зашагал вперед.

Глава 7

Олег сидел на носу корабля, прислонившись к зачехленному оружию, именуемому скорпионом. Как ему показалось, здешний мир либо не знал пороха, либо он не получил широкого распространения, так как этот скорпион работал по иному принципу. Внешне он сильно напоминал скорпиона с иллюстраций римских орудий в школьном учебнике истории, но были и отличия. Во всяком случае, Олег сомневался, что метательные орудия древних римлян могли выбрасывать те сгустки огня, которыми был обстрелян атаковавший мархуз, да и вряд ли римляне использовали сложнейшие механизмы (наверняка магические!), которые позволяли бы держать захваченную прицелом цель, несмотря на качку. Последнее ему доходчиво объяснил один разговорчивый матрос по кличке Бык. Надо сказать, своей кличке он вполне соответствовал не только внешне, но и внутренне. По крайней мере, умственно – это точно. Как он гордился своими знаниями, когда рассказывал о корабельных орудиях невежественному дикарю (дикарем, естественно, считался Олег!).

Вот так, прислонившись к мощному оружию и подставив лицо свежему ветру, предаваясь праздным размышлениям, Олег проводил по несколько часов в день. В каютах было душно, да и Настя его выгоняла. Ее мучили жесточайшие приступы морской болезни, и она не желала, чтобы Олег видел ее в таком состоянии. Никаких возражений она слушать не желала. К Олеся и Наташе зачастил первый помощник капитана. Пару раз Олег сунулся к ним, но по бросаемому на него взглядам понял, что он там лишний. Так он остался не у дел и предавался вынужденному безделью. Только три раза в день его приглашали в кают-компанию, где проходили совместные обеды. После того первого допроса капитан Айрунг ими больше не интересовался. По крайней мере, так выглядело внешне!

Облазив в первые дни весь корабль, Олег был вежливо выдворен из большинства отсеков, и в результате единственным доступным ему местом оказалась палуба. Но он не жаловался. Что может быть лучше стремительно несущегося корабля, плеска волн о борта, блеска зеленых брызг и криков различных представителей семейства пернатых, занимающихся рыболовством. Его, правда, удивляло, что птицы ловят рыбу так далеко от суши, но помощник капитана сказал ему, что здешние морские птицы не совсем нормальны. На вопрос, в чем именно это выражается, тот туманно ответил, обведя все вокруг широким взмахом руки, что они находятся в Темном океане, пристанище разнообразных монстров, и здесь все не так, как должно быть. На этом объяснения закончились.

О том, что здешние воды преподносят просто замечательные сюрпризы, Олег убедился сам. Вчера утром он, как обычно, вышел на палубу и застал всех в необычайном волнении. По кораблю носилось взад-вперед огромное количество человек. Олег даже представить не мог, что с ним на одном судне плывет столько людей. Судя по страшному ажиотажу вокруг всех орудий на корабле (двух носовых и двух кормовых!), команда готовилась к боевым действиям. На площадку над палубной надстройкой вышел льер Айрунг. Он был страшно сосредоточен, по красивому волевому лицу то и дело пробегала тень. Первый помощник Бернар что-то втолковывал своему капитану. Лицо его было несколько бледноватым. Олег попытался выяснить, что, черт возьми, происходит, у первого остановленного матроса, но тот отшвырнул его прочь и понесся по своим делам. Олег был тогда здорово взбешен. Чтобы его, пограничника и просто крепкого мужика, швыряли как котенка?! Но быстро взял себя в руки. Сам виноват, не мешай людям делать свое дело. Но вот что это за дело?!

Это выяснилось довольно быстро. Глухо тренькнули мощные луки корабельных скорпионов, и два гигантских столба воды поднялись в каких-то трехстах метрах от корабля. И сразу же в воздух взметнулась туша какого-то зверя. Если судить по расплывающимся по воде темным пятнам, то ранен он был изрядно, но вот прыти не убавил. Издав утробный рев, он буквально

за пару секунд сократил разрыв метров на сорок. Но тут к фальшборту выскочили десять арбалетчиков и, быстро прицелившись, выпустили свои стрелы. Их было в два раза больше, чем стрелков. Олег уже знал, что эти ручные орудия были двухзарядными.

Выпущенные стрелы только внешне походили на обычные арбалетные болты. В полете некоторые из них начинали светиться, другие оставались прежними, но если судить по тому, что за них брались только в специальных перчатках, то смертельные сюрпризы были и там. Большинство стрел попали в цель. Раздалось несколько взрывов, полыхнула пара световых вспышек, и низкий замогильный стон пронесся над водой. Смертельно раненное существо скрылось под водой.

– Готов! – За спиной у Олега торжествующе воскликнул кто-то. Молодой человек оглянулся и увидел еще одного матроса. Тот заметил взгляд и весело подмигнул. – Костяной червяк, чтоб ему пусто было! Сдох, болт ему в задницу! Первый залп повредил панцирь, а стрелы добили!

В заключение он хлопнул Олега по плечу и сказал:

– Теперь, парень, молись всем богам, чтобы это не был вожак стада.

– А если это все же вожак? – спросил Олег, потирая ушибленное ручищей моряка плечо.

Матрос посерьезнел:

– Тогда мы все увидим другое лицо Двуликого, мархуза тебе в жены! Все стадо придет мстить!

Неожиданно по кораблю прокатилась волна криков. Матрос задрал голову, прислушался и радостно выругался:

– Кажись, пронесло! Наш сказал, что все путем! А он еще никогда не ошибался!

Так Олег познакомился с Аргом. Это был простой, веселый парень, любивший хорошую выпивку, соленую шутку и добрый абордаж. Отдельно стояли женщины, но это касалось только суши. Весь тот вечер он травил Олегу байки про здешних монстров и про то, как их бил (так и сказал – бил!) бывалый матрос Арг. Некоторые истории были довольно жутенькие, и спать после них было боязно. А ну как Пасть-Покрывало корабль накроет?! Или водные шакалы в кольцо возьмут! Правда, сейчас, при свете дня, все эти байки казались выдумкой и враками.

Олег отвлекся от мыслей и обернулся на крик впередсмотрящего из гнезда. Глянув туда, куда тот показывал, он увидел два корабля, из-за дальности еще очень маленьких, но явно направляющихся им навстречу. Заинтересовавшись, Олег встал. Что-то ударило его в грудь. Он уже привычным жестом поправил тяжелый медальон и мысленно поблагодарил создателя этой замечательной штуковины – персонального переводчика. Их выдал им первый помощник еще в самый первый день, что существенно облегчило жизнь спасенных. Кроме того, Бернар сказал, что при долгом ношении они автоматически обучают заложенному в них языку, и можно было надеяться, что через недельку все они будут говорить на торне (едином языке Торна) даже без акцента!

По палубе опять забежали матросы, вышел из своей каюты и капитан. Подняв к глазам подзорную трубу, он посмотрел в сторону неизвестных судов и выдохнул одно слово: «Пираты!», а затем зычным, уверенным голосом начал отдавать малопонятные непосвященным приказы. И снова по кораблю пронеслась волна предбоевой суеты. Снова расчехлялись скорпионы, выбежали арбалетки. Но появилось и нечто новое. На палубу подняли несколько тяжелых ящиков. В одном из них лежали одинаковые сабли и столь же одинаковые длинные прямые ножи. Сразу вспомнились абордажные сабли из земных романов.

В другом ящике лежали доспехи. Нет, там не было сразу же возникающих при этом слове перед глазами рыцарских доспехов, железных кольчуг или панцирей. Там не было вообще ничего железного, только кожа и кость, кость и кожа, а если точнее, то плотные кожаные комбинезоны с капюшонами. Как стало известно Олегу позднее, такой комбинезон мог выдерживать скользящий удар саблей, стрелу на излете, успешно сопротивляться некоторым видам

боевых заклинаний, он защищал тело от огня и кипятка. Нельзя в нем было и утонуть, если ты упал в воду. Этот замечательный костюмчик был выполнен из кожи и панциря костяного червя и заговорен магами. Эти костюмы считались визитной карточкой моряков с Нолда. Нигде больше шить такие защитные одежды не умели.

Неожиданно Олег услышал свое имя. Он оглянулся и увидел, что ему с капитанского мостика машет Бернар. Парень дисциплинированно подбежал, и тот вручил ему длинный нож.

– Спускайся к девушкам и на палубе не появляйся. Драться в таких условиях ты не сможешь. С тобой будет сидеть Арг. Запомни, он отвечает за тебя головой.

Олег разочарованно кивнул. Мол, понял все, понял! Бернар внимательно посмотрел ему в глаза и, вздохнув, отпустил его. Олег же, вертя головой во все стороны, побежал вниз. Конечно, чертовски интересно посмотреть на морское сражение, но девушек и правда бросать не годится. Не успел он скрыться в люке, как рядом с кораблем вырос фонтан воды. Донесся далекий звук выстрела.

«Стоп! Какого выстрела?! Здесь что, пороховые орудия есть?! Да мы же тогда покойники! – Паническая мысль заметалась в голове. – Если они с первого выстрела да с такого расстояния чуть не попали, то нас просто потопят, расстреляв издалека, а мы и сделать ничего не успеем! Вот черт!»

Отвлечшись на эти невеселые размышления, он перестал смотреть под ноги, а корабль такого не терпит. Нога скользнула мимо ступеньки трапа, и Олег торжественно сверзился почти с самой палубы вниз. Только приземлившись (или прикораблившись?), Олег прочувствовал весь смак слова «сверзиться». Умом понять такое невозможно, только прочувствовать. В полном смысле этого слова, и именно тем местом, которое, по слухам, является очень мягким, но в нужный момент всю мягкость теряет. Когда прошло ошеломление от удара, коридоры корабля огласила увесистая фраза, показавшая, что Олег вовсе даже не джентльмен, ибо, как гласит народная мудрость, джентльмен называет кошку кошкой, а трап трапом всегда, даже если они являются причинами его падения.

Неожиданно рядом с кораблем раздался еще один взрыв. В последний раз выругавшись и с кряхтением поднявшись на ноги, Олег побежал в сторону выделенных им кают. Девушек необходимо было успокоить.

Айрунг тихо клял себя последними словами: «Абордажи, морские сражения, романтика моря... Идиот! Легко быть лучшим, хотя и самым молодым капитаном-магом морских охотников флота Нолда. Пока не встретишь действительно сильного противника!»

Он еще раз посмотрел в подозрную трубу, туда, где воды Темного океана рассекали хищные носы вражеских кораблей. А как все легко начиналось! Подумаешь – два обшитых железом корыта, вооруженные апофеозом человеческой глупости – пороховыми орудиями. Простенький магический ритуал еще из школьного курса ритуальной магии – и орудие в надстройке на палубе каждого корабля разносится вдребезги. Остается только завершить дело: подойдя на выстрел скорпиона – подавить огнем остатки сопротивления и выслать призывную команду, которая должна собрать уцелевшие трофеи, пока корабли не затонули.

Эта схема – первое, что пришло Айрунгу в голову. Ну а что тут думать-то, если от использования огнестрельного (в смысле порохового) оружия отказались еще в эпоху войн Падения, когда оказалось, что для уничтожения чужих запасов взрывчатых веществ достаточно простейших заклинаний.

А эти паровые, нещадно дымящие двигатели?! Да кто вообще осмелился их использовать-то? Магический движитель гораздо надежнее и мобильнее. Правда, поставлялись они только по разрешению Ложи Магов Нолда, которые и владели секретом его изготовления. Видно, кто-то не смирился с чужой монополией на мощные движители. Кто именно, показал бы абордаж. Известные суда не имели названий. Носы были украшены странными

рунами, а на флагштоках развевались кроваво-красные стяги – символ Братства Крови со Змеино-го архипелага. Тут была еще одна загадка: никто не посмел бы выйти под этим флагом, не являясь членом зловещего братства. А то, что это не Братья, было просто очевидно. Несмотря на всю абсурдность подобного корабля, для его создания нужны технологии и ресурсы. Ни того, ни другого на островах архипелага никогда не было.

Но все пошло наперекосяк. Скомандовав полный вперед, Айрунг отдал приказ об активации малой сферы Птолемея, которая обволокла «Поцелуй» пленкой защитной магии, и сам набросал на ритуальном столике семилучевую звезду и зажег ароматные свечи по одной на луче. Вражескими орудиями он решил заняться лично, хотя с этим справились бы и старшие ученики из obsługi магического движителя. Знакомой дрожью откликнулся астрал, и волны эфира закружились вокруг астрального двойника Айрунга. Не скупясь, Айрунг формировал потоки уничтожающего заклинания. Наконец плетение заклѳтия было завершено, и две незримые стрелы легли на тетиву эфирного лука. Осталось произнести ключевое слово, которое запустило бы всю систему в действие. Айрунг секунду полюбовался убийственной красотой смертоносного заклѳтия и произнес: «Огонь!» Тщательно сотворенные стрелы с неприятным, неслышимым простым смертным звуком понеслись к намеченным целям. Айрунг проводил их Внутренним Оком и только благодаря этому смог увидеть невозможное. Стрелы ударили точно в цель и... со звоном бьющегося бокала разлетелись невесомыми и совершенно безопасными брызгами. Орудия и порох были защищены. Некто решил проблему, которую посчитали неразрешимой лучшие маги и ученые Нолда. Айрунг от такого просто онемел. Он стоял и, словно рыба, брошенная на берег, бестолково разевал рот. Только что на его глазах был развенчан один из самых основополагающих законов магии: магия и сложные смеси типа пороха несовместимы.

А враги воспользовались его секундным замешательством. Корабль продолжал двигаться вперед, команда выполняла прежние приказы. Слитный залп двух великолепно нацеленных мощнейших орудий должен был просто расколоть корабль на две части, но этого не произошло. Активная защита, созданная архимагом Птолемеем и стоящая на вооружении только флота Нолда, не подвела. Корабль не пострадал, выпущенные заряды словно в стену ударили и разорвались, не достигнув цели. Но всякая стена имеет предел прочности. Паническое сообщение от Свана, одного из учеников, отвечающих за обслуживание магического инструментария «Поцелуя Великого Змея», привело Айрунга в чувство: «Капитан! Сфера потемнела!! Защита долго не продержится!»

И тогда Айрунг отдал необходимую, совершенно оправданную в данном случае, но такую постыдную команду об отступлении. Рулевой получил приказ: «Лево руля!!» в тот момент, когда скорпионы дали ответный залп. Огненные росчерки магических зарядов понеслись в сторону этих необычных кораблей. Айрунг в надежде затаил дыхание. Обычно этого хватало, чтобы нанести чудовищные повреждения любому противнику, но у молодого капитана был сегодня явно неудачный день. Метко нацеленные метательные орудия послали заряды точно в цель. Искрящиеся сгустки огня попали абсолютно точно, но не принесли никаких результатов. Как и в случае с мархузом, повреждений от применения оружия, считающегося довольно мощным, не наблюдалось. Заряды растеклись по чужим палубам огненными ручейками и быстро погасли.

А «Поцелуй» уже стремительно разворачивался в другую сторону. Морской охотник показал преследователям на какие-то мгновения свой левый борт, и канониры врага воспользовались так удачно подставившимся противником. Снова прогремели два выстрела, и мощный удар сотряс корабль. Но Айрунгу показалось, что корабль содрогнулся из-за взрыва внутри корабля, и сразу возникло паническое чувство: защита корабля исчезла!

– Сфера взорвалась! – прошептали похолодевшие губы, и сразу же тренированный ум задвинул нарастающий страх в дальние уголки сознания. Мысленное сообщение в двигательный отсек было подобно яростному уколу рапирой.

– Полный вперед, русалочки дети! Самый полный вперед!

Еще никогда Айрунг не терпел поражения, и сегодня он, как никогда, был близок к этому. Из открытого люка трюма потянуло дымком.

– Живо пожарную команду вниз! – Бледный, но не сломленный, капитан отдал приказ помощнику Бернару. Тот, уже и сам собравшийся заняться этим, лишь торопливо козырнул и унесся прочь из рубки. Айрунг услышал, как тот резким голосом раздает приказы.

– Ничего, мы еще повоюем! – произнес капитан, впервые отступающий с поля боя (да куда там отступающий?! драпающий!). Как он подметил, корабли противника разворачивались гораздо медленнее, чем его морской охотник, да к тому же они могли стрелять только строго по курсу. Возможностей для круговой стрельбы из единственного, но такого мощного орудия на каждом корабле предусмотрено не было. Шансы на спасение у убегающего корабля стремительно увеличивались.

Три корабля на море играли в непонятные игры. Два жутко чадающих кораблика неслись за третьим, то и дело посылая ему вдогонку взрывающиеся снаряды. Но беглец держался. Его капитан догадался использовать высокую маневренность своего корабля, и теперь он то и дело резко менял курс, что сбивало прицелы преследователей. Иногда орудия с кормы беглеца метали огненные шары, которые метко попадали в преследователей. Но ощутимых результатов заметно не было. Иногда содрогался астрал от сложных заклятий, творимых на корабле-беглеце. Все тщетно, магические удары по противнику не приносили успеха, а робкая попытка вызвать бурю сорвалась – видно, у тамошнего мага не хватило либо силы, либо умения, либо и того и другого, вместе взятых.

– Красиво, правда?! – спросил мягкий бархатистый мужской голос. – Настоящий морской бой, как ты и хотела.

– Да, дорогой, – колокольчиком ответил ему красивый девичий голос. – Давай поможем вон тому...

– Какому?

– Конечно же тому, что убегает! – возмутилась девушка. – Неужели ты подумал, что я буду переживать за корабли Некронда?!

– Ну-у, – стушевался ее собеседник. – Пути женского сердца неисповедимы...

– Так ты поможешь или нет?! – топнула ножкой обладательница красивого голоса.

Ее собеседник не ответил, только вежливо наклонил голову и вышел из каюты. Девушка осталась перед широким обзорным окном совершенно одна.

А ее собеседник поднялся на верхнюю палубу и подошел к капитану:

– Как море?

– Все спокойно, варрек Минош! Мы отогнали монстров.

– Это хорошо. Я хочу, чтобы вон тех двух кораблей не стало.

– Как прикажет варрек! – Капитан приложил руку к сердцу. – Варрек Минош желает это сделать собственноручно или необходимо использовать вооружение корабля?

Тот, кого называли варрек Минош, оглянулся туда, где осталась его прекрасная собеседница, и, подумав, сказал:

– Пожалуй, ты прав. Сделаю-ка я это сам!

– Как будет угодно, – произнес капитан, но тот его уже не слышал. Он быстрым шагом направлялся на нос судна. Ему сейчас предстоял любопытный эксперимент.

– Интересно, а получится ли разом уничтожить сразу два корабля? Вот это задача! – Он на мгновение задумался. – Пожалуй, стоит попробовать...

Приняв решение, варрек Минош уже не тратил время на раздумья, направив все силы на достижение цели. Мускулистые руки заплясали в завораживающем танце, плетя кружева заклинаний. Гибкие пальцы с длинными когтями словно перебирали нити паутины, а тонкие губы едва шевелились, произнося звуки языка, который никогда не осквернял человеческие уста. Десятки, а то и сотни маленьких астральных гонцов, созданные его мрачным колдовством, зароились вокруг мага. Наконец, посчитав достаточной проведенную подготовку, Минош развел руки в стороны, словно стараясь обнять весь мир, и застыл, нащупывая нужные волны в меняющемся море эфира.

Так продолжалось несколько минут. Наконец искомое было найдено, и тогда астральные гонцы понеслись во все стороны, влекомые могучими эфирными течениями. Снова пауза. Маг ждал ответа. Силы, к которым он обратился, были чрезвычайно могучи и горды, но совершенно безмозглы. Этим было грех не воспользоваться.

Где-то в груди заныла одна точка. Боль становилась все сильнее и сильнее, пока не достигла предела, когда еще чуть-чуть и выйдет из-под контроля. Но маг держался. За сотни лет магической практики ему приходилось терпеть и не такое. Тем более что все шло в рамках обряда. На грани слышимости появился странный, вырастающий из низкой ноты звук. Он все повышался и повышался, пока не достиг высоты ураганного свиста. Существа откликнулись на зов. Теперь для мага оставались лишь два пути – либо заплатить за услуги кровью, большой кровью, либо обуздать Силой и Искусством. Минош, как и следовало ожидать, выбрал второе. Что может быть лучше смертельного вызова, когда или ты, или тебя? И он начал борьбу. На пассы и вербальную форму заклятий не было времени, голой мощи голодных духов он противопоставил только мощь своего разума.

По лбу течет пот, заливая прикрытые веками глаза. Глубокие морщины прорезали лоб, когти впились в ладони. Но Минош ничего этого не замечал. Он был весь там, в борьбе в астрале. Он десятками сменял формы заклинаний, стараясь не просто защитить себя и свою душу, но и построить подчиняющее плетение. Духи понимали это и не давали ему спуска. Но Минош боролся, он исхитрялся строить заклинание аж с тремя вложенными в них смыслами. Один, верхний, отвечал за защиту. Второй, на который были брошены основные силы, должен был спеленать эфирных духов и подчинить воле мага. Третий же контролировался только самым краешком тренированного разума. Выстраиваемое магом плетение то и дело рвалось и распускалось, но он начинал все снова и снова.

Духи почувствовали слабость в магической защите ненавистного мага. Жадные до сладкой плоти и магической мощи облеченных телами существ, бестелесные духи ударили всей своей совокупной мощью, прорывая оборону. И им это удалось. Почти. Тонкий щуп хищной чужой магии наткнулся на второй слой, и духи сосредоточили все силы на уничтожении этого выстраиваемого заклинания. И тут Минош закончил третье плетение. Словно свободная птица, оно устремилось на волю, и голодные духи застыли. Что такое? Оказывается, они накнулись на своего собрата, а маг перенесся в сторону на пару сотен саженей по меркам реального мира. Этого нельзя стерпеть! Нет, не уйдешь! И, воя от ярости, весь сонм вызванных духов стихий устремился к новой точке. Мгновение – и там завертелась смертельная карусель. Эфирные духи вовлекали в свой круговорот все больше и больше элементарей воды и воздуха, создавая на пустом месте гигантскую водяную воронку. Со стороны это выглядело поистине ужасно: гладкая равнина моря, стремительно несущиеся корабли и возникшая прямо под днищами двух кораблей за какие-то секунды гигантская воронка метров пятидесяти в диаметре. Ничто тут не могло выжить. Мощных еще несколько мгновений назад кораблей не стало, а с ними сразу же исчезла и воронка, оставив после себя лишь расходящиеся кругами волны. Только одинокий кораблик стремительно убегал прочь, да корабль варрека Миноша продолжал свой неторопливый ход.

Минош встряхнулся и подошел к фальшборту корабля. Магический обряд закончился, а духи получили свою пищу, так и не поняв, что оскорбивший их вызовом маг не пострадал. Он усмехнулся и облизнул губы. Когтистые пальцы цеплялись за доску. Наверное, странно он смотрелся со стороны: совершенно лысый, с отливающей матовым кожей, звериные уши, кошачьи глаза и крепкие зубы с явно нечеловеческими клыками. Минош весело засмеялся – представители его племени очень удивились бы, узнав о том пути, по которому пошли их родственники. Отсмеявшись, он дернул головой и пошел в каюту к высокородной прелестнице.

Глава 8

Ярик на пути к гигантскому языку голубого пламени уже потерял счет времени. Дни сменялись днями, изматывая сознание мучительной неопределенностью. Периодически он забирался на деревья повыше и обозревал оттуда окрестности. Цель путешествия приближалась очень медленно.

Ночевал Ярик на деревьях, пускай и не таких удобных, как баобаб, но столь же успешно защищающих от ночных посетителей. Ночь, когда он был атакован гигантской жабой, научила его главному: если хочешь жить – не высовывайся. И Ярик в меру своих способностей старался не высовываться, он таился, пытаясь идти как можно незаметней. Теперь он спешил подготовить ночлег задолго до наступления темноты.

Иногда он охотился на зверей, ну а чаще всего – они на него. Добычей Ярослава становились либо ящеропудели, либо крысоморды. Крысомордами Ярик назвал тварей, похожих на крыс-переростков, достигающих размеров кавказских овчарок с Земли. Как и большинство здешних животных, они были покрыты костяной шипастой броней, с когтистыми лапами и огромными зубищами. Магия у них тоже была, мерзкая такая магия – магия невидимости. Нет, Ярик понимал, что невидимость – это, конечно, круто, он, например, от такой магии не отказался бы, но вот враг-невидимка – совсем не то, что нужно его изнеженному организму. Его спасало только обострившееся до предела чувство опасности и сверхъестественная интуиция. Ярослав не мог лицезреть невидимок, но он был в состоянии их чувствовать, предугадывать их удары, определять местоположение. Это нельзя было описать словами, просто чувствовал и все. Когда же крысоморду удавалось убить, то невидимость сползала с ее тела, словно плащ.

Всех животных этих мест объединяла одна довольно неприятная черта: они были совершенно непуганные. Судя по всему, первозданная природа наложила свой отпечаток, и эти твари не знали, что это за зверь такой – человек. Поэтому, только увидев Ярика, глупые твари сразу же решали им пообедать. Понятное дело, Ярослава это очень нервировало. Особенно неприятно было, когда выяснилось, что плеть Нергала, идеальная для борьбы с ящеропуделями, совершенно не действует на крысоморды. Это открытие стоило Ярику страшного на вид, но абсолютно не опасного для жизни шрама и потерянных нервов. Спас его тогда чрезвычайно удачный удар накачанного Силой посоха. Получив от невидимки кровоточащую рану и усилением воли остановив кровь, он только и успел, что резко двинуть посох в то место, которое показалось Ярославу наиболее подходящим. И он вогнал свое нехитрое оружие прямо в раскрытую пасть зверя, буквально разворотив тому башку.

После каждой такой стычки Ярик сразу старался выпотрошить добычу, пытаясь постичь, в меру своего разумения, конечно, внутреннее строение этих существ, выискивая наиболее уязвимые места, понимая, что это существенно увеличивает шансы на его выживание. Пропала куда-то брезгливость. Чаша весов, на которой лежала жизнь Ярика, перевесила все остальное.

Узнавал он и приятные вещи. Так, оказалось, что органы, определенные им как печень и сердце, после употребления в пищу давали мощнейшую энергетическую подпитку организму. Это было особенно важно в свете другого открытия Ярика, заключающегося в том, что он может обессилеть и не сумеет открыть себя Силам мира, тем пульсирующим токам энергии, к которым он уже привык обращаться.

Жизнь дикаря налаживалась. Ярик обростал даже новыми вещами. Загубив два клыка, ему все же удалось создать что-то вроде костяного кастета с двумя шипами. Шипами служили клыки первых встреченных Яриком ящеропуделей. Больше ему столь здоровенных экземпляров не встречалось. Было особенно обидно за ту пару, что он все же загубил: Ярослав обра-

батывал клыки Силой, стараясь проделать нужные канавки и бороздки у самого основания, но первый блин всегда бывает комом...

В качестве рукояти или основы служила костяная лопатка, правая лопатка крысоморды. Та, что над сердцем. Она существенно отличалась по энергоструктуре от левой, и Ярик интуитивно принял верное решение, выбрав именно ее. Обработав и получив нужную форму, Ярослав объединил клыки и лопатку. Получилась довольно удобная конструкция. Рукоять, как влитая, сидела в руке, а два клыка, словно два ножа, выглядели из сжатого кулака. Первый клык был между указательным и средним пальцами, а второй – между безыманным и мизинцем. При нанесении ударов этим оружием у Ярика очень естественно получалось напивать его Силой, что превращало его в смертельное оружие ближнего боя. Вот только в ближнем бою можно было и не успеть этот кастет применить...

Меню Ярослава составляли плоды с деревьев и кустарников. Чувство опасности исправно сообщало об угрозе отравления тем или иным из них. Сок некоторых плодов заменял и воду, которая встречалась только в мерзко пахнувших лужах. Так что Ярослав питался довольно неплохо. Он даже сначала пережаривал мясо на костре и пытался печь некоторые плоды в золе, пока наладившаяся было жизнь не подкинула новые сюрпризы.

Человек уже начал было считать, что хищников, представляющих для него реальную, неотвратимую угрозу, в лесу почти нет. Ящеропудели и крысоморды ходили поодиночке и очень редко стаями. В случае встречи со стаей Ярик всегда успевал залезть на дерево. Эта идиллия, этот перевозданный Эдем продолжался в течение месяца пути, пока...

Началось все с атаки на Ярика двух осатаневших крысоморд. Деревья были вроде и близко, но залезть на них не было никакой возможности. Сжав в правой руке кастет, Ярослав повернулся туда, где скрывались под пологом невидимости твари.

– Идите ко мне, крысы!!! Ну!!! – Голос дрожал от ярости, скулы сводило от еле сдерживаемой ненависти.

Дикий образ жизни обогащал человека не только новыми навыками и способностями, но и будил первобытные инстинкты. Вот и сейчас, скалясь и рыча, словно дикий зверь, припадая к земле, защищая живот, Ярик застыл в неподвижности с занесенной для удара рукой. Клыки кастета звенели от Силы. Кровь стучала в висках. Мир знакомо поплыл. В последнее время в моменты крайнего напряжения у него проявлялась не только быстрота реакции, но и скорость движения всего тела. Все замерло. Исчезли все звуки. Были только человек и две твари. Ему не надо было их видеть, он и так знал, что они здесь. Он ощущал всем своим существом, как перекачиваются напрягшиеся для прыжка их мышцы, как в вождении капает слюна из полуоткрытых пастей.

Словно стряхнув оцепенение, разорвав вязкую тишину, твари рванули вперед. Одна явно рассчитывала прыгнуть и сбить человека с ног ударом в голову. Вторая приценивалась к ногам. Действия были слаженными, чуть ли не отрететированными, словно неведомый дрессировщик натаскал животных на работу в паре. Но это не смутило Ярослава. Буквально в последний миг перед ударом, практически распластавшись на земле, он плавно перетек влево. Когти перепрыгнувшей через него твари едва не чиркнули по спине, вторая же, явно ожидавшая, что Ярик уйдет от удара вправо, повернулась туда мордой, широко раззявив пасть. Резким маховым ударом Ярик вспорол ее правый бок и кувыркнулся вперед. Издав негодующий вопль, зверюга повернулась в сторону Ярика и попыталась пастью ухватить обидчика, но того уже не было на своем месте. Завершив кувырок, он повернулся к твари и напал на нее сам. В этот момент перепрыгнувший его поначалу зверь вернулся назад и налетел на уже подраненного. Обе твари оказались сбиты с ног. Ярик воспользовался моментом и полоснул когтями кастета по открывшемуся на мгновение горлу подранка. Кровь забила фонтаном, лапы в судорогах заскребли землю. Еще толком не участвовавшая в бою зверюга отскочила в сторону. Издыхающий зверь лежал как раз между Яриком и готовой к схватке крысомордой. Человек буквально

кожей ощущал, как взгляд зверя ощупывает его тело. Ярослав понимал, что гибель собрата не остановит монстра, которому неведомо, что такое страх. Хищник сейчас выискивал слабые места и готовился к молниеносной атаке.

И тут еще сильнее взвыло чувство опасности. Как ни странно, она исходила не от замершей крысоморды, а из-за спины Ярика. Причем эта опасность стремительно к нему приближалась, как-то стелясь по земле. Ярослав инстинктивно совершил заячий прыжок вправо и понесся к деревьям. Что-то подсказывало, что справиться с новой угрозой ему не под силу. Топот за спиной говорил о том, что крысоморда бросилась в погоню. Надежды убежать от четвероногого зверя не было. Человек приготовился совершить резкий поворот в сторону от траектории прыжка догоняющего, как вдруг панический, предсмертный вопль огласил окрестности.

«Фиг вам, не оглянись!» – Мысль пронеслась в голове, словно метеор, и осталась далеко за спиной. Ярик еще поднажал и запрыгнул на ветку, которая была на высоте где-то трех метров. Не останавливаясь на достигнутом, он полез выше и уже оттуда оглядел место сражения. А посмотреть было на что. То, что раньше было бесстрашным охотником, хищником и противником Ярика, мертвой грудой лежало на земле, а по нему ползало некое существо. Именно существо, ибо животным оно не было. Его можно было описать как желтый скелет удава, но толькодвигающийся, чрезвычайно быстрый и убивающий. Скелет змеи, словно цепь, опутывал крысоморду и сжимал ее, сжимал изо всех своих явно не маленьких сил.

Наконец существо сползло с тела и свернулось кольцами в стороне, только череп, чернея провалами глазниц, был обращен в сторону добычи. Вот немного опустилась нижняя челюсть, и из пасти потекли языки сероватого тумана. Тут Ярик догадался посмотреть магическим оком и вздрогнул от омерзения. На месте ожившего скелета предстал мерзкий мутно-белый червяк, из пасти которого вытекала еще более мерзкая субстанция, покрывающая теперь мертвое тело. Переключившись на обычное зрение, Ярик увидел, что туман покрыл труп плотным одеялом и теперь с беззвучным чавканьем начал его пожирать. Это продолжалось какие-то минуты, а затем с шипящим свистом туман втянулся назад в пасть костяного змея. На месте погибшей крысоморды остался белеть дочиста обглоданный костяк.

«А ты пищу неплохо усваиваешь!» – Желание познакомиться поближе с этой змеюкой пропало окончательно. Ярик еще раз глянул на монстра магическим взглядом и вздрогнул – сероватая мерзость, составляющая основу чудовища, постепенно бледнела, пока окончательно не исчезла. При магическом взгляде на месте костяка была пустота. «Ничего себе!!!» – Ярику было теперь понятно, почему он не почувствовал приближения гадины.

В этот момент, словно в ответ на мысли Ярослава, череп повернулся в его сторону и слепо уставился пустыми глазницами. И появилось, как и в случае благополучно забытого нападения жабы, ощущение вторжения в твои мысли чужой воли. Скользящие черви этой воли начали вгрызаться в ментальные барьеры Ярика, которые не были серьезной преградой для врага. Паника начала подниматься темной волной, подтачивая и без того легко преодолимые барьеры. И тогда Ярослав пошел ва-банк. Он поймал своим взором пустые глазницы черепа и буквально швырнул туда клинок своей воли. Он черпал силы в собственном страхе и ярости, в ненависти и презрении к своей слабости перед какой-то грудой костей, в пережитых опасностях и победах. Ярик выкладывался весь до остатка, опустошая душу. И теперь уже змей начал защищаться. Его барьеры кардинально отличались от используемых человеком. Змеиная гибкость, обволакивающая вязкость тумана, иссушающая сила летнего зноя – все это переплеталось в чужой защите. Но ничто не могло остановить Ярика. Он уворачивался, скользил, а где и проламывался, но неумолимо продвигался к глубинам разума змеи. И тварь запаниковала. Все преграды словно сложились, как карточный домик, и путь оказался свободен. Неопытный в подобных сражениях Ярик замер на мгновение, и в этот момент разум существа окутался серебристым вихрем. Человек оказался вышвырнут из чужого сознания.

Ярик обессиленно вжался в кору приютившего его дерева. Сил на сопротивление не было. Его можно было сейчас брать голыми руками. Безумная атака, отбросившая противника и чуть не подарившая победу Ярославу, довела того до состояния выжатого лимона. Но костяной змей не спешил атаковать. Судя по темным трещинам, покрывающим все его тело и которых не было буквально секунды назад, ему тоже неплохо досталось. Клацнув несколько раз пастью на прощание, тварь заскользила прочь. А Ярика снова поразило то, что он видел существо, слышал скрип костяшек по земле, но не ощущал его своим внутренним чутьем. Словно поляна была пуста. Сделав себе зарубку в памяти, Ярик на подрагивающих ногах спустился на землю и, осторожно ступая, вглядываясь в каждую травинку и прислушиваясь к малейшему шороху, продолжил свой путь. Благо что тварюга уползла в другую сторону.

Высоченный язык магического пламени теперь приближался гораздо медленней. Уже не так полагаясь на свое чутье, до предела напрягая все чувства, Ярик продвигался к намеченной цели. Часть пути пришлось совершить по деревьям. Костяные уроды попадались все чаще, и человек предпочитал скрываться. Одного-единственного ментального поединка ему хватило за глаза. Видеть чудищ он не научился, но вот скрываться самому – это он теперь умел. Более того, он находился в таком состоянии практически постоянно. Для этого и надо-то было – собрать свое Я в огненный шар, а затем разбить его на более мелкие шарики и запрятать их в разные уголки мозга. В результате чего бывшие ранее единым целым фрагменты разума сохраняли свою связь и будучи разнесенными в разные стороны. Это в точности подходило под описание закона единения, о котором когда-то рассказал Ярику Шипящий. Ну а манипулировать со своим разумом Ярослав давно уже научился.

Так что от магических взоров Ярик успешно спрятался, осталось только не попадаться на глаза различным тварям и смотреть в оба самому. Тем более что чем ближе был загадочный источник Силы, тем разнообразней монстры и тем чаще они встречались. Все происходило в духе пословицы: «Чем дальше в лес, тем толще партизаны». Кто только не попадался на пути: четырех- и двукрылые зубастые твари, летающие медузы, швыряющиеся молниями направо и налево, двухголовые черепахи, подавляющие волю и стремящиеся высосать разум. Окружающая среда изменила саму сущность Ярослава. Неплохой парень, чуточку скрытный, в меру склонный к одиночеству, романтик в душе и циник на людях, этого, совершенно обычного человека не стало. Его место занял хищник, который нападал на более слабых, уступал дорогу более сильным. Наверное, только так и можно было выжить в том кошмаре. В какой-то момент сетка ищущей человеческий разум Силы была настолько плотна, что Ярик был вынужден просто впадать в транс, загоняя свое сознание куда-то далеко-далеко, в невообразимые бездны, стараясь слиться с окружающими деревьями, травой, камнями, становясь просто деталью пейзажа. Его тело укрывалось тенями, словно одеялом. Иногда он был вынужден находиться в таком состоянии по несколько дней, пока угроза жизни не снижалась до обычного для этого лесного ада уровня.

Вскоре стали попадаться вообще уж запредельные монстры. К таким чудовищам Ярик отнес колючих колобков и подземных норунов. Те были буквально напитаны магией и применяли ее постоянно. Колючие колобки представляли собой невзрачные серые шары, покрытые мелким пухом. Эти твари постоянно катались по земле, выискивая добычу. При встрече противника из шкуры чудовища вылезали многочисленные шипы, делая колобка похожим на плод каштана. Затем на кончике каждого шипа начинала светиться искра магического света. Такие искры наливались мощью, потом испускали маленькие молнии, и вот уже они образуют потрескивающий покров Силы на всей поверхности шара. И тогда колобок делал рывок в сторону своего противника, превращаясь в кошмарное оружие уничтожения, и разрывал того в клочья, несмотря ни на какую броню. Пробить мерцающий покров монстра не удавалось ни одной из виденных Яриком тварей. Вдобавок ко всему колобок буквально высасывал из окружаю-

щего пространства магическую энергию. Поэтому твари, чрезвычайно опасные своими магическими ударами, ничего не могли сделать шипастому уроду.

Вторым, не менее смертоносным существом, встреченным на своем пути Ярославом, был подземный норун. Эту тварь невозможно было обнаружить никаким способом. Она совершенно бесшумно передвигалась под землей и была недоступна магическому зрению. Выжил Ярик при встрече с этим чудовищем совершенно случайно. Он как раз удирал от ветвей зубастого дерева, к которому он неосмотрительно подошел, и вдруг почувствовал страшную опасность прямо под ногами. Инстинкт заставил его подпрыгнуть вверх на метр, в прыжке он лихо извернулся и смог уцепиться за ветку вполне мирного дерева. Дальше все было делом техники, за считанные секунды он взобрался как можно выше и только потом позволил себе посмотреть вниз. А там из земли вылезало какое-то конусообразное существо. Вот оно освободилось от земляного плена, твердо встало на ноги и, нелепо дернув задом, развернуло длинные иглы, которые и образовывали конус его тела. Получился гигантский дикобраз со стального цвета иглами, покрытыми потрескивающими молниями. Посмотрев на Ярика одним глазом, необычное существо завозилось, молнии пошли гуще, и оно ударило по человеку целой связкой энергетических разрядов. Но тот уже был наготове. Он загородился рукой, в которую перебросил значительную часть своего не такого уж и большого запаса Силы. И весь сгусток молний, который выбросил подземный житель, окутал кожу разъедающим облаком. Рука буквально испарилась под потрескивающим голубоватым покровом. Яростно рыкнув, Ярик потряхнул рукой и сбросил полученный заряд в существо под деревом. Тварь зашипела и скакнула в сторону. Энергетический сгусток ударил в землю. Громыхнуло. Яркая вспышка резанула глаза. Отшатнувшийся было Ярик снова глянул вниз. На месте удара клубилась приличная воронка. Запах озоновой свежести наполнил воздух. А невредимая тварь злобно смотрела снизу. Наконец, поняв, что до добычи не добраться, она сложила иглы и, словно в воду, нырнула под землю.

Так, наиболее безопасной для жизни дорогой оказались деревья. Конечно, там тоже встречались опасности: те же крылатые твари, маленькие ядовитые змейки, да мало ли кто, но это сильно отличалось от ситуации на земле. Поэтому Ярик старался как можно реже спускаться на землю. Шаг за шагом, переход за переходом, цель путешествия приближалась, пока дорогу человеку не преградила река.

Это произошло рано утром. Свежесть близкой воды уже давно ощущалась кожей. Этот факт довольно сильно нервировал Ярослава. Особенно в свете того, что уже пару дней он ни разу не спустился с дерева из-за сопровождавших его парочки подземных норунов. Мерзкие уроды словно ждали, что человек скоро спустится с деревьев и они смогут полакомиться его нежным мяском. А он, будто безволосая обезьяна, прыгал с ветки на ветку, пока деревья не расступились перед ним и не открылась широкая река. На самом деле ее ширина не превышала в этом месте и сотни метров, но для Ярика и этого было много.

Ярослав сидел на не слишком высоком дереве, стоящем на некотором отдалении от остальных. Попал он на него с единственного доступного ему дерева, напоминающего кедр. Как только он залез на него и задумался о своем дальнейшем продвижении, как уже полузабытые им норунны радостно завывали и нырнули под землю.

– Чего же это вы веселитесь, твари?! – спросил Ярик задумчиво. И через несколько минут услышал ответ. То дерево, что ранее послужило ему мостом, зашаталось и рухнуло. Ярик теперь был отрезан от остального леса. Из земли вынырнули морды норунов, и внимательные глаза ощупали человека – не убежал ли. После чего головы опять исчезли. Дерево под Ярославом задрожало.

– Вот сволочи!!! – чуть ли не восхищенно прошептали похолодевшие губы Ярика. – Четко сработали!

У него не оставалось никакого выбора. Судьба уже в который раз решила все за него. Вскочив на ноги, он, словно заправский канатоходец, пробежал по ветке, направленной в сторону воды, почти на самом ее конце напрягся и метнул свое тело далеко вперед. Пятки сухо ударились о землю. До воды оставалось около десяти метров. Нужен был один быстрый рывок. И человек сделал его. Ярик несся с ветром в ушах. Уже давным-давно немытые пятки так и сверкали, а за ним по земле стелились, настигая, два норуна. Но Ярослав успел. Какие-то доли секунды он выиграл у смерти, и вот он уже короткими гребками плывет от берега, а монстры беснуются там. Воду они явно не любили. Но Ярик не давал волю чувствам. Перед ним стояла задача: достичь другого берега по возможности – живым, а еще лучше – целым. И он отдался решению именно этой проблемы. Сознание привычно растеклось по водной глади, легкие набрали побольше воздуха, и Ярик скрылся под водой. Ярик понимал, что и в воде может обитать всякая отвратительная для человека нечисть, поэтому пересечь эту реку следовало как можно скорее и никем не замеченным.

Чистейшая, прозрачная до самого дна река приятно холодила разгоряченную кожу. Все тело работало в едином ритме. Человек нырял, находился под водой насколько хватало дыхания, всплывал, вдох, и все повторялось сначала. Берег приближался, заставляя сердце радостно биться. «Ну! Еще чуть-чуть!» – Мысль подгоняла тело. На каком-то нырке Ярик обратил внимание, что ему стало не хватать воздуха. Словно обруч сдавил грудь и не давал дышать в полную силу. Вынырнул на поверхность и подышал, но удушье не проходило. В голове зазвенел тревожный колокольчик. Сосредоточившись, Ярик почувствовал, что его буквально окутывает энергетическая сетка цвета грязной воды. Этот кокон понемногу выкачивал силы из человека. Если так пойдет и дальше, то Ярик обессилеет и утонет.

– Гады! – заорав от страха и злости, Ярик ударил клинком своей воли по кокону-вампиру. – Получай! На!!! На!

Ярость клокотала внутри, и кровь застилала глаза. В таком состоянии он не мог не освободиться. Такая тонкая сетка была бессильна против столь чудовищного по силе напора, и, разорванная на мелкие клочки, она сползла с Ярика. Освободившись, он тяжело задышал. Адреналин кипел в крови. Ярослав окинул окружающую воду магическим взглядом, и волосы зашевелились у него на голове. Со всех сторон к нему спешили невидимые обычным взором обладатели насыщенной энергоструктуры тела – хищные спрутообразные существа. Ранее невидим для них был он, полностью скрывавший свою мыслительную активность. Но, освобождаясь от кокона, он словно сигнальный огонь зажег для всех хищников этой реки. И Ярик, хрипло вскрикнув от страха, рывками поплыл в сторону все еще неблизкого берега. До него было еще метров тридцать, а в положении Ярика это ой как немало.

Все чувства, все устремления направлены к берегу. Сердце затравленно стучит в груди, ужас холодит кровь. «Быстрее, быстрее!!» – бьется в мозгу. Рывок и еще один. Уже ощущается мелководье, ноги уже достают до дна, но опасность захлестывает, нависает над человеком. Какая-то особо быстрая бестия в непосредственной близости от пловца. И Ярик решил рискнуть. Мощным рывком он чуточку, совсем немного, оторвался от преследователя, перевернулся и очутился лицом к лицу с речным охотником. Сразу же, не пытаясь оглядеться или сделать какую-то подобную глупость, он крест-накрест хлестнул силовым жгутом плети Нергала. И, не рассматривая, что там стало с врагом, снова повернулся к берегу и понесся вперед. Оставшиеся метры он преодолел на одном дыхании. Пулей вылетев на берег, Ярик поискал глазами то место, где он ударил по монстру. А там кипела вода. Хищники самых разных мастей бились друг с другом за обладание лучшими кусками поверженной твари.

– Знай наших! – Подкинув в правой руке самодельный кастет, Ярик, насвистывая что-то очень торжественное и невероятно гордое, углубился в близко подступивший к реке лес. Впечатление немного портил только дрожащий голос, но зрителей здесь не было, а значит, нечего и стыдиться.

Некое незнакомое ощущение заставило тревожно забиться сердце. Чувство опасности молчало. Ярик огляделся. Столб голубого магического огня был уже совсем близок. Испускаемые им флюиды Силы уже пощипывали кожу. Он звал, тянул, манил к себе. Хотелось плюнуть на все и сломя голову понестись к неведомому Источнику. Мучительно заныло все тело. Источник Силы, спрятанный глубоко в сознании, начал испускать волны дурмана, застилающего разум. Канаты воли, защищавшие разум Ярика от вторжений извне и от осознания мучительной безысходности вечного одиночества, оборвались. Словно темный омут затягивал человека, поглощая разум, замещая его первобытными инстинктами. И вот уже осторожно ступает по древней земле двуногий хищник.

Глава 9

Айрунг зло кусал губы. Это действие было вовсе не к лицу взрослому мужчине, Истинному магу и капитану боевого судна, которому поручили ответственнейшее задание, но он ничего не мог поделать. Детское ощущение беспомощности перед слепой стихией вернулось из глубин сознания. Точно так же двадцать семь лет назад он стоял в нескольких метрах от горящей хижины своего отца, загоревшейся от удара молнией. Не помогла тогда и близость моря. Отец Айрунга, а тогда просто Айри, был рыбаком, простым нищим рыбаком, и, как всякий рыбак, он поставил свою хижину на берегу моря. В тот день он был вдрызг пьян и наверняка даже не почувствовал прихода смерти. Что стало с матерью, маленький Айри так и не узнал. Вполне может быть, что ее сразу же убила залетевшая в окно шаровая молния. Он стоял тогда и смотрел на огонь, который вместе с его родителями и домом пожирал детство. После этого был приют для детей нищих, детские шалости, которые честнее было бы назвать забавами палачей, бесконечные драки и, словно луч во тьме, приход Учителя Марола, который и распознал в затравленном звереныше искры Истинного таланта.

Айрунг резко мотнул головой. Что-то он расчувствовался, а сейчас не время для воспоминаний. Обычно он был не склонен к таким проявлениям чувств, но уж больно много всего на него навалилось. Неизвестные, фантастические корабли, безнадежное бегство и чудесное, как в сказке, спасение. А еще необычное задание, выданное самим льером Бримсом (вот уж кому не пришлось бы бежать от врага!), и такие странные спасенные люди, слежка за кораблем и существо-шпион... Слишком много всего, слишком. Этот в принципе рядовой, ну разве что чуть более опасный и ответственный поход выливался в нечто сложное, запутанное и непонятное, будто скальпель хирурга вскрыл нарыв, из которого потек скопившийся гной. Айрунг передернул плечами.

– Брр, холодно ведь! – произнес он, обращаясь к своему помощнику. Тот согласно кивнул головой.

Теплая доселе погода резко сменилась пронизывающим холодом, что для здешних широт было невиданной редкостью. А с чего все началось? Правильно, с возникшей под преследователями пасти водоворота. Айрунг с содроганием вспомнил тот невообразимый хаос разбушевавшихся Духов Стихий. Их испепеляющие ярость и ненависть, которые притягивали к себе слабых, но гораздо более многочисленных элементарей воды и воздуха. И как те заражались неистовством своих старших собратьев, как закрутилась смертельная круговерть, собственно, и уничтожившая неизвестного противника. Раньше Айрунг считал, что для подобного действия необходимы океаны Силы, но теперь он осознал свою неправоту. Его интуиция тренированного мага за мгновения до гибели противника подсказала ему о вспышке магии в считанных милях к западу. Вспышке, чьей мощи не хватило бы на такой водоворот, но аккурат хватало на вызов не подчиняющихся никому и ничему свободолюбивых Духов Стихий.

– Ловко, очень ловко. Такое вряд ли кто смог бы выполнить. Искусен неизвестный маг, ой как искусен. – Из известных Айрунгу Истинных магов с подобным справился бы, пожалуй, только маг уровня Подмастерья.

Стоящий рядом помощник, слабый смертный маг, но отличный командир, прислушивался к словам капитана и в знак поддержки кивал головой. Он тоже кое-что почувствовал и понимал, о чем речь.

Только одного господин неизвестный спаситель не учел. Того, что его заклинание на мгновение сорвет плащ абсолютной невидимости и обнажит его корабль. И на том месте, где доселе была только ровная гладь моря, на секунды обрисуетя силуэт чудного корабля. Айрунгу, моряку с восьмилетним стажем, такой корабль был внове. Ничего подобного не видел и помощник. Он не походил ни на что. Ни на пузатые торговые корабли Джуги,

ни на остроносые галеры Гарташа, ни на чудно изукрашенные корабли Ханьской империи, про корабли Нолда или Тлантоса и вспоминать было нечего. Не то, все не то. Однако не был он и совсем незнакомым, что-то неуловимо знакомое угадывалось в его промелькнувшем силуэте. Как у светлых эльфов.

– Уж не темные ли Перворожденные почтили нашу свару своим присутствием? – первым нарушил задумчивое молчание Бернар. – Неужто они решили выйти из своего тысячелетнего добровольного затворничества? Дела-а...

Айрунг задумчиво кивнул, но потом, словно вспомнив что-то, решительно рубанул рукой:

– Так, отставить разговоры! У нас есть цель и приказ. Вот этим и займемся, до Нолда еще трое суток идти. А думают пускай те, кому по субординации положено. – Сказав это, капитан внимательно посмотрел в глаза своему помощнику и ровеснику Бернару. – А тебе я бы посоветовал заняться своими непосредственными обязанностями и поговорить с матросами о сохранении в тайне всего увиденного.

Ничего не проскочило в глазах помощника, он только молча козырнул и покинул мостик. Айрунг поглядел ему в спину и усмехнулся: «А ты думал, я не догадаюсь, кто на моем корабле наблюдатель от Наказующих?! Зря, зря!»

Что касается слов о том, что думать должны те, кому это положено, он почти не кривил душой. Сейчас для этого было еще не время и не место. Айрунг представил, как встретит эту гору новостей Бримс. Послал корабль с научными целями, а получил кучу проблем. И пускай у него уши в трубочку заворачиваются от полного непонимания ситуации. Тут молодого капитана пронзила странная мысль. А может, Бримс был в курсе всего с самого начала?

Олег сидел в своей каюте прямо напротив иллюминатора. Солнечные лучи ласкали его лицо.

– Странно... Солнце стало желтым, а я и не заметил! Настён, давно, не знаешь?

Лежавшая рядом на кровати сонная Настя повернулась к нему всем телом, бабочкой выползая из кокона одеял.

– Что?

– Спрашиваю, заметила ли ты, что солнце снова стало желтым? Как на Земле!

– Какие же вы, мужики, чудные, это произошло, как только удалились от того проклятого берега, а ты только заметил. – Она потянулась всем телом и взъерошила волосы Олега.

Тот наморщил лоб и смущенно хмыкнул. Столько времени торчал на палубе, а на такое не обратил внимания. Настя в это время, сладко зевнув, откинула одеяло и вскочила на ноги. Олег в который раз залюбовался ее ладной фигуркой. Пусть не девяносто – шестьдесят – девяносто, но все равно красивая и желанная. Стройная, как тростинка, умная, энергичная, любящая пошутить, она не переставала восхищать его вот уже три года. Он протянул руку и шлепнул ее по мягкому месту.

– Дурак! – запрыгала на одной ноге одевающаяся подруга. – Я же сейчас упаду!

– Ну и падай! В кровать, – многозначительно заметил Олег и подвигал бровями. – Зачем встала?

– А затем! Капитан нас приглашает к себе пораньше.

– Да ты что? Он же запретил нам выходить из кают после нападения пиратов! И вообще, когда он мог сообщить тебе об этом, мы же все время вместе были?

Настя лукаво засмеялась:

– А когда вы изволили почивать! Какой-то матрос постучал в дверь, я открыла, получила приглашение и снова легла, а вы, сэр лежебока, даже не проснулись.

– М-да! Ты что же, хочешь сказать, что мне надо вставать и одеваться?

– Угу. Минут через десять пробьет этот ужасный корабельный колокол, и мы должны быть на месте. – И тут же непоследовательно заметила, почти нараспев: – Как же замечательно, когда не укачивает. Ты просто не представляешь.

– Тут ты права. Меня не укачивало ни разу в жизни. – Последние слова прозвучали несколько глуховато. Олег нагнулся, зашнуровывая кроссовки.

Наконец они собрались и направились в кают-компанию. В проходе встретили Олеску и Наташу, которых сопровождал неизменный Бернар. Судя по всему, он не на шутку увлекся этими девушками. Только было непонятно, какой именно.

«А может, обеими сразу?! – проскочила удивленная мысль. – Черт их знает, какие здесь порядки. Может, многоженство в ходу». Олег посмотрел на свою подругу, по ее озадаченному взгляду понял: думала она о том же самом.

В кают-компании их уже ожидал капитан Айрунг. Он стоял в своей любимой позе у открытого иллюминатора. Вошедшие расселись за столом. Помощник Бернар остался снаружи. Повисла настороженная тишина. Льер Айрунг словно забыл о присутствующих, думая о каких-то своих проблемах. Наконец он повернулся и бодро прошествовал во главу стола. В это время в каюту вошли два стюарда, которые начали споро накрывать на стол. Судя по богатству сервировки, сегодня праздновалось какое-то значительное событие. Выводы Олега подтвердил заговоривший капитан:

– Сегодня у нас замечательный день. Через шесть часов плавание завершится, мы прибудем в порт Семи Башен и все вместе предстанем перед Магистром Наказующих, льером Бримсом.

По голосу капитана можно было догадаться: этот Бримс очень влиятельная фигура. Но сейчас Олега волновали более важные вещи. Легко, словно заправский житель этой планеты, он заговорил с капитаном на торне:

– Капитан, я конечно же понимаю, что нам необходимо встретиться с вашими правителями, но что с нами будет после? Как мне представляется, по вашим меркам мы никто: не дворяне, не имеем денег, связей и влияния. Мы совершенно бесправные существа. С нами можно делать все, что заблагорассудится. Хоть в рабство продавать!

При последних словах льера Айрунга аж передернуло.

– На Нолде нет рабства! Даже крестьяне у нас являются арендаторами! А насчет вас запомните: Нолд никогда не предает и не бросает преданных ему людей! Никогда!

Но Олег, которого насторожило, что Айрунг сказал об отсутствии рабства на Нолде, но ничего не сказал про Торн, продолжал гнуть свою линию:

– Я вам, безусловно, доверяю, льер Айрунг. – Олег был уже знаком с некоторыми правилами здешнего этикета и старался по возможности не забывать про уважительное обращение к Истинному магу. Что это такое, он, правда, пока еще не выяснил. Все опрашиваемые им матросы в ответ только закатывали глаза и восхищенно цокали языком. – Но мы не можем быть вам полезны. У нас ничего нет, и в вашем мире мы чужие.

Губы мага тронула тонкая улыбка. Для его сдержанного и скрытного характера это было необычно. Судя по всему, слова Олега его немало позабавили.

– Говоря о своей бесполезности, вы сильно лукавите. Вы люди из другого мира, и этим все сказано. Вы сами и ваши знания представляют гигантский научный интерес, и сотрудничество с нашими исследователями подарит вам возможность обосноваться в этом мире.

– Мы не позволим ставить над собой никаких опытов! – Слова об исследованиях не понравились Олегу еще больше, чем слова о рабстве. – Мы люди, а не подопытные животные!

Капитан раздраженно нахмурился:

– Я, кажется, не говорил об опытах! Нам нет нужды проводить над вами эксперименты. Вы просто пройдете довольно долгое обследование, оно касается состава крови, качества

волос, вашей ауры. Вот и все. Мы же не какие-то там варвары. Республика Нолд цивилизованное государство и ценит человеческую жизнь. Кроме того, вам предложат поделиться знаниями о вашем мире. На какое-то время это станет вашей работой. Замечу, неплохо оплачиваемой работой.

Все еще не удовлетворенный Олег продолжил наседать:

– Я вам верю, льер Айрунг, но при всем моем уважении к вам вы не правитель и не можете гарантировать нашу безопасность. А правитель может и изменить описанное вами наше будущее в худшую сторону.

Айрунг зло блеснул глазами и открыл рот для ответа, но тут заговорила Олеся:

– Олелек, ну чего ты пристал. Прямо как Ярик. Тот тоже все ныл и ныл. То плохо, это плохо. Льер Айрунг тебе все замечательно объяснил, а ты недоволен.

Сидящая рядом с Олегом Настя аж задрожала вся от обиды за Олега. Тот даже был вынужден под столом накрыть рукой ее коленку и успокаивающе сжать. Та дернулась было, но подчинилась. Нападки Олеси остались без ответа. Снова заговорил Айрунг:

– Вы конечно же правы, беспокоясь о своей безопасности, но поверьте мне, вы зря волнуетесь. Все будет именно так, как я сказал. – Его голос звучал спокойно и так снисходительно, что Олег даже покраснел. – А теперь предлагаю вам насладиться прекрасным обедом. В следующий раз это произойдет на суше.

Вот так, пребывая в сомнениях, гости, а фактически – пленники провели этот праздничный обед. Невеселые думы омрачали лица всех, даже не особо задумывающихся Олеси и Наташи. Видимо, Олегу удалось зародить сомнения и у них. Но, что самое странное, мрачен был и Айрунг.

«Ой, не ладится что-то у тебя, дорогой ты наш капитан. Проблемы у тебя, и очень большие проблемы. Почти как у нас». – Необъяснимое злорадство наполнило Олега. Его аж затрясло всего. Теперь уже Настя обеспокоенно накрыла его руку своей и легонько сжала. Как ни странно, это помогло. Словно пелена с глаз спала, и Олег уже спокойно закончил обед. Будь что будет. Изменить они не могут ничего, а нотка здорового фатализма всегда помогает сберечь силы. Через какие-то считанные часы все решится, и ломать голову незачем.

Корабль подходил к входу в гавань. Взметнулись сигнальные флажки, капитан Айрунг послал короткий опознавательный импульс на сторожевые башни на берегах залива. В качестве ответа зашуршала, опускаясь, перегораживающая вход в гавань толстая, скрепленная сложнейшими заклетами цепь. Вот вход свободен, и корабль величаво всплывает в гавань. Вечерело. Именно этим и объяснялась поднятая цепь. К шести вечера вход в гавань был запрещен любым кораблям, исключая, конечно, корабли Нолда. Порт Семи Башен никогда не был взят врагом, и его жители желали сохранять подобное положение и впредь.

Тихо разрезая водную гладь, «Поцелуй Великого Змея» подошел к причалу магов. Как и следовало из названия, здесь швартовались корабли Ложи Магов. На каменном пирсе уже стояла закрытая карета, сопровождаемая аж двумя Серыми плащами. «Видно, мое послание дошло!» – как-то весело подумал Айрунг. Сразу после спасения он решил послать вестника с кратким сообщением о пассажирах своего корабля и странностях похода. Первым ответом на его послание стало ненавязчивое наблюдение со стороны за три дня пути до Нолда. «Поцелуй» словно колпаком накрыли. Наблюдателя не было видно, но чутье подсказывало Айрунгу, что это свои. Видимо, надеялись засечь тех, кто всю дорогу настойчиво интересовался кораблем. Вот и теперь поставили в охрану Серых плащей. Опаснейшие противники, они были в состоянии справиться практически с любым врагом. Лишь лучшие из лучших принимались в эту закрытую касту личных телохранителей Архимага. Кажется, результаты плаванья оценили очень высоко.

В карету сели Айрунг, Бернар и их случайные пассажиры. Олег, как всегда, был очень насторожен, чем вызывал у Айрунга устойчивую симпатию.

«Если все для него сложится нормально, то далеко пойдет парень. Подтянут, собран, с головой дружит, а если не ошибаюсь, то и с задатками Истинного мага. Жаль, в девушках ничего подобного нет. Эта Анастасия еще ничего, а остальные – так себе, пустышки. Да и магии в них ни на грош». – За такими размышлениями дорога к летней резиденции льера Виттора проходила гораздо быстрее. О том, что они едут именно к Архимагу, молодому магу вполголоса сообщил один из Серых плащей. Айрунг тогда согласно кивнул, но внутри весь сжался. Он на приеме у Архимага? Пусть в Академии и говорили, что Айрунг как-то связан с Архимагом, но сам он знал, что удостоивался лишь нескольких коротких, ничего не значащих встреч, так что волновался изрядно.

Волновались и спасенные. Олег хмурил брови, Анастасия что-то у него спрашивала. Лишь Олеся и Наташа были веселы. Они что-то щебетали Бернару, ну а тот увлеченно отвечал.

Айрунг про себя усмехнулся: «Вот и попался наш холостяк Бернар. Да не в одни сети, а в две! А что, под закон о трех женах он попадает! А если учесть, что девушки из другого мира, то и вообще...»

Тут они подъехали к воротам шикарного особняка. Резиденция верховного мага и правителя Нолда предстала перед ними во всей красе и величии. В свое время лучшие архитекторы Нолда строили этот дворец (если говорить, как принято на Грольде), и он был сегодня одним из лучших сооружений на всем Нолде. Но Айрунгу было не до этого – он клял себя самыми последними словами. Он, боевой Истинный маг, расслабился настолько, что не заметил, как у него под носом применили заклятие прямого пути! Только этим можно было объяснить столь высокую скорость их движения.

Ворота бесшумно открылись, и их экипаж тихо вкатился во двор. Люди вышли из кареты, и слуги повели их в дом. Через черный вход. До Айрунга дошло, что прибыли они не через парадные ворота. Шагая за слугой в небесно-голубой ливрее и одновременно возглавляя процессию из прибывших с «Поцелуя Великого Змея», он потрясенно думал о том, что, не будь этого задания, так бы и не узнал, что окружающий его мир наполнен такими сложностями.

А они уже шли по узким переходам громадного дома, петляя, словно путающий след заяц. Наконец в какой-то момент их разделили. Пассажиров с Бернаром увели в комнаты, сообщив, что льер Виттор примет их завтра, а Айрунга желают видеть прямо сейчас. Тот только выругался про себя – докладывать о задании самому Архимагу, а затем получать разгон (куда уж без этого?!) у него не было сейчас никакого желания. Но его, как всегда, никто не спрашивал. Подчиненный, так его разэдак!

Скромная дверь распахнулась перед ним словно сама собой, и он оказался в комнате с весело потрескивающим камином и книжными шкафами вдоль всех стен. Библиотека, личная библиотека Архимага, святая святых! Впечатление было столь сильным, что три кресла, в двух из которых сидели люди с бокалами вина в руках, он заметил в последнюю очередь. А ведь там сидели люди, которые определяли политику на всем Торне. Льер Виттор и льер Бримс – Архимаг и его верный Магистр Наказующих. Мурашки забегали по спине молодого мага: ему предстоял ой какой непростой разговор!

– Ну что ты встал, мой мальчик! Садись в кресло. В ногах правды нет, а нам хочется многое услышать. – Двухсотлетний Архимаг, в отличие от своей правой руки Бримса, выглядел лет на семьдесят. Окладистая седая борода, орлиный пронизывающий взор, шелковый халат и внушительный посох около подлокотника кресла сразу же настраивали на почтительное отношение. Виттор всегда серьезно подходил к ведению любых переговоров, и свой внешний облик он использовал с максимальной для себя выгодой.

Бримс лишь приветственно поднял бокал и ободряюще подмигнул – мол, парень, не робей! Снисходительное к себе отношение всегда выводило Айрунга из себя. Вот и сей-

час он сконцентрировался как перед поединком, согнал в кучу разбежавшиеся мысли и прошел твердым шагом к свободному креслу. Бримс сделал легкое движение пальцем, и стоящий на столике полный бокал поплыл к Айрунгу. Тот благодарно кивнул и начал рассказ. Он говорил короткими лаконичными фразами, по-военному обрисовывая ситуацию. Он не забыл ни о чем: ни о своих ощущениях «взгляда в спину» на пути к Заар'х'дору, ни о бежавшем соглядатае, ни о морском бое, своем бегстве и чудесном спасении. Он говорил бесконечно долго, изредка отпивая вино из бокала. Он еще не встречал таких слушателей. Могущественные маги слушали его предельно внимательно, не перебивая, лишь изредка короткими репликами направляя ход его повествования. Речь Айрунга, так похожая на исповедь, закончилась через пару часов. Он обессиленно замолчал и затих в своем кресле. Повисла тишина, прерываемая сухим треском горящего дерева в камине, отгороженном от комнаты экраном из цветного стекла. Из-за этого свет от огня бросал на стены комнаты причудливые блики, что придавало странное очарование этим посиделкам.

Молчание первым нарушил Виттор. Он обратился к Бримсу, словно забыв о присутствии молодого капитана:

– Вон как оно завертелось. А, Бримс? Все из своих щелей повылазили, все!

Бримс в ответ зашевелился и поправил свой белоснежный жилет:

– Ну зачем так категорично, далеко не все! Светлые эльфы и орки здесь точно не участвовали. Соглядатай явно от какого-то недобитого черного ковена, они всегда любили таких тварей из Нижнего мира. Паровые корабли – похоже на работу гномов...

Тут не выдержал Айрунг, при последних словах он словно подскочил на месте и непочтительно прервал Магистра Наказующих:

– Но гном и вода несовместимые вещи. Гном выходит в море только при наличии очень веских причин, очень веских! Именно поэтому у них нет своих кораблей, даже речных!

Бримс поднял руку, останавливая словесный поток молодого мага:

– Ты опять спешишь. Я не говорил, что это гномы, я сказал, что это «похоже на работу гномов». Согласись, это разные вещи. Они могли выполнять чей-то заказ.

– Но ходовые испытания, спуски на воду. Да чтобы построить такой корабль, нужно столько всего... – не успокаивался Айрунг.

– Правильно, это значит, что за ними стоит какое-то государство. Богатое и сильное государство, которое могло скрыть эту деятельность от нас.

– Ну ладно, а зачем вообще надо было нападать на мой корабль, да еще под флагом Кровавого Братства? Хотя последнее понятно: надо же было поднять хоть какой-то флаг, странно, что еще наш не подняли!

Неожиданно в разговор вступил льер Виттор:

– А вот тут ты зря смеешься. Им было все равно, чей флаг поднять, но они подняли именно змеиный флаг. Это не случайно. Что-то этим пытались показать эти неизвестные недоброжелатели. – Архимаг помолчал и добавил: – Вот только кому?

– Игра тут завертелась серьезная. Даже как-то странно быть вне ее. Впервые за два тысячелетия мы стали всего лишь фишкой в чужой партии, разменной фишкой. На корабль явно напали не только из-за собранной информации и пассажиров, но и чтобы кому-то продемонстрировать свою позицию. А тут вмешалась третья сила...

– Темные эльфы, без всяких сомнений, темные эльфы. Они всегда тяготели к таким эффектным ударам, а насчет принадлежности преследователей – я думаю, что это Тлантос.

Тут Айрунг выпучил глаза:

– Тлантос? Да они же никто, пустое место. У них и всех заслуг-то, что расположены они на месте древнего Некронда.

– Который был противником вартагов незнамо сколько лет назад и был уничтожен только в ходе трехсотлетней войны, – поблескивая глазами, сказал Бримс.

– Но вартагов не суще... – горячо начал Айрунг и осекся, глядя на серьезные лица своих собеседников. – Не может быть. Когда Магистр Бримс сказал мне перед плаванием о вартагах, я так и не поверил.

– А зря. Они были и правили этим миром. Они уничтожили всех своих врагов. Некронд был последним очагом сопротивления, пусть и слыл средоточием нечисти и зла. Некроманты Некронда были сильны, но вартаги сильнее. Однако даже вартаги не смогли противостоять внутренним врагам. Все сведения, которые сохранились о них, содержатся в Списках Ужасов. – Голос Архимага был холоден как лед. – Эти Списки доступны немногим магам, сегодня ты их получишь. Так, считаешь на досуге, проникнешься. Это собрание страшных сказок, описывающих череду событий, что могут уничтожить жизнь на Торне.

– И вы руководствуетесь сказками? – не удержался от сарказма Айрунг.

– Да. Ибо события, описанные в них, начали сбываться. Ладно, это потом, а пока меня очень волнует этот твой Ярик. Ты прав, не верю я в его гибель. Ну ни на грош не верю, – повернувшись к Бримсу, Архимаг продолжил: – Направишь крыло Агатовых когтей в Сардуор. Пусть пошарят там, заодно и укажут кое-кому его место.

Бримс понимающе кивнул головой:

– Особое внимание землям Наместника и Гурру?

– Само собой.

Глава 10

Человек шел по смертельно опасному лесу. Шел – не то слово, он стелился, скользил над землей, перетекал, словно ртуть, из одной точки пространства в другую. Его напрягшиеся чувства ощупывали каждый сантиметр окружающего пространства на десяток метров вокруг. Переправа через реку, пережитый страх и смертельная опасность подготовили почву для преобразования, а неизвестная магия dokonчила дело. Маска хищника, успешно помогавшая выживать на протяжении всего бесконечно длинного пути через смертельный лес, расширилась и подменила собой человека. В бегущем к цели убийце никто не узнал бы теперь Ярослава Клыкова, добродушного парня, каким он был раньше.

Скорость движения существенно выросла. Теперь не надо было тратить силы и время на ненужные сомнения, присущие человеку. И источник магии приближался. Окружающий лес изменился. Его облик стал каким-то более облагороженным. Словно идешь по старому, давно заброшенному, но тем не менее все-таки саду. Деревья постепенно расступались, образуя в ровной стене леса широкий проход. Вскоре под ногами стали появляться валуны некогда правильной формы. Наконец они слились в серую ленту мощеной дороги. Наверное, стороннему наблюдателю открывшаяся картина показалась бы довольно странной. Древняя каменная дорога с таинственно мерцающими знаками, выбитыми на камнях. Старые, как сами камни, деревья, помнящие тех, кто ходил по этим камням, наступал на них ногами, лапами, царапал когтями, а может, и останавливался посидеть в тени. Неестественная тишина, разлившаяся вокруг. Все звуки, присущие любому нормальному лесу, даже такому, как этот, исчезли. Лишь шлепки босых пяток разрывали безмолвие этого леса. Голый, полностью обнаженный человек, ничуть не стесняющийся своей наготы, стремительно несясь к своей цели.

Деревья стали сменяться крупными каменными обломками. По обеим сторонам дороги угадывались развалины домов. Судя по всему, древний тракт завел человека в развалины какого-то города. И с каждым шагом тот, кто раньше был Ярославом, приближался к его центру. Постепенно стены домов становились все более разукрашенными резьбой. Кое-где лежали разбитые статуи невиданных зверей и птиц. Двухногий хищник шел по бывшим некогда богатыми районам города. Наконец дома расступились, как ранее расступались деревья, и обнаженный двухногий выбежал на городскую площадь. Бег прервался. Легкие ходили ходуном. Хриплое дыхание заставило отступить могильную тишину этого места. Согнувшись, опираясь руками о колени, он обшаривал глазами окрестности, выискивая опасность.

Площадь была довольно примечательна. Она была вымощена довольно крупными каменными плитами – три на три метра. Покрывавшая их вязь символов мертвого языка была уникальна для каждой плиты. Если бы даже Ярик мог внятно воспринимать реальность, то он все равно не узнал бы ни одного символа. Вязь была настолько густой, что не оказалось ни одного чистого участка плиты. Ноги человека попирали послания неведомой расы...

А может быть, не попирали, а сами влезли в ловушку?! Под плитами площади начали проявляться нити Силы. Вот они задрожали, стали извиваться, сплетаясь в немыслимых комбинациях. Площадь приобретала вид большого листа пергамента, на котором уже самостоятельно формировались узоры магических Сил. Все потоки энергий, которыми оказалась наполнена эта древняя площадь, концентрировались, фокусировались в ее центре. А там стояла грандиозная, неповторимая, скульптурная группа. Блуждающий взгляд человека натолкнулся на эту группу, и к Ярославу вернулась способность мыслить. Теперь он снова стал человеком не только по облику, но и по разуму.

У Ярика не было никаких провалов в памяти, он прекрасно помнил все, что с ним произошло, с момента начала бега. Просто теперь он мог мыслить и полностью контролировать свое тело.

– Дурдом, – выдохнул Ярослав, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Это почему-то никак не удавалось. – А зверем-то, оказывается...

Начатую мысль он так и недодумал. Скользящий по скульптурной композиции взгляд зацепился за нечто знакомое, а потом вообще стал понятен ее смысл. От открывшейся истины противно застучали зубы.

Словосочетание «скульптурная группа» не совсем точно передавало реальное положение вещей. Было всего две статуи. Одна из них изображала вставшего на дыбы кентавра. Но это был не всем известный герой древнегреческих мифов. Это была воплощенная мощь, ярость стихии, квинтэссенция ненависти. То, что мифы описывали как тело лошади, им не являлось. Мощное звериное тело с увенчанными когтями лапами и огромным шипастым хвостом. Густая, жесткая, как проволока, шерсть покрывала это звериное тело. А надо всем этим возвышался увитый мышцами торс с головой ящера, низко посаженной на плечах. Это существо, этот ящерокентавр, стояло на мощных задних лапах. Страшный хвост застыл в воздухе, помогая сохранять равновесие. Передние лапы угрожающе полосовали воздух. Мышцы на вполне человеческом торсе были сведены судорогой чудовищного напряжения. Руки застыли в странном жесте, словно собирая Силы для добивающего удара. Из раскрытой пасти вот-вот раздастся торжествующий рев...

Ярик моргнул, прогоняя наваждение. Статуя ящерокентавра была настолько реальна, что казалось, еще один удар сердца – и она оживет, и ударят из ее рук молнии, и раздастся торжествующий хохот. Ярослав перевел взгляд на противника этого воина древней расы. А им был... Шипящий. Ну или кто-то из его расы. Только не было больше яростной гордости Великого Мага, Повелителя Стихий. Это была поза покорности судьбе, исполненная горечи поражения. Невыразительная морда ящера выражала ненависть и обреченность, страх и затухающую ярость. Но самым главным была смертная тоска, тоска по погибшей расе. Ярику никто не внушал никаких мыслей, не было магических воздействий, просто талант скульптора был столь велик, что для осознания горечи поражения и торжества победителей достаточно было одного разума.

Но это было не все, Ярик осознал и то, что источником гигантского языка магического пламени являлись эти статуи. Плетение силовых потоков было умопомрачительным по своей сложности. Постоянное движение, пульсация высочайших энергий и биение невидимого сердца, притягивающее и манящее. Смутная догадка забрезжила в мозгу. Неужели он прошел весь путь, притянутый этим местом?! А когда он подошел достаточно близко, то его просто взяли под контроль?! Теперь уже совершенно другими глазами Ярослав смотрел на окружающие его предметы. Это была ловушка. Причем ловушка, направленная на ящерочеловека или на его ученика. А где ловушка, там и охотник.

Ярик бросился за пределы площади, но безжизненные ранее символы на плитах засветились мертвенным светом, и воздух вокруг пленника сгустился, стал вязким. Все движения человека замедлились, и вот он уже застыл, словно муха в паутине. Магическая паутина опутывала не его самого, тогда он смог бы вырваться, опыт уже был, нет, паутина как-то связывала сам воздух, превращая его в нечто новое, неизведанное. Ярослав растерялся. Чувство полной беспомощности охватило его. Мало знаний, недостаточно умений, все это вызывало самое черное отчаяние.

Словно чье-то эхо, в голове блуждала гаденькая мыслишка: «Червь! Червь! Ты, червь! Покорись!».

«Действительно червь!» – Эта мысль начала разрастаться, вытесняя собой остальные. И тут память услужливо вернула еще одно воспоминание. Дракон, Ярик и презрение могущественной твари к человеку. Рошаг тоже кричал, что люди – черви, а чем кончил? Это воспоминание отбросило прочь начавшееся зарождаться самоуничтожение. Да и почему именно червь?! И тут Ярик осознал, что это были чужие мысли. Опять кто-то настойчиво проби-

вался к его разуму. Но теперь это происходило гораздо тоньше и искусней, чувствовался стиль мастера. И Ярик привычно начал отгораживать свой разум от внешних вторжений. Снова засияло маленькое солнце человеческого разума. Не имея возможности пошевелиться, Ярик пошел на этот раз гораздо дальше, чем обычно. Он прятал все, отказываясь даже от малейшей возможности контроля тела. Исчезли все чувства, тьма окружила сознание Ярослава.

Но вот темнота начала приобретать какой-то синеватый оттенок. Свет враждебной магии разгонял тьму. Его интенсивность повышалась с каждым мгновением. Если бы не предусмотрительность Ярика, этот свет смыл бы неудержимой волной его сознание, растворив в себе и тем самым уничтожив саму личность человека. Но даже подготовившийся к чему-то подобному, он держался с огромным трудом. Напор все нарастал. И в какой-то момент Ярик с кристальной ясностью понял, что ему не устоять. И тогда он сделал нечто странное, совершенно невозможное для него. Он потянулся куда-то вверх, подальше от враждебной Силы, захлестывающей его с головой, и как-то необъяснимо легко покинул свою брентную оболочку.

Это уже было однажды во время чудовищного по своей жестокости обряда. Но тогда все произошло против его воли, Ярика просто вышвырнули из тела, а сейчас он сделал все сам. Взгляд со стороны отметил, что его тело стояло, нелепо раскинув руки, окруженное голубым сиянием. Враждебная магия ядовитыми щупальцами шарилась по его самым потаенным закоулкам и ничего не находила. Магическое сердце Источника работало в странном, завораживающем ритме, пытаясь промыть океанами энергии все существо человека. И тогда будто какой-то инстинкт подсказал Ярославу, что необходимо сделать. Он метнулся назад в свое тело и постарался подстроиться к этому ритму. Мощный поток попытался его унести, смыть, но что он мог сделать с сознанием, работающим с ним в унисон, ставшим с ним одним целым. Ярослав бесконечно долго был этим потоком. Он влил в него собственную магию, до предела раскрыв свое сознание. Он слился с потоком, он породнился с ним. И все это время учился, перенимал и запоминал, пока в какой-то момент не перехватил контроль над этой магией. И в этот момент дикий восторг охватил все его существо. Казалось, что в нем слились Инь и Янь, что его душа обрела недостающую половину. Чувство необычайной целостности, завершенности просто поражало. Сейчас Ярослав не понимал, как он мог жить раньше без такого ощущения. Магия, разбуженная ящерочеловеком, и враждебная ей магия ящерокентавра соединились, переплетаясь и проникая друг в друга. И из этого союза выросло нечто новое, завершенное и совершенное.

Ярик открыл глаза. Восторг распирает грудь. Хотелось смеяться. Наркотическая эйфория могучей магии, свившей свое гнездо в глубинах разума, застилала глаза. Ярославу казалось, что подпрыгни он, и можно будет лететь высоко-высоко, взмахни рукой, и земля пойдет трещинами... И в этом состоянии Ярик не сплосховал. Испытания закалили его разум, и он смог обнаружить смертельно опасные признаки. Еще чуть-чуть, и он мог бы погибнуть от избытка магии, попросту сгореть. Легкое усилие воли, и вот он уже отрезан от все еще текущей рекой голубоватой магии статуи. Как же забили языки чужой магии! Птичка из клетки была готова вот-вот ускользнуть. Обычные меры воздействия не срабатывали, и древний механизм приготовился бросить в бой с бунтарем последние резервы.

А Ярик шаг за шагом приближался к краю площади, все дальше и дальше удаляясь от каменного гимна чужому могуществу. И, как это обычно бывает, когда до долгожданной свободы остался один шаг, магический механизм Древних наконец сработал. Плита, которую вот-вот должен был покинуть человек, загудела от впитываемой ею мощи. Сердце голубой магии отдавало себя до остатка. Камень плиты крошился под ногами. Символы, ранее покрывавшие всю поверхность плиты, всплыли в воздух, превращая его в смертельно опасную для жизни среду. Жуткая по своей мощи ловушка захлопнулась.

Но Ярик продолжал идти вперед, невзирая ни на что. Источник собственной магии горел нестерпимо ярко, насыщая тело энергией. Сила, подвластная Ярику, и Сила, направляемая

магическим устройством древней расы, столкнулись, уничтожая друг друга. Волны боли сотрясали Ярослава, но он продолжал идти. Его шаги были короткими, получались муравьиные такие шажки, но он все же шел. И край плиты приближался. Все более мощные Силы вовлеклись в борьбу против человека, но тот не сдавался. Стиснув зубы, претерпевая жуткие муки, воля Ярослава направляла его путь. Уже закончились полученные с таким трудом силы, а он все шел и шел, сжигая уже самого себя. Но чужая воля медленно убивала человека, иссушая его душевные и телесные силы. И когда был достигнут тот предел, за которым следовало то самое Ничто, о сути которого не знал ни один человек (догадки не в счет), Ярик вывалился за пределы проклятой плиты и площади заодно. И обессиленно рухнул на простые булыжники мостовой.

Тихий шорох осыпающегося песка раздается за спиной. По телу пробегает дрожь. Пальцы начинают судорожно скрести по камням. Разум подсказывает, что надо немедленно встать и убираться подальше из этого Богом проклятого города, но сил нет. Каким-то чудом он поднялся на колени, помотал головой. Вставший было вверх тормашками мир медленно возвращался на свое привычное место. Столь же медленно, прислушиваясь к ощущениям в теле, каждый момент ожидая вспышки боли или, как минимум, потери сознания, Ярик встал на ноги. Постоял. Состояние, конечно, хуже некуда, но терпеть можно. Неторопливо, словно у него впереди вся вечность мира, он повернулся в сторону шороха.

Перед человеком открылась довольно радостная для его души картина. Скульптурная группа постепенно разрушалась. В данный момент статуя ящерокентавра осыпалась песком. Словно масло на солнце, растаяла уже вся верхняя часть фигуры, осталась только четвероногая звериная часть, да и ей осталось существовать недолго. Ярослав попытался посмотреть магическим взором, но это нехитрое действие отозвалось такой яростной головной болью, что он только чудом не потерял сознание.

– Шут с тобой. – Пересохшие, разбитые в кровь о камень губы шевелились с трудом. И человек пошел. По дороге, уводившей из безжизненного города.

Каждый шаг отдавался болью во всех клеточках тела. В ушах стоял шум, заглушающий все окружающие звуки. Иногда Ярику казалось, что он идет в тумане, так сильно у него кружилась голова. Порой его сознание куда-то уплывало, но сразу же возвращалось вновь резким рывком. Каким-то чудом он до сих пор не упал. И даже вышел за пределы города. Может, город был маленький, а может, человек шел очень долго, все это Ярик как-то не очень осознавал: вот он идет по городу, а вот уже с огромным трудом переставляет ноги по древней мостовой, петляющей между деревьями. Ярослав не помнил, сколько он так прошел. Но несомненно одно: выйдя из города, он несколько раз терял сознание и падал. Лежал так иногда по несколько минут, а может, и часов, а потом снова вставал и брел, тяжело переставляя ноги.

Этот отмеченный болью путь продолжался бесконечно долго, пока в какой-то момент Ярик не очнулся от страшного холода и шума воды, плещущейся у самых его губ. Дикая жажда, иссушающая все его естество, заставила, не задумываясь о последствиях, погрузить лицо в воду и пить ее, пить, захлебываясь от жадности и неземного восторга. Влага обжигающими струйками попадала внутрь и тушила полыхающие там пожары. Это могло продолжаться бесконечно долго, но проснувшееся чувство самосохранения заставило, пятясь назад, вылезти на землю и обессиленно рухнуть. Глаза закрылись, и Ярик впервые за довольно долгий период времени заснул. Его сон нельзя было назвать спокойным, но все же это был сон. Не обморок, а блаженный исцеляющий сон.

Пробуждение оказалось довольно тяжелым. Иначе и быть не могло. Спать на голых камнях, в скрюченной позе да вдобавок ко всему еще и совершенно разбитым и обессиленным, это вам не фунт изюма в мягком кресле трескать. Ярик, кряхтя, сел и огляделся. Он находился на точно такой же небольшой площадке с миниатюрным садиком и родником, что и в самом

начале своего нелегкого пути. Похожая площадка около дороги, каменный бассейн с проточной водой, бьющей из родника рядом, и почти такой же, как и раньше, садик за оградкой. Благодарить.

Злобно заворчавший живот напомнил о себе. Не спеша встав на ноги, Ярик пошел к садику. Слюна заполняла рот. Есть хотелось немилосердно. Почти отсутствующие силы могла восполнить только добрая еда. Обрывая такие знакомые плоды с кожурой апельсина и вкусом яблока, он словно вернулся назад на незнамо сколько месяцев. Вспоминались девчонки и Олег, бегство от страшной кошки. У Ярика словно шоры спали с памяти. Он снова мог связно мыслить. Весь путь от зловещего болота до развалин города он прошел под сильным магическим контролем. Эта ловушка была создана то ли для уничтожения представителей одной конкретной расы ящероловцев и наследников их магии, то ли для уничтожения вообще всех разумных. А может, она была рассчитана сначала на первое, а со временем набрало силу второе. Все может быть. И поэтому Ярик отбросил ненужные сейчас мысли и занялся едой. С каждым проглоченным фруктом силы возвращались, но возвращалась и полнота ощущений. Заломило мышцы, мельчайшие царапины зацепали, заныли ушибы. Поэтому, закончив трапезу, Ярослав полез в бассейн, надеясь, что целебная вода смоет всю боль и исцелит тело.

Вода в этой каменной ванне была, как и тогда, теплой, ласкающей измученное тело. Боль отступила, мышцы снова налились силой. Вспомнив кое-что, Ярик начал проводить инспекцию своих внутренних резервов. В состоянии Сат'тор удалось войти очень легко. Усилил ток крови, освободился от шлаков – эти действия были несложны и совершенно естественны, но вот остальное... От магического взгляда опять заныла голова, пусть и не так, как раньше, но довольно болезненно. Магические резервы были попросту исчерпаны. Серые токи Силы Земли и белоснежные нити Воздуха никак не давались в руки. Этот привычный способ пополнения запасов Силы был недоступен. Фактически Ярик оказался беззащитен перед любым нападением. Ему было необходимо срочно восстановить силы и продолжить путешествие. Правда, вставал вопрос – куда именно? Но тут Ярик решил положиться на известный русский авось. Авось кривая куда выведет. Надежда встретить хоть одного человека исчезла практически полностью. Конечно, тяжело, больно, но, видно, такова судьба.

После недолгого военного совета с внутренним голосом было решено отдохнуть пару дней, набраться сил, а потом с максимальной скоростью рвануть отсюда подальше. Близость этого мерзопакостного города очень нервировала. На этой мысли Ярослав заснул прямо в бассейне.

Отдыхать пришлось не два дня, а целых пять. Силы возвращались очень медленно, несмотря на постоянную работу в Сат'тор. Ярик докапывался до самых глубин своего организма, уничтожая последствия чудовищного истощения. Целебная родниковая вода и семirazовое питание делали свое дело, но без Сат'тор восстановление затянулось бы на месяцы. Через пять дней Ярик чувствовал себя физически абсолютно здоровым, но вот магическая составляющая его Я восстановилась не полностью. Он уже мог выполнять элементарные действия со своей Силой, даже пополнять ее запас из внешних источников, но магические резервы все же пополнялись очень и очень медленно. Казалось, что вся Сила, с огромным трудом и болью добытая Яриком, уходит, как через сито, оставляя только какие-то крохи. Но он не унывал. По крохам и каплям, но запас рос, а с ним росли и магические возможности человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.